

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1908.

№ XII.

ІЮНЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:

Стр.

- По вопросу объ источникахъ начальнаго египетскаго монашества. (Библиографическая замѣтка). *Ал. Вертеловскаго* 711—730
- Митрополитъ Московскій Филаретъ, какъ педагогъ. (Продолженіе). *Преподав. Виоанской духовной семин. Андрей П. Покровскаго.* 731—748
- Теорія соглашенія сказанія Моисея о міротвореніи съ естественной наукой. (Крѣпко-богословскій очеркъ). (Продолженіе). *Д. С. Леонардова.* 750—769
- Что представляетъ изъ себя книга Морозова: „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“? *Священника Іоанна Дмитревскаго* 770—789
- О преподаваніи Нравственнаго Богословія въ духовныхъ семинаріяхъ. *Павла Левитова* 790—794

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Проектъ Устава кассы взаимопомощи для выдачи единовременныхъ пособій семьямъ умершихъ членовъ Шаровскаго Братства Покрова Пресвятыя Богородицы.—Отчетъ Харьковскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1907 г.—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Воззваніе.—Росписаніе приѣмныхъ и переводныхъ экзаменовъ въ Харьковской Духовной Семинаріи въ августѣ 1908 года.—Разрядной списокъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.—Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковской Духовной Семинаріи.—Списокъ лицъ, служащихъ въ Кушанскомъ духовномъ училищѣ.—Разрядной списокъ воспитанниковъ Сумскаго духовнаго училища.—Епархіальныя извѣщенія. II. Свѣтильникъ тѣла есть око.—Вниманію духовенства, церковныхъ старостъ, учителей и учительницъ церковныхъ школъ Харьковской епархіи. *Редакція Южно-Русскаго Народнаго Календаря.*—Роль женщины въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. *Священника П. Б.*—Миссіонерскій листокъ. Переселеніе старообрядцевъ въ сибирь.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки. Объявленія.—(Стр. 795—844).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ вд. Присут. мѣстѣ.
1908.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы вѣлючительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1897 г., по 6 р. за 1898—1902 годы. За 1903 г. и 1904 г. 7 руб., за 1905 и 1906 г. 8 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Бреитано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
3. БЕСВДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.
4. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

По вопросу объ источникахъ начальнаго египетскаго монашества.

(Библиографическая замѣтка).

Родиной монашества служилъ Египетъ. Здѣсь преимущественно, въ средѣ туземнаго коптскаго населенія, рано зарождается стремленіе къ аскетизму и постепенно изъ частной внутренней области индивидуальной нравственности формируется во внѣшнее учрежденіе,—новый для христіанъ институтъ, становится историческимъ явленіемъ. Безъ сомнѣнія, уже національныя особенности древнихъ египтянъ, отличавшихся непреклонною твердостью воли, склонностью къ созерцательному меланхолическому настроенію могли располагать Египтянъ, по переходѣ въ христіанство, къ строгому подвижничеству. Но едва-ли можно отрицать, что, независимо отъ разнообразныхъ этнографическихъ и историческихъ причинъ, самыя географическія особенности Египта могли благопріятствовать на христіанской почвѣ склонности къ созерцательной жизни. „Меланхолическій и торжественный видъ природы Египта, вѣчно ясное небо, строгій характеръ пирамидальнаго зодчества, ужасное разрушеніе зданій гигантскихъ, превышающихъ силы человѣка, столько великаго, столько славнаго во прахѣ и, наконецъ, куда не взглянемъ, вездѣ поразительное исполненіе пророчествъ,—все это невольно приводило къ жизни созерцательной человѣка мыслительнаго“ ¹⁾. При такихъ условіяхъ, выдѣляются изъ среды коптскаго населенія выдающіеся подвижники, которые отъ строгаго анахоретства или отшельничества переходятъ къ общинной или киновитской жизни, основанной на опредѣленныхъ общеобязательныхъ пра-

¹⁾ Путешествіе по Египту Норва 11. 350.

вилахъ, съ сохраненіемъ, однако, личнаго энтузіастическаго настроенія духа, съ предоставленіемъ широкаго простора въ иниціативѣ для новыхъ болѣе широкихъ аскетическихъ подвиговъ, насколько они могли вызываться идеальными мотивами и цѣлями. Возвышенные подвиги Египетскихъ иноковъ, преподающіе глубоконазидательные уроки и правила аскетической нравственности, получили руководительное значеніе на послѣдующія времена для всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя могли видѣть въ аскетизмѣ одно изъ условій къ нравственному самоусовершенствованію гораздо раньше, чѣмъ окончательно опредѣлились обязательные уставы. И этотъ начальный періодъ въ исторіи монашества можетъ быть названъ *основоположительнымъ*.

Понятно поэтому, какое важное значеніе должны имѣть тѣ источники, которые могутъ вести къ надлежащему ознакомленію съ этимъ первымъ идеальнымъ періодомъ въ исторіи монашества. Долгое время такими источниками для исторіи первоначальнаго монашества признавались, независимо отъ общихъ болѣе или менѣе краткихъ свѣдѣній, сообщаемыхъ объ египетскомъ монашествѣ церковными историческими продолжателями Евсевія, — агиографическія сочиненія, частью опредѣленныхъ церковныхъ писателей, частью манускрипты анонимныхъ авторовъ. Но сочиненія эти не вызывали къ себѣ общаго довѣрія уже потому, что они — иностраннаго происхожденія, были написаны греками и латинянами. Недовѣріе къ этимъ источникамъ усильвалось особенно вслѣдствіе тенденціозно-отрицательнаго отношенія ученыхъ историковъ къ монашеству какъ одному изъ важнѣйшихъ условій къ достиженію идеальнаго религіозно-нравственнаго совершенства. Такое тенденціозно-отрицательное отношеніе къ источникамъ древняго монашества развивалось преимущественно на протестантской почвѣ уже съ того времени, какъ Лютеръ принципиально отвергъ монашество. Уже Магдебургскія центуріи впервые выражаютъ сомнѣніе въ подлинности этихъ источниковъ и правдивости излагаемыхъ въ нихъ свѣдѣній.

Въ послѣдующее время прогрессивно развивается критика по вопросу о монашествѣ въ отрицательномъ направленіи со сто-

роны различных протестантских ученых, рядъ которыхъ завершаетъ собой Вейнгартенъ въ своемъ сочиненіи о происхожденіи монашества¹⁾. Разрушая установившіеся традиціонные выводы о происхожденіи монашества, онъ старается доказать, что своимъ происхожденіемъ монашество обязано вліянію язычества, что первые зародыши аскетическаго затворничества замѣчаются уже въ Египтѣ до появленія христіанства, такъ какъ въ Мемфисѣ еще въ періодъ Птолемеевъ при главномъ храмѣ Сераписа находились келліи, куда уединялись языческіе затворники. Между тѣмъ реальное историческое существованіе такихъ подвижниковъ какъ Павелъ Египетскій и Антоній указаннымъ ученымъ отвергнуты. Они признаны мифическими лицами, измышленными позднѣйшими греческими и латинскими церковными писателями, настроенными въ мистико-аскетическомъ духѣ. Гипотезы Вейнгартена и другихъ рационалистовъ должны утратить свою силу послѣ того какъ, благодаря различнымъ западнымъ ученымъ, послѣдовало открытіе новыхъ коптскихъ источниковъ. Въ этомъ отношеніи великую услугу церковно-исторической наукѣ оказалъ французскій ученый Амелино²⁾. Ученый міръ былъ необыкновенно обрадованъ этими открытіями, надѣясь теперь вполне правдиво и всесторонне освѣтить исторію монашества. Въ нашей отечественной церковно-исторической наукѣ, если не ошибаемся, впервые было обращено вниманіе на важное значеніе новыхъ источниковъ по исторіи монашества со стороны проф. А. П. Лебедева, *выставившаго на видъ также необходимость заняться разработкой ихъ*, что мы позволяемъ себѣ подчеркнуть и выразительно вмѣнить въ заслугу нашему отечественному достойнѣйшему труженику церковно-истори-

1) Weingarten, Der Ursprung des Mönchtums. Gotta. 1877.

2) Имъ изданы были, кромѣ отдѣльныхъ коптскихъ фрагментовъ, слѣдующіе цѣльные, а поэтому особенно важные памятники древне-коптской литературы: Histoire de Saint Pakhôme et de ses communautés, въ Annales du musée Guimet. t. XVII; Paris, 1889. Monuments pour servir à l'histoire de l'Égypte chrétienne, въ Mémoires publiés par les membres de la mission archéologique française au Gaire, t. IV I выпускъ 1888 г. II выпускъ 1895, Paris. Histoire des monastères de la basse Égypte. Vies des Saints Paul, Antoine, Macaire, Maxime et Domèce, Ican le Nain etc., въ Annales du Musée Guimes. t. XXV, Paris 1894.

ческой науки ¹⁾). Въ этихъ документахъ, по замѣчанію проф. А. П. Лебедева, можно найти много цѣнныхъ свѣдѣній, дополняющихъ старые источники, объ отношеніи епископовъ и клира къ монашеству, монаховъ къ клиру, народа къ монашеству и т. д. Но, добавимъ отъ себя, важно то, что ознакомленіе съ этими документами должно убѣждать въ подлинности основныхъ фактовъ изъ исторіи монашества, которые уже раньше были извѣстны изъ старыхъ источниковъ и которые въ сущности были подтверждены, хотя получили въ частности особый колоритъ. Мало того, поразительнымъ представляется, что въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ или фрагментахъ содержаніе новыхъ источниковъ совершенно параллельно и даже почти тождественно съ нѣкоторыми старыми документами. Поэтому дальнѣйшей научной разработкѣ долженъ подлежать интересный и важный вопросъ о томъ, какимъ источникамъ изъ указанныхъ двухъ группъ нужно отдать пальму первенства въ отношеніи происхожденія и каково ихъ взаимоотношеніе, т. е. точнѣе говоря, какіе изъ нихъ являются оригинальными и какіе представляютъ переработки, или переводы первыхъ. Должны ли старые источники уступить мѣсто новымъ, а сами отойти на задній планъ, или даже, какъ негодный старый хламъ, имѣвшій нѣкоторое значеніе только при отсутствіи коптскихъ документовъ и совсѣмъ исчезнуть съ историческаго горизонта?

Научная разработка этихъ вопросовъ начата была западными учеными со времени изданія коптскихъ источниковъ. Такъ сравнительною критическою оцѣнкой достоинства старыхъ и новыхъ источниковъ занимались, кромѣ Амелина, Грюцмахеръ, Отто-Цэклеръ, Прейшенъ, Бутлеръ и др. Они приходили къ различнымъ выводамъ. Большинство, и во главѣ ихъ самъ Амелино, чрезмѣрно увлеклось достоинствомъ вновь открытыхъ источниковъ, признавъ ихъ первоначальными, безпристрастными, искренними, лишенными всякихъ признаковъ тенденціозности, а потому эти ученые оттѣснили на задній планъ старые источники какъ тенденціозные и фальсифицированные,

¹⁾ А. П. Лебелевъ. Новые и старые источники первоначальнаго монашества. Богословскій. Вѣстникъ 1892 г., янв. апр.

тѣмъ самымъ благопріятствуя до извѣстной степени оправданію раціоналистическихъ теорій о происхожденіи и характерѣ монашества. Но нѣкоторые западные ученые признали такіе выводы поспѣшными и возвратились къ предпочтенію по достоинству старыхъ источниковъ. Въ этомъ отношеніи особенно важны выводы Бутлера. Разобраться въ такомъ сложномъ дѣлѣ не легко. Но къ чести для нашей отечественной богословской науки разрѣшеніе трудной задачи принялъ на себя нашъ молодой ученый г. И. Троицкій и безъ дальнѣйшихъ околичностей, можемъ сказать, достигъ въ этомъ отношеніи весьма цѣнныхъ результатовъ.

Новый трудъ г. И. Троицкаго изданъ подъ заглавіемъ: „*Обзорніе источниковъ начальной исторіи египетскаго монашества*“. Сергіевъ Посадъ 1907. Трудъ этотъ весьма обширенъ и содержателенъ: въ общемъ онъ обнимаетъ свыше 400 страницъ мелкой печати. Авторъ рѣшительно приходитъ къ тому выводу, что новые источники по своему происхожденію и достоинству безусловно ниже старыхъ, причемъ признаетъ необходимымъ обстоятельно опровергнуть противоположныя доводы западныхъ ученыхъ и особенно гипотезы Амелино. Авторъ не отрицаетъ того, что коптскіе источники во многомъ сходны со старыми, представляютъ много цѣнныхъ данныхъ изъ исторіи египетскаго монашества, ведущихъ къ подтвержденію основныхъ фактовъ, составляющихъ содержанія старыхъ документовъ и ведущихъ къ разностороннему освѣщенію исторіи монашества (157 с.). Но при этомъ выставяетъ на видъ, что въ самомъ составѣ ихъ заключается нерѣдко искусственность при совмѣщеніи различныхъ повѣствованій, служащихъ иллюстраціями для различныхъ моральныхъ тѣмъ, не имѣющихъ никакого историческаго характера, или же рисующихъ картины „совершенно сказочныя, фантастическія, при этомъ тенденціозно-хвалебнаго характера“. Между тѣмъ историческій авторитетъ старыхъ источниковъ, и особенно греческихъ, долженъ оставаться непоколебимымъ и на будущее время и потому вполне законно право ихъ литературнаго первородства, которое никакимъ образомъ невозможно отнять у нихъ въ пользу новооткрытыхъ хотя бы и туземныхъ источниковъ коптскихъ, трак-

тующихъ объ однихъ и тѣхъ же предметахъ. Если же нѣкоторые ученые и думаютъ сдѣлать это послѣднее, то совершенно незаконно и насильственно (156 с.). Преслѣдуя научные интересы со стороны исторической объективности, авторъ не боится упрековъ въ отсталости, при отстаиваніи реальности такого рода историческихъ фактовъ, которые никакъ не могутъ быть примирены съ рационалистическими теоріями, а потому беспощадно и основательно опровергаетъ между прочимъ указанная нами теорія Вейнгартена (355 стр. и слѣд.), не допуская однако риторическихъ натяжекъ. Мы не имѣемъ въ виду вдаваться въ детали и частности, при ознакомленіи съ содержаніемъ послѣдняго изслѣдованія; но, полагаемъ, нашимъ читателямъ будетъ интересно узнать, къ какимъ выводамъ авторъ приходитъ относительно выдающихся представителей первоначальнаго монашества. А потому, предоставляя желающимъ за подробностями обратиться къ самому сочиненію, мы остановимся прежде всего на сдѣланномъ авторомъ анализѣ жизнеописаній главнѣйшихъ представителей египетскаго монашества Павла Фивейскаго, Антонія Великаго и Пахомія ¹⁾).

Главнымъ источникомъ обычныхъ свѣдѣній о *Жизни Фивейскаго* до сихъ поръ служило житіе его, приписываемое Бл. Иерониму ²⁾). Житіе это сохранилось также въ коптскихъ и греческихъ редакціяхъ. Амелино является защитникомъ оригинальности коптскихъ житій Павла и признаетъ за редакціей Иеронима только производное, именно переводное значеніе (179). Но авторъ основательно опровергаетъ это мнѣніе. Въ коптскихъ источникахъ замѣчаются такого рода особенности, которыя явно свидѣтельствуютъ объ ихъ позднѣйшемъ происхожденіи: обычный драматизмъ въ изложеніи нѣкоторыхъ фактовъ и затѣмъ постоянное стремленіе къ новизнѣ, исканіе новаго ма-

¹⁾ Имѣя въ виду ознакомленіе большинства читателей съ содержаніемъ разсматриваемаго изслѣдованія мы намѣрены слѣдовать своему плану, а не тому который въ научныхъ цѣляхъ, устанавливается авторомъ.

²⁾ Это сочиненіе по-латыни озаглавливается *Vita Sancti Pauli primi eremitaе*. (Migne, Patrol. XXIII, col 17—28). Сочиненія Бл. Иеронима изданы въ русскомъ переводѣ при Кіевской Духовной Академіи. Кіевъ. 1879 г.

теріала. Истиннымъ первымъ авторомъ оригинальной „жизни Павла Өивейскаго“ долженъ считаться Бл. Іеронимъ. И если даже нѣкоторые наши отечественные ученые сомнѣвались въ этомъ (проф. Казанскій) ¹⁾, то г. Троицкій признаетъ даже излишнимъ доказывать авторство Іеронима въ отношеніи жизнеописанія Павла Өивейскаго въ силу очевидности дѣла. Достаточнымъ признается сослаться на личные свидѣтельства самого Іеронима въ другихъ его сочиненіяхъ и особенно въ каталогѣ церковныхъ писателей (гл. 135), чтобы разсѣять всякія сомнѣнія по этому поводу (154). Самое время появленія сочиненія легко опредѣлится: оно написано послѣ 357 года, когда была написана жизнь Антонія В. Аванасіемъ александрийскимъ. Всего вѣроятнѣе „жизнь Павла“ написана была Іеронимомъ во время пребыванія въ пустынь Халкисъ, или такъ называемой Сирской Өивайдѣ, приблизительно съ 374 г. по 379 г. Іеронимъ воспользовался для своей цѣли частію различными повѣствованіями, бывшими въ ходу между коптскими монахами Египта, перенесенными путешественниками въ Палестину и Сирію, а частію свѣдѣніями, сообщенными ему иноками и епископами Египта, сосланными въ разныя мѣста во время гоненія на нихъ въ царствованіе Валента въ 374 г. (160). Но можно ли признать сочиненіе бл. Іеронима цѣннымъ документальнымъ источникомъ? Не правильнѣе ли признавать самого Павла Өивейскаго миеомъ, выдумкой коптовъ или Іеронима, какъ думаетъ Вейнгартенъ, или Фельтеръ? (164). То несомнѣнно, что жизнь Павла Өивейскаго украшена Бл. Іеронимомъ нѣкоторыми легендарными деталями, влѣдствіе крайняго довѣрія автора къ рассказамъ коптскихъ монаховъ и до извѣстной степени приправлена цвѣтами его собственнаго краснорѣчія (какъ это допускалъ еще проф. Казанскій) ²⁾. Но винить Іеронима въ произвольныхъ вымыслахъ по основ-

1) Проф. Казанскій, Объ источникахъ для исторіи монашества египетскаго въ IV и V вѣковъ. Прибавленіе къ изданію твореній святыхъ отцевъ въ рус. переводѣ за 1871 г. 24. 671.

2) По словамъ проф. Казанскаго: „Остается сомнительнымъ вопросъ тотъ, чтобы Іеронимъ былъ первоначальнымъ составителемъ этого житія, а не переводчикомъ, цвѣтами краснорѣчія украсившимъ чужой рассказъ“. Тамъ-же.

нымъ фактамъ нѣтъ никакихъ основаній. Для самого Иеронима Павелъ Оивейскій существовалъ совершенно такъ же, какъ и всякая другая личность въ исторіи; онъ вѣрилъ въ его существованіе такъ же, какъ и въ самого себя. Основные факты изъ жизни Павла Оивійскаго устанавливаются Иеронимомъ увѣренно и точно. По его словамъ, Павелъ Оивейскій умеръ 113 лѣтнимъ старцемъ, когда его посѣтилъ Антоній, бывшій тогда 90 лѣтнимъ старцемъ. Согласно съ другими данными, время жизни Павла Оивейскаго можно опредѣлить между 228 и 341 г. Вполнѣ опредѣленно Иеронимъ говоритъ, что 16-лѣтнимъ юношей Павелъ лишился родителей, а потомъ, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого, удалился въ пустыню, гдѣ и прожилъ свою многолѣтнюю жизнь. Когда произошло это удаленіе, не знаетъ точно и самъ Иеронимъ; но не выдумываетъ хронологіи,—какъ несомнѣнно было бы, если бы Павелъ былъ только созданіемъ его собственнаго воображенія, а неопредѣленно относить это удаленіе ко времени гоненія или при Декіи (249—252), или при Валеріанѣ (253—260)—вообще приблизительно къ тому времени, когда была мученическая кончина Корнелія, еп. Римскаго и Кипріана Карфагенскаго. Вся эта сравнительная точность и извѣстная неопредѣленность не мирятся съ мыслью объ Иеронимѣ, какъ творцѣ легенды о Павлѣ (166). Нельзя допустить и того, чтобы Иеронимъ былъ обманутъ коптами, заставившими его повѣрить въ вымыселъ. Они канонизовали Павла, внося имя его въ свои святцы, а житіе его въ синаксаріи, почтивши его мощи, повидимому, неизвѣстно когда возникшія. Нѣкоторыя частности изъ жизни Павла Оивейскаго, сообщаемыя въ коптскихъ жизнеописаніяхъ, представляются фантастичными, но основныя черты несомнѣнны. Нѣтъ ничего страннаго и невѣроятнаго въ томъ, что Павелъ, сынъ извѣстныхъ родителей, получившій христіанское воспитаніе и образованіе, убѣжалъ въ пустыню, вслѣдствіе корыстныхъ намѣреній одного изъ своихъ родственниковъ предать его въ руки правительства, чтобы завладѣть принадлежащимъ ему имуществомъ. А это тѣмъ болѣе вѣроятно, что именно относительно того времени (гоненія Декіи) мы находимъ прямое свидѣтельство Діонисія александрійскаго, что многіе убѣгали

отъ ужасовъ гоненія въ пустыню. Убѣжавъ въ пустыню, Павелъ измѣнилъ это дѣло необходимости въ добровольный подвигъ, проживъ здѣсь въ одной пещерѣ цѣлую жизнь, питаясь плодами финиковой пальмы и одѣваясь ея листьями, а предъ своею смертію былъ посѣщенъ Антоніемъ, который и похоронилъ его. Общее замѣчаніе г. Троицкаго о „жизни Павла“ таково. Она несомнѣнно сохраняетъ нѣкоторыя историческія черты, имѣющія историческую цѣнность, но при пользованіи „жизнью Павла“ необходимо соблюдать нѣкоторую осторожность, въ виду тѣхъ легендарныхъ наслоеній, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ вкусамъ коптовъ, которыя составляютъ внѣшнюю оболочку указанныхъ историческихъ чертъ (167).

Болѣе важное значеніе по исторической цѣнности имѣетъ „*житіе Антонія В.*“, приписываемое съ глубокой древности Аѳанасію александрійскому ¹⁾. На ряду съ многими протестантскими учеными, Вейнгартенъ, безъ всякихъ колебаній, категорически опредѣленно, при посредствѣ обширной аргументаціи, высказываетъ свое сужденіе относительно „жизни Антонія“, что это не подлинное произведеніе Аѳанасія и тѣмъ болѣе не источникъ исторіи древняго монашества, а тенденціозное произведеніе уже развивавшагося монашества, рисующее идеалы монашества ²⁾. Но въ пользу принадлежности сочиненія св. Аѳанасію г. Троицкій приводитъ множество свидѣтельствъ изъ различныхъ сочиненій церковныхъ писателей IV и V вв., выставляетъ на видъ внутреннія основанія, заимствованныя изъ самаго произведенія Аѳанасія; наконецъ детально опровергаетъ разнаго рода возраженія и недоумѣнія, выражаемыя по этому поводу. А потому, при такихъ разнообразныхъ доводахъ, едва ли можетъ оставаться сомнѣніе въ авторствѣ св. Аѳанасія. Что касается правдивости сочиненія, то за нее ручается благороднѣйшій характеръ александрій-

¹⁾ Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁγίου πατρὸς ἡρῶν Ἀντωνίου. Въ русскомъ переводѣ это сочиненіе издано подъ такимъ заглавіемъ: „Житіе преподобнаго отца нашего Антонія“, описанное святымъ Аѳанасіемъ въ посланіи къ инокамъ, пребывающимъ въ чужихъ странахъ. Творенія, иже во святыхъ отца нашего Аѳанасія Великаго Архіепископа Александрійскаго ч. III. стр. 178—250.

²⁾ Weingarten. Der Ursprung des Mönchtums 20—21.

скаго архіепископа, героя вѣры, „отца православія“, находившагося несомнѣнно въ непосредственныхъ личныхъ сношеніяхъ съ св. Антоніемъ ¹⁾. Правдивость лѣтописи подтверждаетъ и внутренній характеръ ея. „Въ жизни Антонія нѣтъ ничего такого, что было бы недостойно великаго архіепископа (какъ автора) и подрывало наше довѣріе къ его произведенію. Здѣсь нѣтъ никакой тенденціозности, желанія идеализировать дѣйствительность, стремленія къ панегиризму. Правда, св. Антоній представляется намъ въ необыкновенно симпатичныхъ чертахъ, великимъ, безпримѣрнымъ подвижникомъ. Но подъ перомъ св. Аѳанасія Антоній—не полубогъ, а обыкновенный человѣкъ, только достигшій весьма многого, съ одной стороны, внѣшнею аскетическою дисциплиною въ области воздержанія, съ другой—молитвою и силой вѣры въ Бога, творящаго чудеса. „Совершались чудеса и по молитвамъ св. Антонія, но не всегда эти молитвы были успѣшны“ (392—393) Вейнгартену кажется необычной ученость св. Антонія одерживавшаго верхъ въ спорахъ съ философами—совопросниками и какъ-будто проявлявшаго, при положительныхъ знаніяхъ, особую искусную діалектику (384). Но отвѣты св. Антонія на вопросы философовъ, вызывающіе удивленіе Вейнгартена, только изобличаютъ въ немъ здоровый природный умъ. „Для насъ, по словамъ г. Троицкаго, они напоминаютъ такіе же глубокоостроумные отвѣты Спасителя различнымъ его совопросникамъ—фарисеямъ, саддукеямъ и иродіанамъ, гдѣ также нельзя искать слѣдовъ какой-либо науки. „Ничего нѣтъ страннаго и въ томъ, если Антоній приводилъ иногда на память нѣкоторыя философскія мнѣнія. Онъ имѣлъ замѣчательную память, которая въ послѣдствіи замѣняла ему книги, какъ и извѣстному русскому игумену Іосифу Волоколамскому, потерявшему зрѣніе. Нѣтъ въ Аѳанасіевскомъ Антоніѣ учености, но нѣтъ также и невѣжественной грубости: въ немъ только соединялись простота и нѣкоторыя знанія. Если св. Антоній не былъ ученымъ, то нельзя признавать его неграмотнымъ. Изъ самой жизни Антонія мы узнаемъ, что онъ отвѣчалъ на письма императора Константина и писалъ письмо Баладію;

¹⁾ Творенія Аѳанасія въ рус. перев. 111, 204.

слѣдовательно, могъ писать, хотя только по-коптски, потому что онъ не зналъ греческаго языка и съ греками говорилъ чрезъ переводчика (383). О жизни св. Антонія, описанной Аѳанасіемъ, еще въ большей степени, чѣмъ о жизни Павла Оивейскаго, можно сказать, что мы имѣемъ въ ней несомнѣнно историческій источникъ высокой цѣнности. „Читая это произведеніе мы, такъ сказать, присутствуемъ у колыбели новорожденнаго иночества; иночество растетъ, дѣлаетъ первые шаги. Аѳанасій и былъ первымъ лѣтописцемъ иночества“ (393).

Центральнымъ пунктомъ изслѣдованія г. Троицкаго служитъ отдѣлъ о различныхъ редакціяхъ жизни св. Пахомія. Этотъ отдѣлъ излагается въ семи главахъ (стр. 8—158)¹⁾. Выводы автора таковы. Первоначальное житіе св. Пахомія появилось на греческомъ языкѣ и написано грекомъ—монахомъ, пребывавшимъ нѣкоторое время въ одной изъ обителей, основанныхъ Пахоміемъ и еще много слушавшимъ его ближайшаго ученика Θεодора. Авторъ этого житія продолжительное время пребывалъ въ Певоу—главномъ центрѣ монастырской жизни, гдѣ онъ съ удобствомъ могъ наблюдать всѣ событія, происходившія въ монастырскомъ кружкѣ. Такія благоприятныя условія, въ которыхъ находился авторъ греческаго текста біографіи Пахомія, такъ сказать, à priori, составляютъ уже одно изъ рудательствъ за историческую достовѣрность его повѣствованія. Само повѣствованіе носитъ на себѣ такіе признаки, которые и въ самомъ дѣлѣ заставляютъ насъ признать за нимъ это достоинство. Авторъ, какъ видно изъ его произведенія, былъ несомнѣнно человѣкъ довольно точный и потому онъ по возможности старается не ставить разсказываемыхъ имъ событій, такъ сказать, внѣ пространства и времени, а въ достаточной мѣрѣ означаетъ время событія, приурочиваетъ его къ извѣстному мѣсту, и указываетъ въ немъ дѣйствующихъ лицъ, не прибѣгая къ неопредѣленному „нѣкто“.

1) Частное содержаніе отдѣла. 1. Жизнь Пахомія. 2. Паралипомена—привлеченія къ жизни Пахомія. 3. О двухъ греческихъ редакціяхъ жизни Пахомія. 4. Письмо епископа Аммона о жизни Пахомія и Θεодора. 5. Правила Пахомія. 6. Объ оригиналѣ жизни Пахомія. 7. Коптскія источники.

Авторъ греческаго источника обладаетъ довольно развитымъ критическимъ чутьемъ: пользуясь рассказомъ очевидцевъ, а также письменными документами, онъ не прямо высказываетъ въ своемъ произведеніи все, что онъ услышалъ, или прочиталъ; онъ беретъ не все слышанное, или читанное, а только истинное, очевидно, заслуживающее вѣры. По его собственному заявленію, онъ не руководится при этомъ никакой тенденціей въ родѣ, напр., желанія прославить Пахомія. Это онъ представляетъ Богу. Онъ пишетъ только историческія записки—мемуары о достопамятныхъ минувшихъ временахъ и эти записки, какъ и жизнь св. Антонія В., написанная Аѳанасіемъ, имѣетъ единственною своею цѣлью возбудить соревнованіе, создать подражателей великаго Пахомія. Эта жизнь Пахомія—отца киновитскаго подвижничества, настолько удовлетворяетъ требованіямъ, предъявляемымъ ко всякому историческому документу, что даже отъ людей, заинтересованныхъ въ уничтоженіи ея исторической достовѣрности и цѣнности въ пользу новооткрытыхъ коптскихъ документовъ, она получаетъ хорошіе отзывы. Такъ напр., Амелино, вѣруя только изданнымъ имъ книжнымъ памятникамъ, которыя, однако, никакъ не могутъ сравниться съ греческимъ источникомъ по точности и опредѣленности свѣдѣній, даже какъ-бы жалуется на то, что греческій источникъ имѣетъ видъ, запечатлѣнный искренностью и исторической правдой. Амелино признаетъ далѣе, что греческій источникъ сохранилъ даже довольно большое количество историческихъ деталей чисто коптскаго характера, тогда какъ коптскіе писатели, наоборотъ, не сочли достаточнымъ передать ихъ потомству; но эти детали касающіеся имени нѣкоторыхъ лицъ, географическихъ указаній, или замѣчаній о нравахъ,—вполнѣ достовѣрны.¹⁾ (14—15). Другія редакціи жизни Пахомія менѣе цѣнны, хотя и не ли-

1) Житіе св. Пахомія, составляющее главный источникъ историческихъ свѣдѣній о немъ, издано Болландистами на основаніи трехъ древнѣйшихъ рукописныхъ кодексовъ—Флорентійскаго, Ватиканскаго и Миланскаго. Bolland. Acta SS. Mens. Maius t. III p. 295. Общіе свѣдѣнія о жизни Пахомія, передаются проф. Казанскимъ въ его сочиненіи „Исторія православнаго монашества на Востоку“ ч. I. Москва 1854 стр. 122—194.

шены извѣстнаго историческаго значенія. Мемфистское житіе въ настоящемъ его видѣ представляетъ собою переводъ греческаго источника, осложненный нѣкоторыми вставками во вкусѣ коптской фантазіи и въ цѣляхъ наибольшаго прославленія Пахомія. Между тѣмъ житіе Пахомія и Теодора, сохранившееся на арабскомъ языкѣ, должно быть признано компиляціею коптскихъ и греческихъ сказаній и притомъ составленною довольно не искусно.

Если разсмотрѣнные нами агиографическія произведенія носятъ характеръ собственно монографической, то другіе источники болѣе сложны по своему составу и даютъ возможность познакомиться съ цѣлымъ рядомъ подвижниковъ. Къ такимъ сочиненіямъ принадлежитъ *Лавсаикъ* ¹⁾. Это—сборникъ разнообразныхъ нравственно-назидательныхъ сказаній о лицахъ, преданныхъ подвижничеству. Лавсаикъ представляетъ свѣдѣнія какъ о первомъ поколѣніи иноковъ Египетскихъ, бывшихъ основателями иночества (Антоній, Макаріяхъ, Аммонъ Нитрійскомъ), такъ и о позднѣйшихъ инокахъ. Мало того, Лавсаикъ повѣствуетъ вообще о всѣхъ ревнителяхъ аскетической жизни и не только о монахахъ, но и о мірянахъ, живущихъ въ бракѣ, не только о мужахъ, но и женахъ. Г. Троицкій, послѣ продолжительнаго изученія разныхъ манускриптовъ, а также разносторонняго и притомъ критическаго ознакомленія какъ съ древнѣйшими свидѣтельствами, такъ и съ новѣйшими выводами западныхъ ученыхъ, устанавливаетъ опредѣленное понятіе о подлинномъ видѣ даннаго памятника, и объ авторѣ его. Имя автора въ настоящее время можно установить безъ всякихъ колебаній, по большинству манускриптовъ Лавсаика, надписываемыхъ именемъ Палладія. Церковный историкъ Сократъ называетъ Палладія монахомъ, но это неполнѣе точно, или имѣетъ особый смыслъ. Въ большинствѣ манускриптовъ Лавсаика къ имени Палладія неизмѣнно присоединяется титулъ епископа. Изъ такъ называе-

¹⁾ Palladii episcopi Helenopolis Historia Lausiaca, Lugdunus Batavorum 1616. Это сочиненіе переведено и на русскій языкъ: Палладій, епископъ Еленопольскій, Лавсаикъ, или повѣствованіе о жизни святыхъ и блаженныхъ отцевъ. Спб. 1850.,

мыхъ діалоговъ о жизни св. І. Златоуста мы извлекаемъ слѣдующія данныя о Палладіѣ, епископѣ Еленопольскомъ. Это былъ другъ св. І. Златоуста и Олимпіады. Когда противъ І. Златоуста было возбуждено преслѣдованіе, Палладій всецѣло стоялъ на его сторонѣ, въ числѣ другихъ отправился въ Римъ для ходатайства по этому дѣлу, но былъ вскорѣ затѣмъ заточенъ въ отдаленную Сіану, по несправедливому обвиненію въ оригенистической ереси. Этотъ-то епископъ и былъ авторомъ произведенія, которое по-гречески называется Лавсаикомъ (τὸ λαβσαικὸν τ. е. βιβλίον). Названіе это не указываетъ ни на форму, ни на содержаніе документа, а только на лицо, которому онъ былъ адресованъ. Это былъ Лавсъ (λαῖσας); высокопоставленное лице при императорскомъ дворѣ того времени Кубкулярій, постельничій, съ которымъ авторъ Лавсаика познакомился около 341 года. Несмотря на свое высокое свѣтское положеніе, Лавсъ отличался благочестіемъ и необыкновенно интересовался религіозно-нравственными вопросами. По его же особой просьбѣ и былъ написанъ Палладіемъ Лавсаикъ. По своему содержанію Лавсаикъ—книга не столько историческая, сколько назидательная. Но онъ принадлежитъ къ числу такихъ сочиненій, въ которыхъ назидаетъ не патетическая возбужденная рѣчь оратора—проповѣдника, а только простая спокойная повѣсть. Самъ авторъ замѣчаетъ, что его книга содержитъ высокіе образцы подвижничества, предназначенныя для того, чтобы возбудить нравственную ревность въ сердцахъ мужей и женъ, заставить ихъ быть подражателями примѣровъ богоугодной жизни. „Сообразно съ своею религіозно-нравственною задачею, Лавсаикъ по формѣ своей представляетъ не путевыя записки, а почти безсистемный сборникъ разнообразныхъ нравственно-назидательныхъ сказаній (230). Но какъ документу, Лавсаику необходимо придать высокую цѣнность ко правдивости и отсутствію тенденціозности. Прежде всего Палладій имѣлъ возможность основательно познакомиться съ монашестввомъ—особенно современнымъ ему, благодаря своимъ путешествіямъ по Египту, Ливіи, Месопотаміи, Палестинѣ, Сиріи и Италіи, когда онъ могъ воспользоваться для своихъ цѣлей многими видѣннымъ и слышаннымъ. При со-

ставленіи своего труда, Палладій также руководствовался какъ устными, такъ и письменными сказаніями. Потомъ, хотя онъ въ своемъ сочиненіи съ особенною любовію воспроизводитъ свѣтлыя стороны изъ жизни монаховъ, но не скрываетъ и темныхъ сторонъ. И вотъ, по словамъ г. Троицкаго, мы наблюдаемъ въ его произведеніи, какъ симпатичный образъ смиреннаго инока смѣняется изображеніемъ горделиваго самопревозношенія, портретъ сребролюбца своимъ внутреннимъ контрастомъ особенно подчеркиваетъ высоту, или красоту портрета безсребренника и вообще наряду съ типами людей, такъ сказать, достигшихъ верха возможнаго безстрастія, полновластно царствующихъ надъ страстями, мы видимъ здѣсь и противоположные типы людей, находящихся въ полномъ рабствѣ у страстей (231). Какъ историческій документъ, занимающійся специально иночествомъ и притомъ далѣе сферы мѣстныхъ интересовъ, Лавсанкъ стоитъ выше всѣхъ документовъ своего времени. Онъ свидѣтельствуетъ о чрезвычайно быстромъ внѣшнемъ ростѣ и, такъ сказать, географическихъ успѣховъ аскетизма: послѣдній, какъ оказывается, къ началу V в. широко раскинувшись, весьма процвѣталъ въ Египтѣ, у себя на родинѣ, куда, какъ и естественно, Палладій обращаетъ свое главное вниманіе; успѣлъ уже захватить въ сферу своего вліянія и нѣсколько областей Азій, а затѣмъ перебросился и въ Европу—въ Римъ, всюду быстро укореняясь и дѣлая завоеванія. Какъ оказывается, эѳіопы и копты, греки, іудеи, сирійцы, римляне, испанцы,—однимъ словомъ. люди различныхъ національностей, государственные сановники, кушцы и земледѣльцы, богачи и нищіе т. е. люди различныхъ социальныхъ положеній, люди всѣхъ слоевъ общества, мирные граждане и разбойники, мужчины и женщины, всѣ кому не хотѣлось жить только такъ, какъ живется; у кого сердце томилось желаніемъ всего лучшаго, всѣ внесли свою долю въ это новое дѣло. И довольно тщательная и безпристрастная регистрація этого движенія въ его дѣломъ составляетъ несомнѣнную заслугу Палладія. (260). Стилъ Палладія не можетъ похвалиться особаго рода красотой и изяществомъ, силою и выразительностію, но за то отличается художественною простотою, по-

чему на всякаго непредвзятаго читателя производитъ умиротворяющее впечатлѣніе. (235). Хронологическія данныя въ общемъ не могутъ вызывать недоувѣрія. Самая личность Палладія безупречна по нравственному характеру. Онъ не отличался высокою образованностію, но несомнѣнно былъ благочестивъ. Св. Іоаннъ Златоустъ возвелъ Палладія въ санъ епископа не за образованіе, а за высокое подвижничество (235). Обвинять Палладія въ ереси также несправедливо, какъ несправедливо обвинять св. Іоанна Златоуста въ оригенизмъ, потому что онъ поддерживалъ Нитрійскихъ монаховъ. Самъ Лавсаикъ оказывается совершенно чистымъ отъ всякой еретической примѣси и восточная церковь подтверждаетъ это самымъ нагляднымъ образомъ своимъ богослужебнымъ чиномъ, допуская широкое употребленіе Лавсаика въ церкви во время великаго поста. 256).

Прекраснымъ дополненіемъ къ Лавсаику служитъ „*Исторія египетскихъ монаховъ*“, написанная на латинскомъ языкѣ¹⁾. По внѣшнему объему это сочиненіе много менѣе предыдущаго. Лавсаикъ въ нѣкоторомъ родѣ есть вселенская исторія ревнителей аскетизма. Наоборотъ „Исторія монаховъ“ имѣетъ въ виду часть Египта, повѣствуетъ менѣе, чѣмъ о сорока лицахъ, изъ которыхъ, кромѣ того, не всѣ извѣстны автору лично. Въ Лавсаикѣ и женщины подвизаются рядомъ и наравнѣ съ мужчинами; авторъ послѣдняго сочиненія повидимому не знаетъ аковыхъ. Поэтому въ сравненіи съ обширностію и нѣкоторою разносторонностію Лавсаика „Исторія монаховъ“ можетъ казаться даже узкой и односторонней. Въ самыхъ повѣствованіяхъ о различныхъ подвижникахъ личности самого автора совершенно невидны изъ за описываемыхъ имъ лицъ. Авторъ всецѣло и откровенно стоитъ на строго исторической почвѣ объективности и безличія (261). Но при всемъ томъ и при такомъ внутреннемъ характерѣ „Исторіи египетскихъ монаховъ“, единство основной идеи и цѣли, одинъ и тотъ же духъ,

¹⁾ *Historia monachorum*. Migne Patr. lat. XXI, 387—462. Русскій переводъ этого сочиненія изданъ подъ такимъ заглавіемъ. „Жизнь пустынныхъ отцевъ“. Твореніе пресвитера Руфина. Пер. съ латинскаго и примѣчаніями свящ. М. І. Хитрово. Изд. Свято-Троицкой Серг. Лавры 1898.

одинаковое настроеніе положительно роднятъ между собою различныя сочиненія настолько, что „Исторія Египетскихъ монаховъ“ могла бы съ полнымъ правомъ занять мѣсто внутри Лавсаика, какъ его часть. Это единство духа и послужило главнымъ поводомъ и мотивомъ для внесенія Исторіи Египетскихъ монаховъ въ Лавсаикъ (262). Авторомъ этого произведенія большинство изслѣдователей признаетъ пресвитера Руфина Аквилейскаго († 410), путешествовавшаго въ Египетъ и жившаго на Востокѣ продолжительное время. Но былъ ли онъ самостоятельнымъ писателемъ, или переводчикомъ греческаго текста? Объ этомъ высказываются различныя мнѣнія. Однако уже съ 1618 года іезуитъ Ройсвейдъ (Rosweidus) определенно высказался, что Руфинъ свои повѣствованія перевелъ съ греческаго языка ¹⁾. Поэтому гипотеза объ авторствѣ Руфина должна быть отвергнута (264—265). Оригинальное сочиненіе о египетскихъ монахахъ написано было на греческомъ языкѣ однимъ изъ подвижниковъ, жившихъ въ іерусалимскомъ монастырѣ на Масличной горѣ (283). Руфинъ перевелъ это сочиненіе лично извѣстнаго ему автора, но перевелъ, однако, свободно, съ значительными дополненіями, основанными на лично добытыхъ свѣдѣніяхъ. Переводъ былъ предпринятъ между 402 и 403 годами.

Особое мѣсто въ ряду источниковъ по Исторіи первоначальнаго монашества занимаютъ „Изреченія святыхъ отцовъ“, или апофѳегмы, заключающіяся въ особыхъ сборникахъ. Наибольшее количество такихъ апофѳегмъ собрано въ греческой редакціи, которая носитъ особое специальное названіе ²⁾). Апофѳегма (Ἀποφθέγματα) по значенію есть изреченіе, въ извѣстномъ смыслѣ острова, но часто такое изреченіе выражается обстоятельно въ формѣ распространенныхъ предположеній и получаетъ характеръ краткаго сказанія, или повѣствованія. Вотъ образцы выдающихся апофѳегмъ. „Если хочешь хлебать похлебку, ступай въ Египетъ“— „Зло никакимъ образомъ не истреб-

¹⁾ Alzog, Grundriss der Patrologie Freiburg 1885. 385.

²⁾ Ἀποφθέγματα τῶν ἁγίων ἡρώτων. На русскомъ языкѣ это сочиненіе издано подъ заглавіемъ: „Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцовъ, Москва 1864 года.

ляетъ зла, а потому ежели кто сдѣлаетъ тебѣ зло, то ты дѣлай ему добро, дабы добромъ исправить зло“.—„Памва говорилъ (по свидѣльству Исаака): монахъ долженъ носить ту одежду, которую никто не взялъ бы, если бы выбросить ее изъ кельи на три дня“.— Ничто—посты, ничто—бдѣніе, ничто—трудъ, при отсутствіи любви, ибо написано: Богъ любви есть. „Хотя бы тотъ братъ, который держитъ посты въ теченіе шести дней, за ноздри повѣсилъ себя и тогда онъ не можетъ сравняться съ тѣмъ, который услуживаетъ больным“ъ.—Апофѳегмы преимущественно имѣютъ религіозно-назидательный характеръ. Ими преимущественно преподаются уроки нравственности съ указаніемъ на извѣстнаго своею учительностію и благочестіемъ аввы. Но преслѣдуя религіозно-нравственную цѣль, этотъ источникъ, насколько возможно и пужно для него вообще, даетъ совершенно вѣрное отраженіе, или картину современной исторической дѣйствительности. Здѣсь нашли свое мѣсто и отмѣчены даже различныя догматическія движенія того времени (351). Описывая довольно часто обстоятельства, при которыхъ было сказано извѣстное изреченіе, или внѣшнюю обстановку, авторъ сказаній разбросалъ во многихъ мѣстахъ массу мелочей и подробностей, въ видѣ какъ-бы обмолвки,—для которыхъ требуется только искусный архитекторъ, чтобы весь матеріалъ принялъ стройную форму полнаго и подробнаго повѣствованія о различныхъ сторонахъ внѣшняго и внутренняго бытія монаховъ, ихъ настроенія и убѣжденій (354). Апофѳегмы представляютъ разностороннюю правдивую характеристику монашества и разныхъ лицъ—съ хорошей и дурной стороны (349). Сборникъ апофѳегмъ появился не раньше V в. (323—324). Авторъ сборника опредѣленно не можетъ быть указанъ, хотя по сирскимъ манускриптамъ этотъ сборникъ приписывается Палладію, епископу Еленопольскому, автору Лавсаика. Всего вѣроятно же этотъ сборникъ пополнялся разновременно разными лицами (335—337).

Таково содержаніе обширнаго изслѣдованія г. Троицкаго. Мы не беремъ на себя смѣлости входить въ детальную критическую оцѣнку этого труда и не признаемъ себя для этого достаточно компетентными. Но позволяемъ себѣ замѣтить, что

изслѣдованіе г. Троицкаго въ общемъ видѣ несомнѣнно имѣеть характеръ труда вполне добросовѣстнаго и основательнаго. Много терпѣнія и настойчивости нужно употребить на то, чтобы внимательно пересмотрѣть разнообразныя первоисточники монашества особенно на древнихъ классическихъ языкахъ и языкѣ коптскомъ, воспроизвести содержаніе ихъ въ спорныхъ пунктахъ съ текстуальною точностью и отмѣтить ихъ отличительныя особенности, Но авторъ, благодаря своей необыкновенной настойчивости, широкимъ, разностороннимъ филологическимъ знаніямъ выполнилъ сложную задачу съ полнымъ успѣхомъ. Въ своемъ трудѣ онъ впервые представилъ сводъ научныхъ данныхъ о всей совокупности памятниковъ начального монашества. Основательному осмысливанію первоисточниковъ, конечно, способствовало широкое знакомство автора съ современными научно-богословскими изслѣдованіями французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ ученыхъ. Но, какъ мы отчасти имѣли возможность видѣть, г. Троицкій не пользовался рабски готовыми научными выводами, но старался тщательно провѣрить ихъ на основаніи изученныхъ первоисточниковъ, причемъ нѣкоторыя гипотезы, входящія даже въ иностранные учебники подъ видомъ аксіоматическихъ положеній, успѣшно опровергаетъ. Напрасно авторъ игнорируетъ труды русскихъ ученыхъ, представителей его же *Almae matris*, какъ будто ими ничего не было сдѣлано по данному вопросу. Думается, самая тема во всей широтѣ выдвинута въ печати впервые проф. А. П. Лебедевымъ, къ которому естественно было отнести молодому ученому съ признательностію... Расходясь въ своимъ выводахъ съ европейскими учеными, авторъ не боится упрековъ въ отсталости, когда аргументируетъ въ пользу того, что кажется для насъ повидимому давно извѣстнымъ, традиціоннымъ, шаблоннымъ, хотя принимается на вѣру (механически) и высказывается голословно. Вся его забота направлена на то, чтобы выводы дѣйствительно согласовались съ первоисточниками. Такимъ образомъ авторъ избѣгаетъ тенденціозности и объективно стремится отстоять историческую истину. Самые выводы автора, какъ твердо обоснованные на текстѣ первоисточниковъ, тщательно провѣренныхъ, стано

вятся устойчивыми и вполне убѣдительными. Прибавимъ къ этому: то, что терпѣливо добывается авторомъ изъ первоисточниковъ, излагается имъ въ живой, легкой и интересной стилистической формѣ. Благодаря такому изложенію, изслѣдованіе г. Троицкаго хотя имѣетъ спеціально научный характеръ по самой темѣ, можетъ заинтересовать и обыкновеннаго читателя. Во всякомъ случаѣ это изслѣдованіе должно быть признано весьма цѣннымъ и капитальнымъ пособіемъ къ преподаванію Церковной Исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Ал. Вертеловскій.

Митрополитъ Московскій Филаретъ, какъ педагогъ.

(Продолженіе *).

Переходимъ къ разсмотрѣнію тѣхъ дидактическихъ приѣмовъ, какіе рекомендовалъ святитель Филаретъ примѣнять при школьномъ обученіи дѣтей, тотъ порядокъ, какой онъ совѣтовалъ вводить при умственномъ образованіи ихъ,—словомъ, опредѣлимъ желательную митр. Филаретомъ постановку христіанскаго училищнаго образованія.

Первымъ условіемъ усіяха въ дѣлѣ обученія и вообще умственнаго образованія митр. Филаретъ считалъ такую постановку ученія, когда преподаватели превращаютъ ученіе въ удовольствіе для учениковъ, вызываютъ въ ученикахъ любовь и интересъ къ занятіямъ, а не отвращеніе. Резолюціей отъ 3-го марта 1855 года онъ повелѣвалъ консисторіи „предписать священнику Б—ву, чтобы старался возбудить въ дѣтяхъ охоту къ ученію“¹⁾. Программой Закона Божія для военныхъ учебныхъ заведеній—кадетскихъ корпусовъ назначено было „осми-лѣтнихъ дѣтей, не умѣющихъ читать, сперва по-наслышкѣ, а потомъ посредствомъ чтенія научить необходимѣйшимъ молитвамъ, подъ именемъ коихъ разумѣлись, „между прочимъ, символъ вѣры, нѣкоторые церковные стихи и псаломъ пятидесятый; и коихъ назначено всего пятнадцать статей“. Въ своемъ замѣчаніи на этотъ пунктъ программы святитель писалъ: „учить по наслышкѣ, безъ сомнѣнія, значитъ учить на память. А такъ много учить на память не для всякаго въ семъ возрастѣ удобно... Сіе дѣлать должно съ предосторожно-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 10 за 1908 г.

1) Цитир. сборн. резол. м. Филар., изд. Орл. енарх. шд., стр. 25.

стію, чтобы сіе святое и блаженное упражненіе не сдѣлалось для нихъ тяжкимъ игомъ и занятіемъ постылымъ“¹⁾. И намѣстнику Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, архимандриту Антонію, онъ совѣтовалъ избѣгать принужденія и угрозъ при обученіи дѣтей молитвамъ, а возбуждать въ самихъ дѣтяхъ любовь и расположеніе къ ученію. „Дѣтей хорошо учить молитвамъ; но лучше бы побуждать къ сему по усердію, а не грозить епитимією“²⁾. Средствами для возбужденія въ ученикахъ любви къ занятіямъ и ученію должны служить вразумленія учителя въ пользѣ ученія, занимательное преподаваніе и отеческое обращеніе³⁾. Филаретъ предписывалъ учителямъ начальныхъ народныхъ училищъ „съ учениками обращаться кротко и съ отеческою любовью, чтобы добрый учитель дѣлалъ пріятнымъ ученіе“, — а „способъ простого вразумительнаго и занимательнаго преподаванія перенимать у искуснѣйшихъ и опытнѣйшихъ“⁴⁾. Причину малочисленности обучающихся нѣмецкому языку въ С.-Петербургской духовной семинаріи Филаретъ видѣлъ въ томъ, „что г. учитель небогатъ даромъ занимательности“⁵⁾. Отсутствіемъ же занимательности уроковъ, съ одной стороны, и изобрѣтательности учителя, съ другой, объяснялъ святитель безуспѣшность преподаванія языковъ въ Смоленской духовной семинаріи. Чтобы исправить этотъ недостатокъ въ семинаріи и дать надлежащую постановку изученію языковъ, надо было, по мнѣнію Филарета, не методъ измѣнить, какъ думалъ ревизоръ семинаріи, а „сдѣлать уроки въ языкахъ привлекательными, и убѣдить въ пользѣ обученія языкамъ“. Сдѣлать это не трудно: „надобно“ только „наставнику быть изобрѣтательну. Напримѣръ, взять на преподаваемомъ языкѣ занимательную и полезную для учениковъ книгу, раздать перевести по участкамъ, и въ классѣ обсуживать и исправлять переводъ. Польза возбудитъ охоту; охота поведетъ къ уснѣху“⁶⁾.

1) Собр. мнѣн. и отз., т. II, стр. 255—256.

2) Письма м. Филарета къ арх. Антонію, ч. I, стр. 314.

3) Цитир. сборн. резол. м. Филарета, стр. 25, 22.

4) Ibidem, стр. 21; Чтен. въ общ. люб. дух. просвѣщ. 1869 г., кн. VI, отд. III стр. 55.

5) Собр. мнѣн. и отз., т. I, стр. 71. 6) Ibidem, т. V, стр. 429.

Вторымъ условіемъ успѣшнаго обученія служитъ, по мнѣнію митр. Филарета, соотвѣтствіе преподаваемыхъ уроковъ, по содержанию и изложенію, возрасту, развитію и понятіямъ учениковъ. Святитель предписывалъ консисторіи поставить въ непремѣнную обязанность назначеннымъ въ наставники сельскихъ школъ „въ образѣ и подробностяхъ ученія примѣняться тщательно къ возрасту и понятіямъ наставляемыхъ“¹⁾. Онъ не одобрялъ тѣхъ пунктовъ программы преподаванія Закона Божія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, которыми полагалось сообщать ученикамъ превышающее ихъ возрастъ и развитіе, ученіе. „Программа предполагаетъ, чтобы малолѣтнимъ дѣтямъ предлагалось только словесное неслестное млеко, а возрастнымъ уже твердая пища. Изъ отношенія г. главнаго директора пажескаго и кадетскихъ корпусовъ видно, что малолѣтніе дворяне поступаютъ въ военно-учебныя заведенія отъ 8 до 12 лѣтъ, и остаются въ заведеніи 8 лѣтъ, именно: два года въ нижнихъ, три въ среднихъ и три въ верхнихъ классахъ. Изъ сего выходитъ, что тѣ, для которыхъ программа назначаетъ твердую пищу, суть дѣти, начиная отъ 13-лѣтняго возраста“. „Далѣе, программа велитъ девятилѣтнимъ дѣтямъ изложить христіанскія наставленія, приспособленныя къ званію воиновъ. Очень рано. Прибавленіе къ краткому катихизису, содержащее въ себѣ христіанскія наставленія для воиновъ, относится къ назначенію сего катихизиса для нижнихъ воинскихъ чиновъ (такъ какъ онъ и для сего назначенъ по высочайшему Его Императорскаго Высочества повелѣнію), а не къ употребленію его при наставленіи малолѣтнихъ дѣтей. Благороднымъ воспитанникамъ наставленія сего рода должны быть преподаны въ высшемъ возрастѣ; а для сего и сдѣлано по сему предмету особое прибавленіе къ пространному катихизису“. „Въ среднемъ возрастѣ предметы священной исторіи и катихизиса программа велитъ преподавать въ надлежащей обширности и полнотѣ. Полнота сія, между прочимъ, полагается въ томъ, чтобы разсматривать открытыя въ словѣ Божіемъ причины, обстоятельства и послѣдствія

1) Цят. сборн. резол. м. Филар., изд. Орл. епарх. вѣд., стр. 21; Чтен. вѣщ. общ. люб. дух. просв. 1869 г., кн. VI, отд. III, стр. 54.

важнѣйшихъ происшествій, и приучать умъ воспитанниковъ къ правильному сужденію о дѣлахъ Божіихъ. Но какъ, по вышеупомянутому увѣдомленію г. директора, въ средній возрастъ вступаютъ частію десятилѣтніе дѣти, то очевидно, что программа предполагаетъ родъ наставленій гораздо выше возраста наставляемыхъ" ¹⁾). Наоборотъ, митр. Филаретъ всегда хвалилъ, ставилъ въ заслугу и рекомендовалъ предъ высшимъ начальствомъ тѣхъ учителей, которые обладали отличною способностью приспособляться къ ученикамъ въ изъясненіи имъ уроковъ и тѣмъ возбуждали ихъ вниманіе ²⁾). Прекрасный образецъ въ данномъ случаѣ для подражанія представлялъ самъ Филаретъ. Какъ преподаватель высшей риторики въ Александро-Невской Петербургской академіи, онъ долженъ былъ составить конспектъ для преподаванія этой науки. Въ предисловіи къ конспекту, если такъ можно выразиться, тогда еще іеромонахъ Филаретъ писалъ: „Если бы рѣчь шла о людяхъ неопытныхъ въ краснорѣчїи, то я отослалъ бы ихъ къ *Бурію* или *Лейю* ³⁾). А если является необходимость усовершенствовать умъ болѣе развитой и въ людяхъ, нелюбящихъ пустаго разглагольствованія, образовать вкусъ къ серьезному краснорѣчїю; то приходится расширить границы искусства (краснорѣчїя) и глубже внѣдрить его основанія“ ⁴⁾ И далѣе онъ составилъ конспектъ своей науки примѣнительно къ развитію и возрасту учениковъ, студентовъ академіи ⁵⁾).

Третьимъ условіемъ успѣшнаго хода школьнаго обученія митр. Филаретъ ставилъ точное наблюденіе преподавательскимъ персоналомъ учебнаго времени. Преподаватели должны аккуратно посѣщать классы, „всегда приходитъ въ классы въ опредѣленные для нихъ учебные часы“. „Въ случаѣ болѣзни, или другой какой-либо невозможности быть въ классѣ“, они должны „заблаговременно увѣдомлять“ объ этомъ начальника училища, если такой есть, чтобы онъ могъ „или самъ

1) Собр. мѣвн. в отз., т. II, стр. 255 подъ 3),—256 подъ 7) и 257 подъ 8).

2) Ibidem, т. I, стр. 353, 467, 469 и др.

3) Это учебники того времени.

4) Собр. мѣвн. в отз., т. I, стр. 8.

5) Ibidem, стр. 9—11.

замѣнить“ отсутствующаго учителя, „или поручить его должность другому способному, или болѣе успѣшнаго изъ учениковъ заставить повторять съ товарищами прежніе уроки“¹⁾. Въ тѣхъ же училищахъ, гдѣ должности учителя и начальника совмѣщаются въ одномъ и томъ же лицѣ; какъ, напр., въ начальныхъ народныхъ приходскихъ училищахъ,—пропущенные по какой-либо причинѣ учителемъ учебные часы непременно должны быть восполнены. Святитель предписывалъ консисторіи, чтобы она поставила „въ непремѣнную обязанность назначеннымъ въ наставники сельскихъ школъ, по-преимуществу священникамъ, со всевозможною точностію наблюдать учебное время, и если когда неотсрочныя священнослужительскія занятія отвлекутъ, стараться замѣнить упущенное время другимъ, по ближайшей удобности для учащихся“²⁾. И, когда палата государственныхъ имуществъ требовала, чтобы духовныя правленія не командировали наставниковъ сельскихъ училищъ—священниковъ на слѣдствія, митр. Филаретъ нашелъ нужнымъ удовлетворить это требованіе „безъ нанесенія затрудненій и вреда духовному правленію“. Онъ призналъ тогда за лучшее: „1) предписать духовнымъ правленіямъ (дмитровскому и клинскому), чтобы отъ назначеній къ производству слѣдствій священниковъ сельскихъ наставниковъ удержались въ тѣхъ случаяхъ, когда сіе, по отдаленности или продолжительности слѣдствій, не можетъ быть сдѣлано безъ опущенія по должности наставнической. Напротивъ того, въ неучебное время священникъ—наставникъ можетъ быть слѣдователемъ безпрепятственно. 2) Если сельскій наставникъ есть благочинный, и если, по важности дѣла, или по другимъ причинамъ, будетъ настоять необходимость назначить его производителемъ слѣдствія: въ то же время обязывать его занять учениковъ чрезъ мѣстнаго діакона или другаго по близости способнаго священника. 3) Священникамъ—наставникамъ, которые состоятъ депутатами, предоставить просить увольненія отъ сей послѣд-

1) Проектъ устава уѣздн. дух. учил. 1814 г., ч. I, стр. 24—25; проектъ устава приход. дух. учил. 1814 г., стр. 23—24.

2) Цит. сборн. резол. м. Филар., изд. Орл. епарх. вѣд., стр. 21.

ней должности, если не надѣются совмѣстить ее съ исправностію въ должности наставника“¹⁾).

Много зависитъ, наконецъ, успѣхъ школьнаго обученія, по мнѣнію митр. Филарета, отъ количества учениковъ въ классѣ. „Чрезмѣрное множество ихъ не можетъ не препятствовать учителямъ въ вѣрномъ надзорѣ за ихъ прилежаніемъ и развитіемъ ихъ способностей“. Съ другой стороны, при многочисленности учащихся въ одномъ классѣ, учебная комната, естественно, бываетъ очень большая по размѣру, и „ученикъ съ одного конца учебной комнаты не видитъ и не слышитъ, что на другомъ концѣ дѣлаетъ и говоритъ учитель“²⁾). Поэтому, „полезно было бы вообще опредѣлить, до какого числа учениковъ ввѣрять должно одному учителю, чтобы онъ могъ всѣхъ ихъ занимать надлежащимъ образомъ; и какъ поступать съ тѣми классами, которыхъ многолюдство необъятно вниманію и силамъ учащаго“³⁾? Самъ же Филаретъ настаивалъ на открытіи въ многолюдныхъ училищахъ параллельныхъ классовъ съ увеличеніемъ числа наставниковъ⁴⁾).

Преподаваніе въ школахъ надлежитъ вести такимъ методомъ, который бы не только пріучалъ учениковъ къ воспріятію преподаваемаго учителемъ, но и вызывалъ собственную дѣятельность умственныхъ силъ учащагося, помогая правильному развитію его природныхъ дарованій. „Нѣтъ ничего тщетнѣе и слабѣе, какъ ученость, пріобрѣтенная наслышкою. Посему первое и главное „правило“ обученія „есть стараться возбуждать собственныя силы учащихся, давать имъ случай и удобность дѣйствовать. Лучшій наставникъ есть не тотъ, кто блистательно самъ говоритъ и изъясняетъ, но тотъ, кто заставляеть учащихся размышлять и изъяснять. Всѣ методы ученія должны быть основаны на собственныхъ упражненіяхъ юношества. Учитель долженъ только помогать развитію ума. Дѣло учителя не въ томъ состоитъ, чтобы дать урокъ, но въ

1) Цитир. сборн. резол. м. Филарета, изд. Орл. епарх. вѣт., стр. 24--25.

2) Собр. мнѣн. и отв., т. I, стр. 218. 3) Ibidem, стр. 392.

4) Архивъ Волокол. дух. учил., входящ. бум. за 1866 г. № 21, конія отнош. вѣшн. Правл. Моск. дух. акад. къ Правл. Вилен. дух. семина. отъ 21-го августа 1862 г.; собр. мнѣн. и отв., т. I, стр. 279 и др.

томъ, чтобъ урокъ былъ принятъ, чтобъ онъ пустилъ, такъ сказать, свой корень въ умъ слушателей“¹⁾. „Ученіе... (пріобрѣтается) не многими книгами, а размышленіемъ о читанномъ и слышанномъ“²⁾. Такимъ образомъ, при преподаваніи особенное вниманіе должно быть обращено на разумное усвоеніе ученикомъ сообщаемыхъ ему свѣдѣній; заучиванію же, точному запоминанію преподаваемаго, упражненію памяти и вообще принимающихъ и воспроизводительныхъ способностей ума не слѣдуетъ придавать большого значенія. Послѣдняго рода способъ обученія былъ бы недостаточнымъ, не достигалъ бы цѣли образованія и даже противорѣчилъ бы ей. Обученіе должно быть, какъ было выяснено раньше, воспитывающимъ, всесторонне развивающимъ. Въ школѣ надо образовать ученика, а не выдрессировать; потому надлежитъ преподавать предметы, дѣйствовать на способности ученика, вызывать ихъ къ дѣятельности, словомъ,—развивать воспитанника, а не только приучать его къ механическому воспроизведенію сообщеннаго. Такъ, при преподаваніи священной исторіи, „недостаточный былъ бы способъ ученія заставлятъ только дѣтей учить на память исторической текстъ. Надобно разрѣшать его на вопросы и приучать дѣтей съ понятіемъ давать отвѣтъ“³⁾. Намѣстнику Троицко-Сергіевой Лаврѣ, архимандриту Антонію митр. Филаретъ однажды писалъ: „скажите А. (вѣроятно, учителю лаврской начальной школы), чтобы училъ младшихъ понимать, почему они христіане“⁴⁾. „Преподавателямъ подтвердить“,—гласитъ резолюція Святителя отъ 7-го августа 1834 года,—„чтобы преподаваніе направляли не къ выученнымъ отвѣтамъ по памяти, но къ основательному познанію предметовъ и къ разсудительнымъ отвѣтамъ всякому вопрошающему“⁵⁾. Вообще, митроп. Филаретъ совѣтовалъ учителямъ „менѣе привязывать память“ учениковъ „къ учебнымъ

1) Проектъ устава дух. акад. 1814 г., ч. I, стр. 6; проектъ устава дух. сем. 1814 г., ч. I, стр. 6—7; проектъ устава уѣз. дух. учил. 1814 г., ч. I, стр. 7—8.

2) Цитир. письма м. Филар. къ роднымъ, стр. 222.

3) Собр. мѣв. и отз. м. Филар., т. III, стр. 125.

4) Письма м. Филар. къ Антонію, ч. IV, стр. 400.

5) Душеполезное Чтеніе 1884 г., ч. II, стр. 488; цитир. сборн. резол. м. Филарета, стр. 619.

листамъ, и болѣе возбуждать ихъ разумъ въ собственной дѣятельности“¹⁾. Факты обнаруженія учениками „способности разсужденія“ онъ всегда считалъ вѣрнымъ признакомъ надлежащей постановки учебнаго дѣла въ училищѣ, относилъ къ достоинству преподаванія²⁾. Но святитель не отрицалъ совѣмъ и упражненій памяти: онъ, напротивъ, признавалъ различныя упражненія ея путемъ заучиванія и затверживанія уроковъ наизусть даже благотворными, потому что въ такомъ случаѣ происходитъ лучшее развитіе умственныхъ способностей, всестороннее развитіе духовныхъ силъ, пріобрѣтается большая зрѣлость сужденій, нравственная энергія и, наконецъ, привычка къ труду. Митрополитъ Филаретъ вооружался только противъ крайностей въ дѣлѣ обученія,—противъ „порабощенія разсудка памяти“³⁾ и противъ излишняго, чрезмернаго ученія на память. „Много предписано ученія наизусть“, говорилъ онъ объ уставѣ римско-католическихъ большихъ семинарій во Франціи. „Дѣло, кажется, не мудрое, но въ немъ есть польза, и то не должно быть пренебрегаемо“⁴⁾. „Отчетъ“ въ урокахъ „состоять долженъ не въ рабскомъ чтеніи на память выученнаго текста книги, но въ свободномъ изложеніи мыслей безъ нарушенія сущности дѣла“⁵⁾, потому что „ученіе многихъ мѣстъ наизусть болѣе упражняетъ память, нежели образуетъ разумъ“⁶⁾. Дѣло обученія нужно вести такъ, чтобы память ученика не была обременяема безъ нужды и ничего не принимала въ себя безсознательно. Для достиженія этого преподаватели должны „употреблять не одинъ излагательный, повѣствовательный, непрерывный, но и собесѣдовательный способъ преподаванія“. Они должны раздѣлять уроки на части и предлагать ученикамъ вопросы,—приэтомъ „вводить самихъ учениковъ въ изслѣдованіе и сужденіе прежде рѣшительнаго мнѣнія по извѣстному вопросу“⁷⁾. При отвѣтахъ учениковъ главное вниманіе должно быть обращено на

1) Собр. мѣн. и отз., м. Филар., т. I, стр. 243.

2) Ibidem, стр. 207, 392 и мн. др.

3) Собр. мѣн. и отз., т. I, стр. 380.

5) Ibidem, т. дополнит., стр. 70.

4) Ibidem, т. IV, стр. 428.

6) Ibidem, т. I, стр. 264.

7) Ibidem, т. III, стр. 126; т. I, стр. 150.

способности и развитіе ихъ. То же слѣдуетъ наблюдать и „при испытаніяхъ“ учениковъ, какъ „внутреннихъ“, частныхъ для сравненія ученическихъ познаній, такъ и при „вѣдѣніяхъ“, публичныхъ. „Нынѣ вообще“, писалъ въ 1813 г. Филаретъ, „въ училищахъ духовныхъ и свѣтскихъ болѣе или менѣе господствуетъ такой образъ испытаній, по которому отличіе ученика составляетъ скорый, обильный и блистательный отвѣтъ на данный ему отъ его учителя вопросъ, но при семъ не довольно вниманія обращается на то, собственныя ли мысли объясняетъ ученикъ, или разсужденія учащаго, твердо замѣченныя и обдуманныя, какъ собственность, прозноситъ изъ хранилища разсудка, или помощію одной памяти повторяетъ то, что читалъ въ учебной книгѣ и вытвердилъ на случай экзамена. Отъ сего возникаетъ такой образъ преподаванія уроковъ, который дѣйствуетъ болѣе на память, нежели на разумъ учащихся. Дабы предупредить распространеніе сей слабой методы ученія, — нужно утвердить болѣе строгую методу испытанія, по которой бы ученикъ менѣе всего могъ надѣяться на свою память и временное приготовленіе, и болѣе имѣлъ бы случая показывать свой умъ и постоянное вниманіе къ своему предмету. Для сего менѣе должно заботиться о красотѣ ученическихъ отвѣтовъ, но стараться каждаго ученика показывать тѣмъ, что онъ есть, и потому давать вопросы не однимъ лучшимъ, но и слабѣйшимъ. Въ отвѣтахъ учениковъ должно уважать болѣе основательность, нежели скорость“ ¹⁾. Надо также „смотрѣть, чтобы испытуемые отвѣчали изъ ума и познанія, не корчемствуя учебными книгами и записками“ ²⁾. Не слѣдовало, по мнѣнію митр. Филарета, допускать на экзаменахъ и употребленіе такъ называемыхъ „билетовъ“. „Худой ученикъ, которому попадаетъ знакомый вопросъ, кажется хорошимъ; хорошій ученикъ, если предметъ не по силамъ обширенъ, затрудняется иногда нечаянностію вопроса. Если бы испытаніе шло по порядку науки: уму и памяти ученика удобнѣе было бы слѣдовать за движеніемъ предмета“ ³⁾. Способ-

1) Собр. мнѣн. и отз. м. Филар. т. I, стр. 74—75; Чтен. въ общ. истор. и древн. Росс. 1867 г., ч. I, смѣсь, стр. 164—165.

2) Ibidem, 1876 г., вѣ. III, стр. 82.

3) Собр. мнѣн. и отз., т. IV, стр. 390.

нѣйшему ученику достается простой предметъ,—и испытатель не имѣетъ случая открыть достоинство ученика. Слабому ученику достается трудный вопросъ: и испытатель затрудняется рѣшить, потому ли отвѣтъ неудовлетворителенъ, что труденъ вопросъ, или потому, что ученикъ незнающъ. Истина лучше открыться можетъ, когда испытатель выйдетъ изъ порабощенія *билетамъ*¹⁾, и „когда вопросы будутъ обращены не къ памяти, а къ уму испытуемыхъ“²⁾. Не благоволилъ святитель Филаретъ и къ оцѣнкѣ ученическихъ отвѣтовъ *баллами*—цифрами. „Опредѣленіе успѣховъ учащихъ числами и баллами также есть странное превращеніе умственного въ механическое“³⁾, „разумныхъ свидѣтельствъ о разумныхъ дѣйствіяхъ учениковъ въ безмысленныя числа, которыя и рѣшаютъ судьбу ученика“⁴⁾. „Цифра не говоритъ, обязанъ ли ученикъ хорошими отвѣтами уму, или прилежанію, или счастливой памяти“⁵⁾.

Что касается до учебниковъ, то они, какъ и уроки, должны по своему содержанію и изложенію соответствовать степени умственного развитія учениковъ, быть вполне удобопонятными для послѣднихъ. Взгляды митр. Филарета на учебныя книги для того или иного училища были очень опредѣленны. Онъ самъ писалъ классическія книги и для дѣтей, и для среднихъ учебныхъ заведеній, и читалъ въ академіи. Онъ ясно представлялъ себѣ точныя границы, далѣе которыхъ нельзя было заходить при составленіи классической книги для извѣстнаго училища. Авторъ „начатковъ христіанскаго ученія“ писалъ въ 1838 году преосвященному Евлампію (Пятницкому): „Пора возвратить вамъ исторію Р. Церкви и сказать, что мнѣ думается хотя это не очень легко, потому что я не охотно довѣряю своимъ думамъ. Скажу, что думаю... Если книга пишется для дѣтей, и особенно для дѣтей простого народа: то простота необходима. Мнѣ кажется сомнительнымъ, удовлетворяетъ ли ваше сочиненіе сему требованію. Кажется вы смотрѣли, какъ на образецъ, на Исторію преосв. Иннокентія, а мнѣ думается, что она не образецъ для вашего дѣла. Усиліе

1) Собр. мнѣя. и отв. м. Филарета, т. IV, стр. 562.

2) Ibidem, стр. 390.

3) Ibidem, стр. 390.

4) Ibidem, стр. 562.

5) Ibidem, стр. 391.

подводить частности подъ общій взглядъ и представлять исторію въ видѣ разсужденія о событіяхъ—это не дѣтское направленіе исторіи. Исторія для дѣтей должна состоять изъ простыхъ, только правильныхъ и связанныхъ разсказовъ: сужденіе надобно бросать между ими, какъ соль, съ опасеніемъ, чтобы не пересолить. Сомнѣваюсь, не мало ли вы рассказывали, не много ли соображали и разсуждали для дѣтей. Нужно ли указывать и хвалить дѣтямъ новыя ученныя пособія—опять я сомнѣваюсь. Взглядъ на дѣло, можетъ быть, дастъ мнѣ мысли, которыя не пришли бы при одномъ разсужденіи о предполагаемомъ дѣлѣ. Спрашиваю: какъ писать Церковную Исторію для вразумленія раскольниковъ?—Если писать прямо полемиически: надобно опасаться той же бѣды, которой подвержены вообще полемическія сочиненія, будутъ бѣгать такого сочиненія и не узнаютъ истины, не вразумятся.—И такъ надобно, чтобы исторія не объявляла себя полемическою, рассказывала событія вѣрно; и особенно въ тѣхъ случаяхъ, которые сомнительны для раскольниковъ, указывала на основанія по которымъ рассказываемое справедливо. Человѣкъ будетъ читать или слушать исторію, примѣчать, что ему рассказываютъ правду, по тому принимать рассказываемое; а изъ сего должно выйти само собою то, что онъ приметъ свѣдѣнія, служащія къ опроверженію раскола. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вашего сочиненія не слишкомъ ли открыта полемика? Скажу и такое мое мнѣніе, о которомъ я не увѣренъ, многіе ли раздѣлятъ оное. Я бы не выставилъ такъ рѣзко дѣло еретика Мартина: чѣмъ большую важность даютъ сему дѣлу въ исторіи, тѣмъ болѣе могутъ вредить существующія противъ онаго довольно сильныя возраженія. Изъ темнаго начала трудно вывести ясныя и убѣдительныя заключенія.... Вотъ „нѣкоторыя мои думы или можетъ быть историческія причуды“¹⁾. Около же 1844 года, по поводу разсмотрѣнія одной книги, предназначавшейся „для употребленія въ первоначальномъ обученіи и къ общенародному наставленію, а преимущественно въ сельскихъ школахъ,“ митроп. Филаретъ сдѣлалъ такія замѣчанія: „Для того, дабы предположительно представить себѣ, какое дѣйствіе сія

1) Чтен. въ общ. люб. дух. просвѣщ. 1877 г., январь, стр. 11—12.

книга будетъ имѣть въ практикѣ, должно перенестись мысленно въ сельскую школу, гдѣ сія книга будетъ читана, или же дана въ руки крестьянскимъ мальчикамъ, едва умѣющимъ читать. При семъ очевидно должно имѣть въ виду: 1) что многія слова, весьма употребительныя въ образованномъ классѣ, *вовсе неизвѣстны* крестьянамъ, дѣтямъ вообще, а крестьянскимъ, дѣтямъ въ особенности; 2) что многія слова, вошедшія въ обычай въ ихъ *фигуральномъ* или *переносномъ* смыслѣ, простолюдинами понимаются *буквально*; 3) что многіе обороты рѣчей, вошедшіе въ разговоръ высшихъ классовъ, особенно изъ иностранныхъ языковъ, для крестьянина *недоступны*; 4) что въ образованномъ языкѣ весьма много словъ и реченій, которыя имѣютъ *совсѣмъ другой смыслъ* въ языкѣ простаго народа; 5) что *грамматическія неточности и ошибки противъ языка*, незамѣтныя иногда для образованнаго читателя, ибо онъ тотчасъ видитъ *смыслъ* рѣчи, могутъ крестьянина на каждомъ шагѣ вводить въ заблужденіе, ибо крестьянинъ читаетъ *букву*. Должно при семъ замѣтить, что почти всѣ крестьяне, даже не грамотные, говорятъ по Руски (sic) очень чисто, безъ ошибокъ, и, не учась, употребляютъ самыя свойственныя языку слова и обороты; *необходимо*, чтобы и книга назначенная для крестьянъ имѣла тѣже качества, безъ чего она можетъ подать поводъ къ превратнымъ толкованіямъ, и наконецъ 6) ко всѣмъ *отвлеченнымъ* понятіямъ, труднымъ для всякаго, а крестьянину еще болѣе, должно приходить съ строгою постепенностію, такъ чтобы сначала приготовить ученика къ смыслу слова предварительнымъ объясненіемъ, а потомъ уже употребить самое слово, для него вовсе новое, непонятное¹⁾. Вообще святитель Филаретъ всегда опасался дать что либо кому-нибудь не по зубамъ. Онъ пересматривалъ и передѣлывалъ „для лучшаго приспособленія къ понятію начинающихъ учиться закону Божію“ свой сокращенный катихизисъ, дополнивъ его краткой священной исторіей²⁾. „Ка-

¹⁾ Рукопись Москов. епарх. библи. подъ заглавіемъ: „Замѣчанія“ и съ надписью сверху: „секретно“, листы 2—3,—четыре по Филарет. юбил. сборнику, Москва, 1888 г., т. II, стр. 816—817.

²⁾ Собр. ищя. и отз., м. Филар., т. II, стр. 464.

жется, рано принялись вы за „новую скрижаль“,—писалъ онъ намѣстнику Свято-Троицкой Ливрѣ, архимандриту Антонію, относительно обученія дѣтей въ Лаврской начальной школѣ. „Я теперь ее просматриваю для надобности семинарій и вижу, что ее не легко употреблять, а особенно для малолѣтнихъ. Если читать,—не поймутъ и скучатся. Пересказывать не много, самое простое, можетъ быть, годится, но не всякій умѣетъ взять изъ многаго немногое нужное“ ¹⁾. Разсматривая въ 1819 году, какъ членъ главнаго училищъ правленія, „предположеніе ученаго комитета о преподаваніи въ уѣздныхъ училищахъ книги: „должности человѣка и гражданина“, митр. Филаретъ замѣтилъ: „нужно ли читать дѣтямъ должности человѣка и гражданина, изложенныя по философскимъ началамъ, всегда слабымъ, и не лучше ли, вмѣсто того, распространить учебное время и наставленіе въ должностяхъ въ классахъ закона Божія?“ ²⁾ А въ 1834 году относительно той же самой книги, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, онъ рѣшительно высказался такъ: „повторяю и теперь: философскія начала истинъ и должностей всегда слабы, въ сравненіи съ началами, которыя полагаетъ христіанская религія. Нужно ли преподавать ученіе слабое, когда есть твердое? Не нужно. Нужно ли преподавать дѣтямъ ученіе истинъ и должностей философское, когда есть и преподается дѣтямъ ученіе тѣхъ же истинъ и должностей христіанское? Не нужно.—Я говорю: дѣтямъ; ибо разсматриваемая книга была назначена для дѣтей низшихъ возрастовъ. Возрастнымъ, которыхъ изъ дѣтей христіанскихъ лжефилософія осьмнадцатаго вѣка сдѣлала язычниками, не годятся ли нѣкоторыя понятія здравой философіи, чтобы вновь приблизить ихъ къ христіанству? Это иной вопросъ, который не принадлежитъ къ настоящему разсужденію. Но философія для десятилѣтнихъ или двѣнадцатилѣтнихъ дѣтей едва ли можетъ быть чѣмъ нибудь лучше, какъ только куклою мудрости и просвѣщенія“ ³⁾. Въ объяснительной записки своей 1844 г., содержащей соображенія и заключеніе

¹⁾ Письма м. Филар. къ арх. Антонію, ч. I, стр. 302.

²⁾ Собр. мѣн. и отв., м. Филарета, т. II, стр. 2.

³⁾ Ibidem, стр. 332.

по пересмотру „Руководства къ познанію закона Божія для сельскаго юношества“, святитель, между прочимъ, писалъ: „Плавъ, по которому расположено руководство, хотя есть въ существѣ обыкновенный катихизическій, покрытъ другимъ искусственнымъ расположеніемъ и раздробленіемъ предметовъ, которое не приспособлено къ понятію дѣтей и безъ нужды противорѣчитъ общепринятой богословской терминологіи“. Такъ, напр., — „Часть первая, о должностяхъ христіанина въ отношеніи къ Богу“. — „По общепринятой богословской терминологіи сіе заглавіе должно означать первую часть нравственной богословіи. Но въ руководствѣ подъ симъ заглавіемъ находится, во-первыхъ, догматическое ученіе о символѣ вѣры.

Первая часть руководства содержитъ символъ вѣры, молитву Господню, первыя четыре заповѣди, а прочія шесть заповѣдей отрѣзаны, чтобы составить вторую часть. По моему мнѣнію, симъ искусственнымъ раздѣленіемъ безъ нужды запутывается простое раздѣленіе катихизиса, которое даютъ ему символъ вѣры, молитва Господня и заповѣди Божіи.

Стараясь изъяснить, отъ чего сіе случилось, догадываюсь, не было ли говорено составителю руководства, чтобы онъ менѣе занимался догматами, а болѣе должностями. Если это такъ: то онъ не удовлетворилъ сему требованію въ самомъ дѣлѣ; потому что говорилъ о догматахъ не менѣе, нежели обыкновенно говорится въ катихизисѣ: а только покрылъ догматы не свойственнымъ заглавіемъ должностей“.

Выраженіе ученія, употребленное въ руководствѣ, нерѣдко представляется недовольно простымъ, и неприспособлено къ понятію дѣтей, особенно поселянскихъ. Напримѣръ: „Вопросъ. Въ какихъ особенныхъ чувствахъ и дѣйствіяхъ должна выразиться любовь наша къ Богу?“

Отвѣтъ. Это можно видѣть изъ четырехъ заповѣдей, содержащихся на первой скрижали десятословія, даннаго Богомъ чрезъ Моисея на горѣ Синайской.“

Ради единства ученія мнѣ представлялось должнымъ держаться, сколько возможно, катихизисовъ, уже одобренныхъ Св. Синодомъ, — Здѣсь стоялъ на дорогѣ вопросъ: почему не избранъ *пространный катихизисъ*, одобренный Святѣйшимъ

Синодомъ? Отвѣтъ простъ: потому что ученіе изложено въ немъ, особенно въ нѣкоторыхъ частяхъ, приспособительно къ высшему возрасту дѣтей, и къ понятіямъ людей, уже имѣющихъ нѣкоторое образованіе.

За симъ слѣдовалъ по необходимости другой вопросъ: почему не избраны одобренные Св. Синодомъ *начатки христіанскаго ученія*? Догадочно полагаю, что не избраны, по краткости; и потому что желалось имѣть болѣе приспособленія къ ученикамъ.

Въ самомъ дѣлѣ, *краткій катихизисъ*, составляющій вторую часть *начатковъ христіанскаго ученія*, достаточный для тѣхъ учениковъ, которые должны перейти отъ него къ слушанію пространнаго катихизиса, очень кратокъ для тѣхъ, которые къ слушанію пространнаго (катихизиса) не перейдутъ. Для сихъ краткій катихизисъ нужно дополнить и болѣе приспособить къ настоящему назначенію.

Что касается до *краткой священной исторіи*, составляющей первую часть *начатковъ христіанскаго ученія*, она, по моему мнѣнію, непременно должна войти въ составъ требуемой учебной книжки. Потому что историческій видъ начальнаго ученія особенно соотвѣтствуетъ способностямъ дѣтей, такъ какъ память и воображеніе раскрываются въ дѣйствіи прежде разсудка. И сама премудрость Божія, которая, конечно, вѣрнѣе человеческого разума, избираетъ способъ преподаванія истины, въ священномъ писаніи преимущественно употребляетъ историческій способъ для начальнаго наставленія въ вѣрѣ.

Но и краткая священная исторія, одобренная Св. Синодомъ, требуетъ нѣ котораго приспособленія къ настоящему назначенію... Какъ я слышалъ, нѣкоторые учителя заставляютъ учениковъ писать вопросы и отвѣты, на текстъ краткой священной исторіи. Въ такомъ случаѣ лучше помочь имъ, разрѣшеніемъ текста на вопросы и отвѣты, въ самой учебной книгѣ. Это тѣмъ нужнѣе, что мало свѣдущіе учителя не всегда удачно извлекаютъ ихъ текста вопросы, и тѣмъ запутываютъ дѣло и учениковъ. Противъ такихъ неудачъ особенно нужна предосторожность для сельскихъ училищъ, гдѣ, особенно въ

началѣ, могутъ случиться учителя недовольно приспособившіеся къ своему дѣлу“.

„На сихъ разсужденіяхъ основался для меня слѣдующій планъ работы для составленія учебной книжки.

I. Текстъ краткой священной исторіи, одобренной Св. Синодомъ, употребить какъ онъ есть.

II. Каждой статьѣ текста приложить вопросы и отвѣты о содержаніи той же статьи, съ нѣкоторыми дополненіями, сообразными съ понятіемъ и потребностію учениковъ.

III. Краткій катихизисъ, одобренный Св. Синодомъ, дополнить, и приспособить къ настоящему его назначенію.

IV. Ради единства ученія, въ составъ дополненій заимствовать изъ пространнаго катихизиса то, что въ немъ болѣе просто, и что соотвѣтствуетъ назначенію составляемой учебной книжки.

По сему плану составлено представляемое при семъ: христіанское православное ученіе, приспособленное къ употребленію въ первоначальномъ обученіи и къ общенародному наставленію.

Можетъ быть, излишне предупредить мысль, не представится ли сія книжка нѣсколько обширной. По моему мнѣнію, сіе не составляетъ затрудненія. Сообразуясь съ возрастомъ учащихся, и съ пространствомъ даннаго времени, наставникъ можетъ иное въ классической книгѣ пропустить, или отложить до другого времени. Это сдѣлать и не отличному наставнику легче, нежели дополнить книгу, если бы она оказалась слишкомъ кратка. Наблюденіе надъ законоучителями не разъ давало случай замѣтить, что, думая дополнить учебную книгу, они уклоняются къ предметамъ постороннимъ, и не выдерживаютъ сообразности ученія съ понятіемъ и потребностію учащихся“ ¹⁾).

Изъ приведенной объяснительной записки митр. Филарета видно, что онъ требовалъ отъ учебныхъ книгъ не только соотвѣтствующаго развитію учениковъ содержанія и изложенія, но и достаточной полноты. Учебникъ долженъ удовлетворять

¹⁾ Собр. мнѣн. и отв., т. III, стр. 122 подъ I); 123 подъ III, 124—127; Чтен. вѣщ. общ. люб. дух. просв. 1882 г., сентябрь, стр. 198—201.

ученика, особенно низшихъ училищъ, вполнѣ, такъ, чтобы ученику не приходилось обременять себя стороннею работою, въ родѣ писанія вопросовъ и отвѣтовъ о содержаніи урока, и тѣмъ облегчать ученику ученіе. Святитель исправлялъ и дополнялъ, согласно этому требованію, и свои учебныя книги ¹⁾. Въ 1865 году онъ доносилъ Св. Синоду: „нѣкоторые преподаватели и наблюдатели за преподаваніемъ въ училищахъ представляли мнѣ, что полезно было бы учебную книжку: „Начатки христіанскаго ученія“, заключающую въ себѣ священную исторію и краткій катихизисъ, дополнить разрѣшеніемъ текста на вопросы и отвѣты, что могло бы служить облегчительнымъ пособіемъ въ преподаваніи, такъ какъ безъ сего нѣкоторые учителя находятъ нужнымъ писать вопросы, что увеличиваетъ трудъ учениковъ.—Предложенное дополненіе въ печатной учебной книжкѣ можетъ еще соответствовать потребности настоящаго времени, когда учреждается много начальныхъ училищъ по селамъ, также требующихъ облегчительнаго руководства, между тѣмъ, какъ въ повременныхъ изданіяхъ являются опыты удовлетворить сей потребности, не облегчающіе, а запутывающіе дѣло, произвольно вымышленными приемами, и не приспособленными къ цѣли составомъ и изложеніемъ ученія.—Поэтому сдѣлано мною слѣдующее:

1) Текстъ *Начатковъ христіанскаго православнаго ученія* сохраненъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поподненъ.

2) Къ каждой главѣ текста присоединены вопросы и отвѣты, исчерпывающіе все ея содержаніе, частью въ тѣхъ же выраженіяхъ, для приученія учащихъ къ точности отвѣтовъ, частью въ измѣненныхъ, для приученія къ свободнымъ отвѣтамъ“ ²⁾.

Кромѣ того, учебныя книги должны отличаться точностью изложенія мыслей. Точность въ выраженіи, разумѣется, есть необходимое требованіе вообще, а особенно отъ учебной книгѣ, или классическихъ записокъ. Этому требованію, по мнѣнію митр. Филарета, не всегда достаточно удовлетворяли. Въ 1855 году онъ писалъ: „основательно старое, вышѣ вообще не довольно наблюдаемое правило: учебная книга должна из-

1) Прибавл. къ твор. св. отцовъ 1871 г., кн. XXIV, стр. 465—467.

2) Собр. мнѣн. и отвз. м. Филар., т. V, стр. 653—654.

лагать ученіе точно. Сего требуетъ основательность науки и потребность приучать къ точности умъ ученика, по молодости и не совершенству .склонной къ неопредѣленности, вредной для истины и ясности... Ученикъ уноситъ изъ учебной книги съ мыслями по большей части и выраженія... Говоря сбивчиво въ учебной книгѣ, вы учите ученика говорить сбивчиво“¹⁾. „Самъ онъ (Филаретъ) говорилъ такъ ясно, точно и ограничительно, что если бы семилѣтній ребенокъ не понялъ его,—его надобно было бы назвать глупымъ. Особенно вопросы его такъ тонки и ограничительны, что отвѣчать не то, о чемъ вопрошаютъ, значило бы самому себя назвать глупѣйшимъ, или безчестнымъ“²⁾. Того же требовалъ митр. Филаретъ и отъ другихъ. Онъ желалъ, чтобы всякій сочинитель „вслушивался въ свои собственныя слова“³⁾. Святитель боялся, чтобы какимъ-либо не осмотрительнымъ словомъ или выраженіемъ не дать повода пробудиться въ читателѣ какому-нибудь сомнѣнію, или просто вопросу, опредѣленное рѣшеніе на который трудно по чему-либо дать. Въ замѣчаніяхъ на „Руководство къ познанію закона Божія для сельскаго юношества“ онъ писалъ: „О точности выраженій не вездѣ приложено стараніе. Напримѣръ: Вопросъ. „И такъ какія главныя обязанности христіанина въ сей жизни?—Отвѣтъ. Истинное Богопочитаніе и искренняя любовь къ человѣкамъ“.—На что здѣсь Богопочитаніе ограничено только *сею жизнью*? Развѣ въ будущей жизни уже не будетъ Богопочитанія“? ⁴⁾ Равнымъ образомъ, когда предполагалось издать полное собраніе сочиненій Московскаго митрополита Платона, святитель Филаретъ въ своемъ донесеніи Св. Синоду по этому дѣлу обращалъ вниманіе на неточныя выраженія нѣкоторыхъ книгъ и предлагалъ въ случаѣ изданія исправить такія мѣста. Относительно, напр. Платоновской „сокращенной христіанской богословіи“ онъ писалъ: „Сокращенная христіанская богословія извѣстна не только въ Россіи, но и въ чужихъ краяхъ, по переводамъ.

1) Душеполезное Чтеніе 1883 г., т. I, стр. 138—139.

2) Чтен. въ общ. люб. дух. просв. 1883 г., июль—июль, стр. 173.

3) Ibidem, 1869 г., кн. VIII, стр. 29.

4) Собр. мѣн. и отв., т. III, стр. 123 подъ IV).

Слѣдственно, поздно и бесполезно подвергать ее строгости цензурной.—Однако, неизлишнимъ почитаю обратить вниманіе Св. Синода на одно выраженіе сей книги: *таинство или священныя обряды*. Книга писана тогда, когда богословская терминологія на русскомъ языкѣ мало еще была установлена. Впослѣдствіи времени слово: обрядъ—стало быть употребляемо (къ чему ведетъ и его значеніе), для выраженія видимыхъ только дѣйствій Богослуженія, и посему даже противопоставляется таинству, которое состоитъ изъ видимаго священнаго дѣйствія и невидимаго благодатнаго. Посему, для отнятія повода къ неправымъ толкованіямъ, не бесполезно было бы въ новомъ изданіи, неточное выраженіе: *священный обрядъ* замѣнить болѣе точнымъ: *священное дѣйствіе*. Священное дѣйствіе можетъ быть видимое и невидимое, духовное, благодатное, и потому представлять будетъ приличное описаніе таинства“. И дальше Филаретъ проводитъ параллель между напечатаннымъ уже въ книгѣ и тѣмъ, что должно быть напечатано. Подобныя измѣненія въ выраженіяхъ онъ считалъ нужнымъ сдѣлать и при изданіи другой книги митр. Платона: „Краткаго катихизиса для малыхъ дѣтей“¹⁾.

Преподаватель Виѣнскаго духовнаго семинаріи

Андрей П. Покровскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Сбор. мѣн. и отз., т. III, стр. 223 подъ 1) и 224 подъ II).

ТЕОРИИ СОГЛАШЕНИЯ СКАЗАНИЯ МОИСЕЯ О МИРОТВОРЕНИИ СЪ ЕСТЕСТВЕННОЙ НАУКОЙ.

(Критико-богословскій очеркъ).

(Продолженіе *).

III.

Съ теоріей періодизма имѣетъ нѣкоторое родство „теорія космическая“¹⁾. Подъ днемъ творенія въ ней также разумѣется длинный промежутокъ времени въ буквальномъ смыслѣ. Но это—не періодъ неопредѣленной продолжительности, а такъ называемый „космическій день“. Что же такое космическій день?

Ленорманъ сообщаетъ, что древній Востокъ, на ряду съ обыкновеннымъ, зналъ также и космическій день²⁾. Вавилоняне дѣлили обыкновенный день на двѣнадцать двойныхъ часовъ. Каждый такой часъ состоялъ изъ шестидесяти двойныхъ минутъ. Минуты подраздѣлялись на шестидесять двойныхъ секундъ. Кроме того, Вавилонъ зналъ и „космическій годъ“, въ которомъ обыкновенный астрономическій годъ изъ $365\frac{1}{4}$ обыкновенныхъ дней предполагался, какъ секунда. Шестидесять астрономическихъ лѣтъ равнялись космической минутѣ. Въ свою очередь 3600 лѣтъ, т. е. шестидесять космическихъ минутъ (60×60), назывались космическимъ часомъ, или sahos. Ленорманъ утверждаетъ, будто двѣнадцать космическихъ часовъ (3600×12) назывались въ Вавилонѣ космическимъ днемъ,

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 11 за 1908 г.

1) Срав. ее у P. Bourdais'a. „Le jour génésiaque“ въ „Science catholique“. 1889; p. 550; срав. „Revue des sciences ecclésiastiques“. 1890. I, p. 97.

2) См. его „Essai de commentaire des fragments cosmogoniques de Bevoise“. Paris. 1871; p. 186.

который обнималъ періодъ времени въ 43,200 лѣтъ. По его мнѣнію, это очевидно изъ того, что жрецъ Берозъ обозначаетъ 432,000 лѣтъ въ исторіи до потопнаго времени, какъ *десять космическихъ дней*. Шестъ дней Моисея Ленорманъ отождествляетъ именно съ космическими днями Бероза ¹⁾. Слѣдовательно библейскій шестодневъ равенъ $43,200 \times 6$, т. е. 259,200 годамъ. Но къ этому числу нужно прибавить періодъ неопредѣленной и во всякомъ случаѣ огромной продолжительности отъ сотворенія первобытнаго вещества до начала перваго дня. Конечно Ленорманъ и другіе ученые предполагаютъ, что древніе люди: Авраамъ, Моисей и др. хорошо знали, что такое космическій день. Съ такого рода вычисленіями и основаннымъ на нихъ истолкованіемъ думали примирить Моисея и геологовъ.

Въ высшей степени важно опредѣлить, существуютъ ли какія-либо основанія въ пользу космической теоріи собственно въ Библии? Есть, кажется, только *единственный случай* аналогичнаго хронологическаго исчисленія, а именно въ девятой главѣ книги Даніила. Случай этотъ имѣетъ самое отдаленное сходство съ космическимъ днемъ Вавилона. Даніиль называетъ семь лѣтъ седминой, или недѣлей (ср. IX, 24—27). Но едва ли нужно доказывать, что хронологія боговдохновеннаго пророка настолько же проста и естественна, насколько космическая математика жреца Бероза — запутанна и искусственна.

Но вѣдь самый день космическій есть *только гипотеза*. Изъ 432,000 лѣтъ у Бероза Ленорманъ дѣлаетъ заключеніе, что вавилоняне знали такой день. Между тѣмъ находящіеся въ распоряженіи науки письменные документы по исторіи Вавилона говорятъ намъ только о космическихъ минутахъ и часахъ, но *не знаютъ соответствующихъ дней*. Предположеніе же, будто Авраамъ или Моисей были знакомы съ воображаемымъ космическимъ днемъ Вавилона, виситъ въ воздухѣ.

Кромѣ того, и геологія такъ же мало можетъ примириться съ днемъ космической теоріи, какъ и съ днемъ періодизма. Сравненіе свидѣльствъ Моисеева сказанія и земныхъ пластовъ отнюдь не допускаетъ превращенія геологическихъ періодовъ въ космическіе дни. Космическіе дни между собою *матема-*

¹⁾ Essai sur un document mathématique chaldéen. Note 76.

тически равны; геологи же, конечно, почли бы за нелѣпость признаніе шести одинаковыхъ періодовъ, въ 43,200 лѣтъ каждый. Понятно, что космическая теорія ни на одинъ дюймъ не приближаетъ насъ къ соглашенію Библии и науки.

Всѣ разобранныя нами теоріи соглашенія для достиженія своихъ цѣлей пользуются непосредственно данными *геологии*. Такъ теорія всемірнаго потопа старается найти для себя оправданіе именно въ земныхъ пластахъ. Реституціонизмъ, междуперіодизмъ, періодизмъ посредствомъ главнымъ образомъ геологіи подкрѣпляютъ свой экзегесисъ словъ Моисея. Въ увлеченіи своею благородною задачею, эти согласители предлагаютъ въ своихъ теоріяхъ блестящія картины флоры и фауны геологическихъ эпохъ: роскошныхъ ландшафтовъ угольнаго періода, трехлопастныхъ исполинскихъ ящеричныхъ животныхъ триаса, юры и пр. Но есть классъ такихъ теорій, которыя стремятся устранить трудности въ пониманіи шестоднева *путемъ экзегетическимъ*.

Одно изъ первыхъ мѣстъ среди нихъ принадлежитъ „теоріи аллегоризма“. Аллегорическое истолкованіе моисеева сказанія имѣетъ свою исторію. Изъ евреевъ главнымъ представителемъ такого истолкованія является александріецъ Филонъ. На христіанскую почву аллегоризмъ былъ пересаженъ Оригеномъ и процвѣталъ преимущественно среди богослововъ александрійскаго направленія. Аллегорическое пониманіе шестоднева было хорошо извѣстно каппадокійцу Василию Великому, который о немъ выражается въ девятой бесѣдѣ слѣдующимъ образомъ: „Извѣстны мнѣ—правила иносказаній, хотя не я самъ ихъ изобрѣлъ, а нашелъ въ сочиненіяхъ другихъ. Иные по этимъ правиламъ, принимая написанное не въ общеупотребительномъ смыслѣ, воду называютъ не водою, но какимъ-нибудь другимъ веществомъ; растенію и рыбѣ даютъ значеніе по своему усмотрѣнію; даже бытіе гадовъ и звѣрей объясняютъ, сообразно съ своими понятіями, подобно тому какъ снотолкователи видѣнному въ сонныхъ мечтаніяхъ даютъ толкованія, согласныя съ собственнымъ ихъ намѣреніемъ“¹⁾). Конечно, аллегористы

¹⁾ Бесѣды на Шестодневъ. Троицкая Лавра. 1902. Бесѣда IX. () животныхъ земныхъ; стр. 135—136.

новѣйшихъ типовъ—свободны отъ подобныхъ крайностей, но и у нихъ весьма многое относится насчетъ образа выраженія Моисея.

Теорія „аллегоризма“ *отрицаетъ объективное значеніе шести дней творенія*. Согласно этой теоріи, св. писатель рассказываетъ синтетически въ первомъ стихѣ своего шестоднева то, что въ стихахъ послѣдующихъ объясняетъ посредствомъ аллегоріи аналитически. Краткое свое положеніе о сотвореніи неба и земли Моисей представляетъ затѣмъ *въ образахъ, въ метафорахъ*, проходящихъ чрезъ всю первую главу книги Бытія ¹⁾.

Теорія соглашения, основанная на аллегорическомъ пониманіи Моисеева сказанія, возбуждаетъ много недоумѣній и возраженій. Основное правило стилистики требуетъ, чтобы аллегорія, употребленная тѣмъ или другимъ писателемъ, *не могла ввести читателя въ ошибку и заблужденіе*. Съ этой точки зрѣнія сказаніе Моисея, пожалуй, нарушало бы элементарныя правила словеснаго выраженія мыслей. Однако, собственно самая буква боговдохновеннаго подлинника не носитъ на себѣ признаковъ, характеризующихъ аллегорію. Напротивъ, *общая связь мыслей и выраженій* пророка исключаетъ таковую. Первый стихъ сказанія стоитъ въ неразрывной органической связи со вторымъ. Именно рассматриваемый въ связи съ послѣдующими стихами, онъ представляетъ необходимое введеніе въ цѣльный связный рассказъ. Не говоря о безчисленномъ рядѣ истолкователей, даже простое словорасположеніе еврейскаго текста доказываетъ, что второй стихъ даетъ намъ картину состоянія земли, о сотвореніи которой св. писатель сказалъ въ первомъ. Аллегоризмъ же своимъ искусственнымъ пониманіемъ начальныхъ словъ Моисея придѣлываетъ къ цѣлостному организму какъ бы чуждую голову.

Съ точки зрѣнія аллегористовъ едва ли будетъ понятно то, зачѣмъ св. писатель пользуется *приемами чисто-историческаго изложенія*, напр., точно обозначаетъ число, порядокъ и границы дней творенія? Аллегорія, предполагаемая въ первой,

¹⁾ См. аллегорическую теорію въ сочиненіи итальянца А. Stoppani. Sulla *возможности моисаика*. Milano. 1887.

главѣ Бытія, совершенно противорѣчитъ также историческому характеру всей вообще книги, достовѣрность которой подтверждается рядомъ открытій въ области археологіи Востока. Не далѣе, какъ въ половинѣ слѣдующей второй главы (ст. 10—14) Моисей опредѣленно обозначаетъ географическія границы нѣкоторыхъ частей земли, а именно первобытнаго рая. Исторія же рая неразрывно связана со всѣмъ вообще рассказомъ о происхожденіи міра и человѣка. (I, 26—29). Для аллегористовъ такого рода *географическія и историческія даты* суть камни преткновенія. Если, далѣе, шестодневъ есть аллегорія, то и сообщеніе пророка о покоѣ седьмого дня (II, 2—3) тоже—аллегорія. Тогда и законы Ветхаго Завета о субботѣ, о юридической формѣ брака (срав. Быт. I, 27 съ Матѣ. XIX, 4; Марк. X, 6; 1 Кор. XI, 7) и др., какъ основанные на зыбкой почвѣ аллегорій, теряютъ свое значеніе. Между тѣмъ ап. Павелъ именно на словахъ Моисея утверждаетъ свои правила о взаимномъ отношеніи вступившихъ въ бракъ лицъ (ср. 1 Кор. XI, 3—12; Еф. V, 25—33 и др.). Совершенно невѣроятно и немыслимо, чтобы Самъ Господь, связывая нерасторжимость брака съ библейскимъ рассказомъ о сотвореніи мужчины и женщины (Быт. I, 27; Матѣ. XIX, 4), только употреблялъ аккомодацию по отношенію къ фарисеямъ.

Для аллегоризма должно представляться также совершенной загадкой частыя *совпаденія* сказанія Моисея и древнѣйшихъ космогоній языческихъ народовъ.

Для характеристики этихъ совпаденій приведемъ *фрагменты* копій съ одного древняго первоисточника *ниневійской библіотеки*, можетъ быть, эпохи Ассурбанипала, прочитанные на плиточкахъ Г. Смитомъ.†

1. Нѣкогда еще не называли то, что вверху, небомъ.
2. И то, что—внизу—на землѣ, еще не имѣло никакого имени.
3. Безконечная бездна была происхожденіемъ ихъ ¹⁾.
4. Море, которое произвело все, было хаосомъ.
5. Воды соединились вмѣстѣ.

¹⁾ Буквально по латинскому переводу такъ: „Abyssus ubique patens fuit origo ipsorum“.

6. Потомъ была глубокая тьма—безъ проблеска свѣта, вихрь—безъ тишины и т. д. ¹⁾).

Фрагменты Г. Смита, по нашему мнѣнію, являются прекраснымъ *парифразомъ* двухъ первыхъ стиховъ Моисеева сказанія. „Безвидная и пустая земля“ пророка названа фрагментистомъ „не имѣющей никакого имени“; оба говорятъ одинаково о водной, морской безднѣ. „Тьма“ Моисея характеризуется халдеемъ съ полною опредѣленностью, какъ тьма глубокая, не имѣющая проблеска свѣта; тотъ и другой говорятъ о водѣ именно въ ея жидкомъ состояніи. Духъ Божій надъ водою и „вихрь безъ тишины“ также, повидимому, тождественны ²⁾. Если же припомнить, что фрагменты Смита были только копіей съ нѣкотораго древняго первотекста, то не безъ основанія можно предполагать, что у Моисея и фрагментиста, былъ одинъ общій первоисточникъ, въ видѣ древнѣйшаго хранившагося цѣлыя тысячелѣтія въ нѣдрахъ главнымъ образомъ семитическихъ народовъ преданія о мірообразованіи.

Но также и космогоніи *аріицевъ*—не чужды сходства съ богопреданнымъ изложеніемъ пророка. Такъ въ космогоніи иранцевъ, гдѣ творческое дѣло Ормузда всякій разъ, какъ и въ Библии, начинается словомъ: „*hooover*“ (да будетъ), шестодневу Моисея соотвѣтствуютъ шесть періодовъ, или шесть временъ, по тысячи лѣтъ каждый. Въ первый періодъ сози-

¹⁾ Ср. G. Smith. Chaldaen account of Genesis. 62—63.

²⁾ Напомнимъ, что пониманіе словъ „Духъ Божій носился надъ водою“ по отношенію къ Духу Святому есть дѣло аллегористовъ: александрійцевъ и сирійцевъ. Но уже самъ вапнадокіецъ Василій Великій допускалъ, что рѣчь идетъ „о простомъ воздухѣ, уже разбитомъ и текучемъ“, хотя и склонялся болѣе въ аллегоріи нѣкоего сиріянина. (Срав. Бесѣда II, стр. 30; изд. 1902 и у Филарета. Записки на книгу Бытія 10—11. С. Петербургъ. 1816). Мы считаемъ достаточнымъ противопоставить аллегористамъ авторитетъ великаго антиохійца Іоанна Златоуста: „Мнѣ кажется, слова „Духъ Божій носился надъ водою“ означаютъ то, что водамъ была присуща *нѣкоторая жизненная дѣятельность*, что это была не простая стоячая и неподвижная вода, но движущаяся и имѣющая *нѣкоторую жизненную силу*“ (срав. Творенія. Изданіе Петербургской Академіи. С.-Петербургъ. 1898. Томъ IV. Книга I, стр. 15. По Migne. LIV, 33). Замѣчательно, что даже врагъ Златоуста епископъ габальскій Северіанъ совершенно сходится съ нимъ въ этомъ случаѣ. „Полю духомъ бытописатель разуметь не Святаго Духа, потому что *несозданное бытіе не причисляется къ созданію*, а называетъ такъ движеніе воздуха“ (Orationes sex in mundi creationem. I. См. у Migne LVI, 484).

дается устѣянное звѣздами небо, во второй—вода, въ третій—земля, въ четвертый—растенія, въ пятый—животныя, въ шестой—человѣкъ. Несмотря на нѣкоторое измѣненіе послѣдовательнаго порядка мірообразованія, главныя части его обозначены собственно правильно.

Весьма близка къ Моисееву сказанію—и космогонія римлянъ, нашедшая для себя мастерское изображеніе въ поэтическихъ краскахъ стиховъ Публія Овидія Назона ¹⁾.

Есть много совпаденій и *частнаго свойства*. Такъ въ пятой плиточкѣ, открытой Г. Смитомъ въ ниневійской библіотекѣ, образованіе небесныхъ свѣтилъ помѣщено, какъ и у Моисея, въ срединѣ, а не въ концѣ или началѣ космогоніи. Въ этомъ случаѣ съ Библіей сходится и египетская космогонія. Фрагментъ Г. Смита, изложенный въ седьмой плиточкѣ, рассказываетъ о сотвореніи богами огромныхъ чудовищъ; здѣсь какъ бы слышится отдаленное эхо того же первобытнаго преданія, которое воспроизвелъ и Моисей въ своихъ словахъ о произведеніи водою большихъ рыбъ и пресмыкающихся (ср I, 20. 21). Когда та же седьмая плиточка называетъ представителей земной фауны: *скотъ полевой, дикихъ животныхъ, гадовъ, или пресмыкающихся*, то сходство съ Моисеемъ дѣлается дословнымъ (ст. 25) ²⁾. По этой, конечно, причинѣ еврейскому имени перваго человѣка „Adam“ соотвѣтствуетъ ассирійская транскрипція: „Admi“, или Adami, а седьмому дню, или еврейской субботѣ—„день покоя сердца“, или sabbatum клинописей ³⁾ и т. д.

¹⁾ Срав. подробнѣе въ статьѣ проф. Глоріантова. Христіанское Чтеніе. 1877. Томъ I, стр. 402.

²⁾ Срав. у Delitzsch'a. Chaldäische Genesis. Seit 299. 300, а также у Schrader'a. Die Keilinschriften und das Alte Testament. 1883. 15—16. Моисей пишетъ: „создалъ Богъ звѣрей земныхъ, по роду ихъ, и скотъ по роду его, и всѣхъ гадовъ земныхъ, по роду ихъ“. (25).

³⁾ Ср. у Schrader'a. Die Keilinschriften und das Alte Testament. 1883; S. 18—22; у Durand'a. La semaine chez le peuples bibliques въ „Etudes religieuses“. 1895, II, 214 и др. Дня мѣсяца: седьмой, четырнадцатый, двадцать первый и двадцать восьмой были днями покоя (=sulum); ср. у G. Smith'a. History of Assyria. London. 1871; 328. (Ср. также сообщеніе Теофила антиохійскаго: „Названіе седьмого дня всѣ употребляютъ“; въ Автолику, II, 12. Переводъ Преображенскаго. 1865, 39 стр.

Какъ понять такого рода совпаденія? Именно съ точки зрѣнія историко-литературной критики должно отвергнуть мысль, будто сказаніе есть простое собраніе словесно-поэтическихъ фигуръ, символовъ, типовъ. Вышеуказанныя совпаденія могутъ быть поняты только при предположеніи, что сказаніе пророка, какъ одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ въ исторіи религіознаго сознанія человѣчества, произошло *путемъ исторической традиціи*. Не съ помощью только сверхъестественнаго свѣта, божественнаго вдохновенія взоръ Моисея глубоко проникаль въ даль сѣдой старины, но руководствовался и живымъ голосомъ преданія, хранившагося въ нѣдрахъ семитическаго Востока. Чрезъ посредство ряда благочестивыхъ патриарховъ (ср. Быт. V, XI гл.), конечно, достигъ голосъ этотъ до слуха пророка...

Должно также прибавить, что задача согласителей, въ духѣ аллегоризма, дѣлается совершенно ничтожной, такъ какъ, по самому понятію, аллегорія какъ „сложная метафора, переносящая всю рѣчь отъ одного значенія къ другому“¹⁾, лишаетъ библейское сказаніе почти всякаго *объективнаго значенія*. Весьма нерѣдко теорія аллегоризма защищается *геологами по призванію*. Тогда дѣлается совершенно понятною малая оцѣнка ими буквы еврейскаго текста: геологи вторгаются въ чуждую, невѣдомую имъ область экзегесиса²⁾.

Крайнія теоріи новѣйшихъ аллегористовъ, поѣтому, справедливо могутъ быть названы „толкованіями сновъ и баснями старыхъ женщинъ“, какъ называлъ Василій Великій и ученія „церковныхъ истолкователей, прибѣгавшихъ къ иносказаніямъ, подъ видомъ возвышенныхъ размышленій“³⁾.

Гораздо проще, въ сравненіи съ аллегоризмомъ, теорія „*поэтизма*“! Эта теорія не отрываетъ перваго стиха отъ цѣлаго библейскаго повѣствованія, какъ аллегоризмъ, и не смѣшиваетъ дней Моисея съ геологическими эпохами, какъ періодизмъ.

1) См. „Теорія словесности“. Яковлева. С. Петербургъ. 1898, стр. 24; ср. у Преображенскаго. Теорія словесности. Начала эстетики, реторики и поэтики. Москва. 1896; стр. 17.

2) Theologische Quartalschrift. Tübingen. 1888. Seit 355.

3) Всѣды на Шестодневъ. 1902. III. Отверди стр. 50. 51.

Поэтизмъ принимаетъ весь рассказъ, какъ онъ есть, дни творенія съ ихъ утромъ и вечеромъ. Опъ ничего не опровергаетъ, ничего не разрушаетъ. Для „поэтистовъ“ рассказъ о міротвореніи—не исторія, а *тѣмъ. стихотвореніе*, столь прекрасная, что Мойсей не нашелъ ничего лучшаго, какъ помѣстить ихъ въ самомъ началѣ Бытія ¹⁾. Это—какъ бы утренная молитва, *восторженнѣйшій гимнъ творенію* со стороны человѣчества, призваннаго къ жизни, къ сознанію, къ свободѣ, къ божественной любви въ раю. Но вѣдь гимнъ, въ которомъ прославляется какое-либо событіе, можетъ заключать въ себѣ и исторію. Поэтический слогъ и рѣчь иногда соединяются съ рассказомъ о точныхъ фактахъ. Только не такой гимнъ разумѣютъ „поэтисты“. По ихъ теоріи, первая глава Бытія не носитъ на себѣ *никакой печати историческаго документа*. Какъ въ произведеніи поэтическомъ, въ ней нужно искать только идеальнаго изображенія и пониманія мысли о твореніи міра. Съ этой точки зрѣнія задача соглашенія Библии и науки въ высшей степени упрощается.

Теорія „поэтизма“, однако, можетъ имѣть *разрушительныя послѣдствія* не только для самаго сказанія, но и для всей книги Бытія. Если принять, что первая и притомъ самая важная часть этой книги есть чистое поэтическое произведеніе, сплетенное изъ непрерывныхъ нитей рассказа, тогда нѣтъ основаній отвергнуть то же самое относительно другихъ частей, напр. рассказа о грѣхопаденіи. Отсюда—только одинъ шагъ къ грубому, неограниченному мноюзму.

Но вѣдь поэтический языкъ библейскаго повѣствованія еще не есть прямое доказательство въ пользу теоріи „поэтизма“. Въ немъ нѣтъ существенныхъ признаковъ поэтической структуры: *строфа и метра*.

Поэтизмъ, далѣе, не можетъ объяснить совпаденій между библейскимъ сказаніемъ и космогоніями народовъ, языческихъ: ассиріянь, финисіянъ, египтянь, индусовъ, грековъ и др. только общечеловѣческими законами поэтическаго творчества. Здѣсь необходимо признать общій корень, общій первоисточникъ,

¹⁾ Во всѣхъ подробностяхъ теорія „поэтизма“ развита I. Hanser'омъ въ его „Agologesichen Versuche“.

одно первооткровение. Сравнительное изучение космогоний приводит къ необходимому заключенію, что наука имѣетъ тутъ дѣло не съ гимнами, а съ рассказами о событіяхъ историческихъ въ широкомъ значеніи этого слова. Космогонія Гезіода даже написана въ стихахъ, но какъ мало она напоминаетъ гимнъ! Космогоніи, составленныя раньше, чѣмъ началъ писать Моисей, посятъ на себѣ именно отпечатокъ болѣе документовъ историческихъ, чѣмъ поэтическихъ.

Наконецъ, изъ теоріи поэтизма, отвергающей историческое содержаніе моисеева сказанія, слѣдовалъ бы тотъ выводъ, будто Моисей сознательно или безсознательно ввелъ своихъ читателей въ грубую ошибку, поставивъ молитвенный гимнъ райскаго человѣчества во главѣ всей книги Бытія. Здѣсь поэтизмъ изъ апологета Библии превращается въ опаснаго врага и подаетъ руку невѣрующему критицизму.

Въ то время, какъ періодизмъ, нѣкогда побѣдоносный, теперь сдѣлался болѣе скромнымъ въ своихъ согласительныхъ трудахъ, теорія „идеализма“ находитъ до сихъ поръ много защитниковъ и доброжелателей. Не на образъ выраженія, какъ аллегористы, не на поэтическое воодушевленіе, какъ поэтисты, но *на цель, на мѣреніе св. писателя* обращаютъ вниманіе „идеалисты“, когда стараются понять сущность библейскаго шестоднева. Согласно теоріи „идеализма“, боговдохновенный писатель, рассказывая о твореніи міра, желаетъ напомнить своимъ читателямъ о покоѣ седьмого дня. По этой именно причинѣ онъ представляетъ картину творенія и созиданія міра, подъ формой шести дней труда. Для „идеалистовъ“ шесть дней вовсе не означаютъ шесть послѣдовательныхъ періодовъ времени. *Скорѣе это шесть логически различныхъ главныхъ моментовъ творческой дѣятельности Бога, шесть идей божественныхъ, нишедишихъ для себя полное осуществленіе въ дѣлахъ творенія.* Не имѣетъ ли права историкъ, спрашивающій „идеалисты“, сказать, что римляне подчинили себѣ Европу, Азію и Африку? или литераторъ, что Гёте написалъ прозаическія и поэтическія произведенія? Такъ и боговдохновенный рассказчикъ передаетъ, что Богъ сотворилъ свѣтъ, твердь, сушу, море, растенія, созвѣздія, живот-

ныхъ и человѣка или, слѣдуя терминологіи идеализма, во-первыхъ, свѣтъ, во-вторыхъ, твердь и т. д. ¹⁾).

Главная трудность, неразрѣшимая для теоріи „идеализма“, это—вопросъ, *какъ и почему св. писатель могъ сказать*, что Богъ сотворилъ въ первый день свѣтъ, во второй—твердь. Если бы этого не было въ дѣйствительности? Вѣдь самая буква библейскаго текста утверждаетъ не только факты творенія, но и чередовой порядокъ ихъ.

Сравненія, приводимыя приверженцами идеализма, не совсѣмъ удачны. Не гораздо ли удобнѣе историку разложить завоеваніе римлянами Европы, Азии и Африки на три періода? Не скажетъ ли скорѣе литераторъ, что въ первую половину своей жизни Гете писалъ прозой, а во вторую—стихами? Подобнымъ образомъ и Моисей послѣдовательно излагаетъ исторію творенія въ шесть дней, точно обозначая дѣло каждаго изъ нихъ.

Говоря о цѣли написанія библейскаго сказанія, идеализмъ сходится съ періодизмомъ и аллегоризмомъ. Идеализмъ оставляетъ перетолкованіе дней творенія въ періоды, не прибѣгаетъ, чтобы уровнять трудности, и къ аллегоріи, но охотно удерживаетъ аргументъ о цѣли. Однако, аргументъ этотъ, по внутреннему существу, *довольно слабъ*. Поэтому, идеализму онъ даетъ столь же мало жизни, какъ и періодизму.

Библейскій рассказъ, говорятъ „идеалисты“, утверждаетъ *только ту религиозную истину*, что все создано Богомъ. Но въ какое время и въ какомъ порядкѣ? Это не имѣетъ значенія для вѣры. Св. писатель упоминаетъ о шести дняхъ, съ цѣлью возвысить святость дня седьмого, дня божественнаго покоя. А каковы—эти дни, обыкновенные ли или періоды, это съ религіозной точки зрѣнія болѣе или менѣе безразлично.

Однако, при изъясненіи текста, первое мѣсто всегда должно принадлежать самому тексту, а цѣль составителя имѣетъ значеніе второстепенное. Естественный путь для отысканія цѣли того или другаго библейскаго рассказа—*это изслѣдованіе самаго текста*. Когда тотъ или другой боговдохновенный пи-

¹⁾ Срав. теорію „идеализма“ у А. Stara. Theologische Quartalschrift. Tübingen. 1884; также у I. Semeria. Revue biblique. 1883. 1894.

сатель что-либо говорить, то его слова должно принимать такъ, какъ онъ говоритъ. Если же изреченія св. писателя—не понятны, то ихъ цѣль опредѣляется другими мѣстами. Если текстъ—темень, но его цѣль можетъ быть опредѣлена съ большею или меньшею вѣроятностью, то послѣднее обстоятельство можетъ помочь вѣрному пониманію самаго текста. Произвольно же впадать въ совершенно ясный текстъ особыя цѣли и находить въ немъ соотвѣтственное имъ содержаніе значитъ злоупотреблять словами св. писателя и обманывать себя.

Нерѣдко сторонники идеализма приводятъ въ защиту своей теоріи иного рода доводы. Многія мѣста Библии, понимаемая въ смыслѣ историческомъ, говорятъ „идеалисты“, оказываются въ противорѣчій съ истинами богооткровенными или научно доказанными. Въ такихъ случаяхъ *должно оставить истолкованіе историческое и проникнуть къ высшему порядку истинъ* сквозь покрывало неисторическихъ частей текста. Первая глава Бытія, если понимать ее въ смыслѣ историческомъ, утверждаетъ, что міръ во главѣ съ человѣкомъ созданъ въ шесть промежутковъ времени, по двадцать четыре часа каждый. Но такое утвержденіе противорѣчитъ выводамъ естественныхъ наукъ. Слѣдовательно, эта глава должна быть истолковываема не въ буквальномъ, а въ духовномъ, идеальномъ смыслѣ ¹⁾.

Силлогизмъ этотъ, подобно ветхому зданію, разваливается отъ одного прикосновенія. Въ первой его части *подмываются понятія о смыслахъ историческомъ и буквальномъ*. Извѣстно, что почти всѣ изреченія Библии имѣютъ смыслъ буквальный, но не всѣ смыслъ историческій. Во второй части силлогизмъ „идеалистовъ“ утверждаетъ *болше, чѣмъ есть въ действительности*. Моисей только отмѣчаетъ въ исторіи мірообразования шесть промежутковъ времени, шесть главныхъ моментовъ. А что эти моменты—равны по своей продолжительности двадцати четыремъ часамъ нашихъ сутокъ, это есть уже объясненіе, предположеніе, мнѣніе истолкователей. Само собою понятно, что и выводъ о противорѣчій моисеева сказанія съ естество-

¹⁾ Срав. Revue biblique. 1893; p. 487; 1894; p. 182 и Vigouroux. Les livres saintes. III. Paris 1887. Editio 2; p. 188.

знаніемъ теряетъ свою остроту. Едва ли даже и можно здѣсь говорить о противорѣчїи, когда обѣ стороны говорятъ объ одномъ предметѣ, но съ разныхъ точекъ зрѣнія.

Наконецъ, силлогизмъ предлагаетъ достигать до высшаго порядка истинъ „черезъ покрывало частей неисторическихъ“. Между тѣмъ весь контекстъ рѣчи св. бытописателя носитъ на себѣ печать смысла историческаго. Какъ же различить въ немъ части историческія и неисторическія? Если вся первая глава Бытія есть рассказъ историческій, то по какому же критерию можно раздроблять цѣлое на составныя части? Даже съ точки зрѣнія значенія для религіи невозможно избѣжать субъективнаго произвола.

Для цѣли же соглашенія Библии и науки идеализмъ является мало пригоднымъ, какъ и аллегоризмъ или поэтизмъ.

Враги божественнаго откровенія для объясненія моисеева сказанія прибѣгаютъ къ помощи „теорїи мѣа“. Понимаемая въ строго-буквальномъ смыслѣ, эта теорїя собственно должна говорить не о примиренїи Библии и науки, а о *замѣтѣ одной посредствомъ другой*. Впрочемъ, среди богослововъ Запада нѣкоторые пытались объяснить шестодневъ, съ помощью такъ называемаго „улучшеннаго мѣизма“¹⁾. У такихъ богослововъ понятіе о мѣѣ неопредѣленное, шаткое. Мѣическое означаетъ популярное, метафорическое, аллегорическое, даже идеальное²⁾.

Въ сказанїи Моисея о міротворенїи защитники улучшеннаго мѣизма *различаютъ фактъ отъ формы*. Факты, сообщаемые писателемъ, совершенно опредѣленны и точны. Сюда относятся сотвореніе словомъ Божиимъ, превосходство созданій, общій порядокъ творческихъ дѣлъ, божественное благословеніе ихъ, мѣсто человѣка въ мірѣ и, наконецъ, установленіе недѣли³⁾. Все это должно понимать буквально: здѣсь не можетъ быть рѣчи объ аллегорїи и еще менѣе о фантазїи измышленнаго мѣа. Но въ способѣ изображенія, въ формѣ описанія творческихъ дѣлъ именно въ теченіе шести дней аллегорїя

1) Срав. I. Lagrange. Revue biblique 1896; p. 381 и др.

2) Lagrange. O. P. Ibidem 398.

3) Lagrange. Ibidem. 398.

миѳическаго типа—несомнѣнна. Намѣреніе писателя—ясно: сдѣлать творческую дѣятельность Бога прообразомъ человѣческаго труда ¹⁾. *Дни*—это только произвольно избранныя рамки для картины. Если эти рамки устранить, то порядокъ въ изображеніи писателя не окажется безусловно необходимымъ. Онъ можетъ быть понятъ не какъ хронологическое перечисленіе, а какъ чисто логическое указаніе на части творенія. Здѣсь, стало быть, не нужно говорить о длинныхъ эпохахъ происхожденія міра. Даже предшествующая шести днямъ „безвидная и пустая земля“ (tohu-va-bohu) можетъ быть истолковываема просто какъ логическое предположеніе, такъ какъ появленію формъ необходимо предшествуетъ безобразность ²⁾.

На происхожденіе сказанія приверженцы „улучшеннаго миѳизма“ высказываютъ двойственный взглядъ. *Содержаніе* сказанія—боговдохновенно, факты—сообщены писателю Богомъ. Но *форма*, т. е. вообще образъ выраженія, и самый порядокъ творческихъ дѣлъ носятъ на себѣ семитическій отпечатокъ, какъ родственныше космогоніямъ всѣхъ вообще семитическихъ народовъ. *Факты произошли отъ Бога, форма—отъ людей* ³⁾.

Изъ только что изложенной теоріи самъ собою возникаетъ вопросъ, насколько же форма моисеева сказанія—не достоверна, не истина? Представители „улучшеннаго миѳизма“ утверждаютъ, что первоначальное преданіе, затемненное у другихъ народовъ, не было вполнѣ очищено отъ стороннихъ примѣсей даже въ избранномъ поколѣніи до Моисея или чрезъ Моисея ⁴⁾. Въ космогоніяхъ семитическихъ народовъ вообще содержатся различныя примѣси какъ политеистическія, такъ и матеріалистическія. Иногда форма этихъ космогоній воспроизводитъ грубыя воззрѣнія на природу обыкновенныхъ людей древности. Можно предполагать, что и въ преданіи, возстановленномъ чрезъ Моисея, несмотря на происходившій процессъ очищенія, сохранились *нѣкоторыя грубыя осадки*. Сюда относятся идеи о неподвижности и центральномъ положеніи нашей планеты въ мірѣ, о тверди, какъ сплошной массѣ и т. п. Такой же характеръ имѣетъ и логическое обозначеніе частей

¹⁾ Lagrange. Ibidem. p. 395.

²⁾ Lagrange. Ibidem., p. 396.

³⁾ Lagrange p. 403.

⁴⁾ Lagrange; p. 392; ср. 402.

мірообразованія, въ рамкахъ шести дней, вполне соответствующее установленію недѣли, но не дѣйствительному порядку созданія вселенной ¹⁾).

Обращаясь къ разбору теоріи „улучшеннаго миѣизма“; мы должны замѣтить, что крупныя недостатки и грубыя ошибки ея—слишкомъ очевидны. То, что рассказываетъ Моисей и что св. Церковь приняла, какъ боговдохновенное слово, не есть древняя форма космогоніи безъ опредѣленныхъ хронологическихъ границъ, но именно библейское повѣствованіе *съ вполне опредѣленнымъ содержаніемъ и извѣстной законченной формой*. Древнія космогоніи, логически подраздѣляя части мірообразованія, могли, конечно, употреблять выраженія: Богъ создалъ свѣтъ, Богъ создалъ небо и т. д. Но вѣдь боговдохновенный писатель говоритъ иначе: въ первый день Богъ создалъ свѣтъ, во второй—твердь и т. д. Очевидно, логическое подраздѣленіе для него превращается *въ хронологическую постыднительность*. Защитники „улучшеннаго миѣизма“ рассматриваютъ это какъ ошибку писателя и притомъ именно въ самомъ началѣ книги. Они утѣшаютъ себя тѣмъ, что первоначальное Откровеніе было свободно отъ ошибокъ, было непогрѣшимо. Но этого недостаточно: необходимо, чтобы и самая книга, принятая въ канонъ, какъ боговдохновенная, по крайней мѣрѣ, *въ своемъ оригиналь, въ первоуказаніи, была свободна отъ ошибокъ*.

Теорія „миѣизма“ обращаетъ вниманіе на затемненіе *первобытнго откровенія* о твореніи міра до Моисея. Такое затемненіе, конечно,—фактъ возможный, но доказать его дѣйствительность болѣе, чѣмъ трудно. Миѣизмъ ссылается на книгу Іисуса Навина, въ которой читаемъ слѣдующія строки: „И сказалъ Іисусъ всему народу: такъ говоритъ Господь Богъ израилевъ: за рѣкою жили отцы ваши издревле: Өарра, отецъ Авраама и отецъ Нахора, и служили инымъ богамъ“ (XXIV, 2). Но если Өарра или Нахаръ были идолопоклонниками, то вѣдь это такъ же мало доказываетъ затемненіе первооткровенія о происхожденіи міра, какъ постоянные случаи нарушенія закона въ періодъ царей—порчу моисеева кодекса. Стремленіе миѣизма оправдать себя подобнаго рода мало обоснованными

¹⁾ Lagrange; pag. 404.

ссылками—вполнѣ понятно, такъ какъ искаженіе первоначальнаго откровенія до Моисея есть для миѣизма предвзятое предположеніе.

Миѣизмъ, далѣе, различаетъ въ сказаніи содержаніе и форму, признавая послѣднюю составленною изъ миѣическихъ элементовъ. Между тѣмъ сказаніе это служитъ у Моисея и въ богослужебномъ культѣ евреевъ основаніемъ для освященія седьмого дня. Божественное же учрежденіе и миѣ *исключаютъ* другъ друга.

Различеніе въ сказаніи содержанія и формы, фактовъ и рамокъ для ихъ описанія,—произвольно и даже не совсѣмъ естественно для обыкновенной стилистики. Даже у простыхъ писателей, а тѣмъ болѣе у св. авторовъ Библии идея и форма, содержаніе и стиль—органически—неразрывно между собою связаны. *Боговдохновенная мысль порождаетъ и боговдохновенное слово, облекаясь въ него, какъ въ одежду.* Миѣизмъ остановился на полудорогѣ. Нападая на форму, нельзя не нанести удара и содержанію. Когда разбаваемъ сосудъ, то проливаемъ и драгоценную жидкость.

Когда сторонники миѣизма указываютъ на *цѣль* библейскаго разсказа, то это такъ же мало помогаетъ имъ, какъ и „идеалистамъ“. Что именно хочетъ сказать св. писатель, это видно изъ его словъ. А говоритъ онъ не о дѣлахъ только творенія, но и о послѣдовательномъ ихъ порядкѣ.

Миѣизмъ приписываетъ пророку ложныя идеи о нашей планетѣ, о тверди и т. д. Но извѣстно, что точка зрѣнія съ которой Моисей разсматриваетъ и описываетъ исторію міра, есть земля. Это отмѣчено многими истолкователями и притомъ столь авторитетными, какъ мигр. Филаретъ ¹⁾. Естественно, что методъ, характеръ изложенія, языкъ, терминологія (напр. „свѣтило большое“, „свѣтило малое“, ст. 16 и др.), все это опирается на *обыкновенныя, наглядныя воспріятія земного обитателя.* Съ этой стороны, разсказъ пророка соотвѣтствовалъ культурнымъ потребностямъ и развитію адресатовъ, т. е. современниковъ св. писателя. Этими особенностями, а вовсе не

¹⁾ См. его „Записки на книгу Бытія, руководствующія къ разумѣнію истинныя ея“ С. Петербургъ. 1816: стр. 7.

теоріей геоцентризма объясняется форма моиссева сказанія: самъ Моисей столь же мало проповѣдуетъ въ немъ о геоцентризмѣ, какъ и о гелиоцентризмѣ. То же нужно сказать и „о тверди“ (ст. 6=евр. „rakiah“, στερέωσις, firmamentum). Слово „твердь“ вошло въ употребленіе собственно чрезъ греческій переводъ LXX. Но и здѣсь оно обозначало скорѣе тѣло, наполненное чѣмъ-либо, въ отличіе отъ тѣла геометрическаго. По крайней мѣрѣ, въ книгѣ пророка Амоса (VI. 13), твердью называется сгустившійся воздухъ ¹⁾. Но всякій переводъ по существу, есть уже истолкованіе, а еврейскій оригиналъ скорѣе предполагаетъ представленіе о пространствѣ (ер. пс. CIII, 2, = „Богъ простираетъ небеса“), тѣмъ болѣе, что въ той же главѣ самъ Моисей называетъ твердью пространство, наполненное воздухомъ (ст. 20) ²⁾. На какомъ же основаніи миѣизмъ обвиняетъ пророка въ ложныхъ представленіяхъ о тверди, какъ сплошной массѣ небосвода?

Помимо совершенно неудачнаго различенія идеи и формы, теорія „улучшеннаго миѣизма“—склонна обосновать себя на предположеніи, будто въ книгахъ Ветхаго Завета вообще и въ книгахъ Моисея въ частности *существенное соединено съ несущественнымъ*. Говорятъ, что въ разсказѣ о грѣхопадении дѣйствительная исторія облечена въ фигуры, метафоры, символы, народный языкъ. Здѣсь истолкователь съ большею или меньшею свободою можетъ отдѣлять элементы существенные отъ символическихъ формъ ³⁾. Поэтому рецепту миѣизмъ и въ Моисеевомъ сказаніи пытается отдѣлить зерно отъ скорлупы.

Но допуская подобный способъ истолкованія первой и третьей главы Бытія, миѣизмъ по необходимости долженъ рас-

¹⁾ Срав. у Василія Великаго. Бесѣды на Шестодневъ. 1902. Бес. III. О тверди; стр. 41—42.

²⁾ Ср. у Филарета Заняски Шестидневное продолженіе творенія. 17.

³⁾ Въ такомъ именно родѣ въ Revue biblique. 1897, p. 341 Lagrange излагаетъ исторію грѣхопадения. „On a toujours compris dans l' Eglise que cette histoire très vraie (т. е. исторія о грѣхопадении) n' était pas une histoire comme une autre, mais une histoire revêtue de figures, métaphores, symboles; ou langage populaire. Ce n'est plus qu' une question d'interprétation, dans laquelle on jouit d'une certaine liberté; nous allons user de cette liberté, dans la détermination des éléments substantiels et des formes symboliques. Quelle est, dans notre histoire, la substance de l' enseignement? и пр.

пространить его и на *другія части книги*: рассказъ о всемірномъ потопѣ, исторію патриарховъ, многія событія странствованія по пустынѣ, періодъ судей, царей и т. п. Теорія „миѳа“, стало быть, ввергаетъ экзегезисъ въ пропасть, безграничнаго критицизма. А это—область какъ бы бездоннаго океана, гдѣ не возможно найти твердаго, якорнаго мѣста.

Въ то время, какъ большая часть теорій разсматриваетъ шестодневъ Моисея именно какъ повѣствованіе о дняхъ творенія, теорія „*литургическая*“ отвергаетъ такой взглядъ и почитаетъ ихъ *за обыкновенныя дни нашей недѣли*.

Однимъ изъ первыхъ представителей литургизма былъ В. Клиффордъ, епископъ Клифтона. Исходнымъ пунктомъ для него служилъ поэтизмъ, но только въ исправленномъ новомъ изданіи. Теорія епископа Клифтона, поэтому, справедливо называется „*поэтически-метрической*“. Какъ и для поэтистовъ, Моисеево сказаніе для него—*только гимнъ*. Съ книгой Бытія этотъ гимнъ связалъ весьма слабо. Сначала Клиффордъ называлъ связь эту случайной. Книга Бытія, выражался епископъ, слѣдуетъ за Моисеевымъ сказаніемъ, какъ первое посланіе къ коринтянамъ—за посланіемъ къ римлянамъ. Впослѣдствіи же епископъ обнаружилъ склонность смотрѣть на сказаніе, какъ на *поэтическое введеніе въ цѣлую книгу*. Но основная точка зрѣнія, что предметъ гимна—не твореніе міра, а *установленіе дней недѣли*, осталась неизмѣнной. Обращаясь къ исторіи, Клиффордъ припоминаетъ, что у ассиріянитъ каждый день недѣли былъ посвященъ тому или другому божеству, у вавилонянъ—планетамъ. Моисей желалъ предохранить свой народъ отъ подобнаго рода языческихъ представленій и потому *соединилъ съ каждымъ днемъ недѣли воспоминанія* объ особыхъ фазахъ міро-образованія. Эти фазы различаются логически, а не хронологически. Фактъ посвященія дней недѣли воспоминаніямъ о міротвореніи и воспѣваетъ гимнъ первой главы. Богъ сотворилъ свѣтъ—это воспоминаніе для перваго дня недѣли; Богъ создалъ трердь—воспоминаніе для втораго и т. д. Такому пониманію будто бы соотвѣтствуетъ то, что въ первой главѣ все твореніе представляется совершившимся не сразу, а въ из-

вѣстное число промежутковъ времени, въ извѣстной хронологической постепенности ¹⁾).

Но вѣдь такое пониманіе—далеко отъ буквы св. подлинника? *Образъ выраженія литургическихъ документовъ*, отвѣчаетъ Клиффордъ, весьма отличенъ отъ стиля историческихъ. Мы, напр., говоримъ о св. Пасхѣ; „въ этотъ день Христосъ со славою воскресъ изъ гроба“. Между тѣмъ Пасха—праздникъ подвижной. День Свѣтлаго Воскресенія только рѣдко совпадаетъ съ дѣйствительною годовщиною воскресенія Господа. Точно также о праздникѣ Богоявленія выражаются: „сегодня Христосъ, ради спасенія человѣческаго рода, дозволилъ Іоанну крестить Себя въ Іорданѣ“. Но сомнительно, чтобы названное событіе совершилось, дѣйствительно, 6-го января. Таковъ же образъ выраженій и первой главы Бытія; въ такомъ же смыслѣ говоритъ и книга Исхода (XX, 11): „въ шесть дней создалъ Господь небо и землю, море и все, что въ нихъ, а въ день седьмой почилъ. „Почему благословилъ Господь день субботній и освятить его“. Въ историческомъ смыслѣ слова эти—не вѣрны, но въ литургическомъ—правильны ²⁾).

Для поэтического литуризма Клиффорда дѣло примиренія Библии и науки представляется излишнею роскошью. Здѣсь не можетъ быть спора, не можетъ быть борьбы. Вѣдь Моисей говоритъ о воспоминаніяхъ, а астрономы, физики, геологи, палеонтологи о точныхъ фактахъ.

По адресу Клиффорда должно прежде всего замѣтить, что его взглядъ на отношеніе между первой и прочими главами Бытія—безусловно не выдерживаетъ критики. Самое поверхностное ознакомленіе съ книгой убѣждаетъ въ томъ, что главы ея по исторіи первобытнаго міра и человѣка—это *цѣль непрерывныхъ звеньевъ*. Утверждая, что связь сказанія съ прочими главами—чисто вышняя, даже случайная, Клиффордъ искусственно пытается разорвать эту цѣпь. Но всякое зданіе разрушается, если его лишить фундамента, твердаго основанія. Съ отверженіемъ за первой главой значенія историческаго документа, и всѣ послѣдующіе рассказы св. бытописателя о насажденіи рая въ Эдемѣ на востокѣ (II, 8—15), о первой заповѣди Адаму (II, 16—17), о сотвореніи ему помощницы (II,

¹⁾ Справ. Dublin Review, 1881. I. p. 311: p. 498 и др.

²⁾ Ibidem.

18—24), о грѣхопадєніи (III, 1—7) и др. окажутся для экзегесиса непреодолимыми.

Если, далѣе самъ пророкъ преслѣдовалъ цѣли только литургическаго свойства, тогда какъ понять, что пророкъ законъ *объ освященіи седьмого дня отделилъ отъ сказанія, болшимъ ристояніемъ*, изложивъ гораздо позднѣе. Сказаніе о твореніи міра изложено Моисеемъ, какъ самостоятельная глава, тогда какъ узаконеніе о празднованіи дня седьмого, кромѣ книги Исходъ (XX, 10), содержится только уже въ формальномъ опредѣленіи книги Левитъ (XXIII, 3): шесть дней можно дѣлать дѣла, а въ седьмой день—суббота покоя; никакого дѣла не дѣлайте; это суббота господня во всѣхъ жилищахъ вашихъ“.

Мысль Клифорда, что Моисей своимъ рассказомъ посвятилъ каждому дню недѣли извѣстныя воспоминанія о дѣлахъ творенія, противодѣйствуя идолослуженію ассиріянъ, вавилонянъ, повидимому, весьма правдоподобна. Въ дѣйствительности, это болѣе, чѣмъ *голословное предположеніе*. Ни въ какой книгѣ Ветхаго Завѣта о такомъ посвященіи не говорится ни слова. Молчатъ объ этомъ пророки, молчатъ объ этомъ даже позднѣйшее іудейское преданіе.

Епископъ Клифордъ своей теоріей разрушаетъ *естественный смыслъ* сказанія. Пророкъ говоритъ именно о твореніи, а не о посвященіи. Не принимая во вниманіе выраженій писателя: „и былъ вечеръ, и было утро“, „день—одинъ“, „день—второй“, „третій“ и пр., Клифордъ тѣмъ самымъ разрушаетъ естественную структуру главы.

Литургическій образъ выраженія и терминологія—слабая защита. Само собою разумѣется, что празднованіе св. Пасхи и Божоявленія хронологически могутъ и не совпадать съ дѣйствительными годовщинами событій. Но развѣ чрезъ это уменьшается достовѣрность евангельскихъ сказаній, какъ документовъ историческихъ? Одно дѣло—хронологія воспоминаній, другое—хронологія самыхъ событій. Празднованіе, напр., девятисотлѣтія крещенія Руси приурочено было къ опредѣленному числу мѣсяца и года. Между тѣмъ даже точная дата года крещенія, а не только мѣсяца до сихъ поръ не доказана посредствомъ лѣтописныхъ первоисточниковъ.

Д. С. Леонардовъ.

(Продолженіе будетъ).

Что представляет изъ себя книга Морозова: „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“?

Предъ нами книга Н. Морозова: „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“. Это—толкованіе на Апокалипсисъ, вышедшее въ началѣ 1907 года, черезъ мѣсяць разошедшееся въ количествѣ 6000 экземпляровъ и черезъ пять мѣсяцевъ уже появившееся во второмъ изданіи. О появленіи этой книги широко оповѣстили чуть не всѣ газеты, выдержки изъ нея печатались во многихъ журналахъ и въ настоящее время трудно найти интеллигентнаго человѣка, который-бы ничего не слыхалъ о знаменитомъ „Откровеніи“ Морозова. Авторъ говоритъ, что книга его наибольшій успѣхъ имѣла среди людей „свободомыслящихъ“. Этимъ указано все—и причина необычайнаго успѣха книги и ея основная тенденція. Оригинальная по методу—астрономическому и дикая по содержанію, эта книга по нраву заняла почетное мѣсто въ народившемся у насъ „освободительномъ богословіи“. Невѣріе встрѣтило ее шумными оваціями, ибо книга, какъ ему показалось, не только объясняетъ, развѣнчиваетъ и смѣшиваетъ съ грязью драгоцѣннѣйшій, таинственный перлъ христіанскаго откровенія—Апокалипсисъ, но и указываетъ основной принципъ отношенія и ко всѣмъ другимъ подобнымъ книгамъ Св. Писанія. Авторъ Апокалипсиса, съ гордостію заявляетъ Морозовъ, настолько искусно зашифровалъ дѣйствительный смыслъ своей книги, что цѣлыхъ полторы тысячи лѣтъ никто ничего не могъ разобрать въ ней ¹⁾. И вотъ первымъ разобрался въ ней Морозовъ!... Мало того, не только разобралъ и въ христіанскомъ смыслѣ уничтожилъ

¹⁾ Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“ изд. 2-е с. 280.

Апокалипсисъ, но и еще готовитъ „предпріятіе совершенно того-же рода, книгу „Пророки“ ибо... дѣло въ томъ, что древніе пророки Іезекииль, Даніиль, Захарія и Малахія были тоже астрологами“ ¹⁾). Не знаемъ, конечно, что онъ готовитъ, но что приготовилъ, видимъ прекрасно. Запасись терпѣніемъ, читатель, ибо то, что ты въ этомъ новомъ откровеніи встрѣтишь, превзойдетъ всѣ твои ожиданія. За завѣсою таинственного звѣзднаго неба, подъ прикрытіемъ астрономическихъ выкладокъ и астрологическихъ бредней, въ воѣ бури и туманѣ облаковъ тебѣ покажутъ все, что только можетъ создать экзальтированная фантазія фанатично противъ вѣры и церкви настроеннаго ума, до безсвязнаго бреда, глупости, до страшнаго богохульства включительно! Но, это воочію увидимъ потомъ, а теперь нѣсколько словъ о личности автора и объ особо счастливомъ положеніи, въ которомъ оказалась его книга.

Болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ Морозовъ—еще студентъ, по политическому дѣлу былъ заключенъ въ тюрьму; тамъ-же—въ Алексѣевскомъ рavelинѣ и въ Шлиссельбургѣ—онъ написалъ и свою книгу. И вотъ черезъ четверть вѣка тюремнаго заключенія онъ освобождается, освобождается въ моментъ сильнаго „освободительнаго“ движенія въ странѣ и съ такимъ освободительнымъ литературнымъ трудомъ въ рукахъ! Развѣ могло это остаться безрезультатнымъ въ дѣлѣ популяризаціи личности автора и его новаго откровенія?! А откровеніе было дѣйствительно новое, ибо никто до Морозова не прилагалъ астрономически—астрологическаго метода къ толкованію Апокалипсиса. Но оригинальный по идеѣ этотъ методъ оказался и чрезвычайно практичнымъ въ борьбѣ за существованіе новой книги. Дѣло въ томъ, что астрономическія выкладки автора, мало кому доступны; немногимъ, сравнительно, особенно изъ лицъ богословскаго образованія извѣстна и карта звѣзднаго неба; вотъ почему провѣрить содержаніе книги—въ астрономической ея части—для многихъ является дѣломъ невозможнымъ; а именно въ этой-то части и лежитъ центръ тяжести „откровенія въ грозѣ и бурѣ“. Большую солидность книгѣ Морозова придаетъ и то, что астрономическія вычисленія его были про-

¹⁾ Тамъ же с. X

вѣрены пулковскими астрономами Каменскимъ и Ляпинымъ и найдены совершенно правильными. Последнее обстоятельство, мало, однако, имѣетъ отношенія къ „откровенію“ Морозова. Вычисленія могутъ быть самыя разнообразныя и самыя точныя, ихъ могутъ провѣрить и признать за точныя не два, а десять и болѣе астрономовъ, но что въ томъ толку, если они не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ тому, къ чему они искусственно приспособляются? А вѣдь въ этомъ-то и все дѣло. Не то мы хотимъ сказать, что авторъ „откровенія“ неправильно опредѣлялъ положеніе на небѣ планетъ, солнца и луны 30-го сентября 395 года, къ каковому дню онъ приурочиваетъ происхожденіе Апокалипсиса, а о томъ, что эта, совершенно вѣрная для даннаго числа картина неба, не имѣла никакого отношенія ни къ происхожденію, ни къ содержанію Апокалипсиса. Всякій, кто разсмотритъ вмѣстѣ съ нами „откровеніе въ грозѣ и бурѣ“, увидитъ это съ полною ясностію.

Въ началѣ своей книги Морозовъ прилагаетъ карту звѣзднаго неба на шесть часовъ вечера 30 сентября 395 года. Въ этомъ—все, весь центръ тяжести Морозовскаго „откровенія“. Поэтому, чтобы понимать, что онъ говоритъ и почему и чтобы имѣть возможность опредѣлить дѣйствительную цѣнность его выводовъ, для этого необходимо предварительное знакомство, какъ съ картой неба вообще, такъ и съ астрологическими фантазіями, которыя вдревности связывались съ тѣмъ или другимъ созвѣздіемъ, въ частности.

Такъ какъ земля вращается вокругъ солнца отъ запада къ востоку, то кажется, что небесный сводъ вращается въ обратномъ направленіи,—звѣзды восходятъ на востокъ и заходятъ на западъ; при чемъ вращаются они такъ, какъ-бы были припильены къ небу, т. е. вмѣстѣ съ небеснымъ сводомъ и никогда не измѣняя взаимоотношенія между собою ¹⁾. Значитъ, карту звѣзднаго неба для какого угодно времени почти такъ-же

¹⁾ Здѣсь, какъ и вездѣ, мы говоримъ только о томъ, что видятъ глазъ, не придавая значенія незначительнымъ отклоненіямъ, установленнымъ наукой и телескопомъ. Вѣдь и предполагаемый авторъ Апокалипсиса, по Морозову, наблюдалъ небо не въ трубу и съ учеными таблицами въ рукахъ, а просто стоя на берегу и смотря на него.

легко нарисовать, какъ и картину для настоящей, напр. ночи. Какъ земля вращается вокругъ мыслимой, математической оси, такъ въ силу этого, кажется, что и небесный сводъ вращается около своей оси. Вотъ почему и астрономія говорить объ оси міра и о полюсахъ ея. Для удобства изученія небеснаго свода на него набрасывается градусная сѣть, которая дѣлитъ небесную сферу на 24 части или звѣздныхъ часа, такъ какъ полный оборотъ небесный сводъ совершаетъ именно въ этотъ періодъ времени. Значитъ, каждый часъ времени равенъ 15° разстоянія ($360^\circ : 24 = 15^\circ$), т. е. въ одинъ часъ каждая звѣзда для наблюдателя передвинется на небѣ въ направленіи отъ востока къ западу на 15° . Есть на небѣ и экваторъ, т. е. мысленный кругъ, который дѣлитъ небесную сферу пополамъ. Кромѣ того, есть тамъ еще и такъ называемая эклиптика, — это путь солнца въ его кажущемся годовомъ движеніи около земли. По эклиптикѣ-же представляются движущимися и всѣ планеты: Меркурій, Венера, Марсъ, Юпитерь, Сатурнъ, Уранъ, Нептунъ и наша Луна. Невооруженный глазъ можетъ насчитать на небѣ не болѣе 5000 звѣздъ. Въ зависимости отъ кажущейся величины и силы свѣта, звѣзды раздѣляются на звѣзды первой величины (самыя яркія), второй (менѣе яркія), третьей и четвертой. А для удобства изученія ихъ, издревности разбиваются на отдѣльныя группы или созвѣздія. Каждое изъ созвѣздій имѣетъ свое имя и въ зависимости отъ него свою астрономическую фигуру. Въ названіи созвѣздій и изображеніи ихъ фигуръ сказалась богатая фантазія древности. Сюда—на небо—заносились и люди, и животныя, и гады, и пресмыкающіяся; здѣсь вы встрѣтите и героевъ мифологіи, и дѣятелей исторіи, и предметы изобрѣтенія; иногда—цѣлыя романическія исторіи въ лицахъ и дѣйствіяхъ или идиллическія мечты во всей ихъ непосредственной простотѣ и наивности; вы найдете здѣсь и имена святыхъ и цѣлые рассказы изъ священной и гражданской исторіи; каждая эпоха, каждая выдающаяся народность старалась запечатлѣть здѣсь свои идеалы. Небо все болѣе и болѣе заселялось, загромаждалось и загрязнялось и вмѣсто того, чтобы возвѣщать людямъ о лучезарной славѣ Божіей, стало говорить имъ о тѣхъ-же грязныхъ повѣстьяхъ

земля. И насколько свободно здѣсь работала фантазія можно видѣть изъ того, что одно и то-же созвѣздіе одвѣимъ напоминало по формѣ, напр. медвѣдицу, другимъ—царскую колесницу; инымъ—вергушку, кастрюлю, кабана, гиппопотама и въ то-же время—гробницу Лазаря и при ней Марѳу, Марію и Марію Магдалину! И такъ относительно каждаго созвѣздія!.. Благодарная сфера для любителей всякихъ фантазій и чего, чего только нельзя найти здѣсь, если потщательнѣй порыгъся въ этомъ необъятномъ складѣ образовъ и фантазій всѣхъ временъ и народовъ?! И мы увидимъ ниже, что авторъ „откровенія“ широко воспользовался этимъ благодарнымъ матеріаломъ для толкованія Апокалипсиса. А теперь, послѣ этихъ вступительныхъ замѣчаній опишемъ то, что представляло собою небо надъ головою наблюдателя около пяти часовъ вечера 30 сентября 395 года, съ какою картиною авторъ связываетъ происхожденіе Апокалипсиса ¹⁾).

Прямо подъ головою наблюдателя—созвѣздіе *Лиры* съ звѣздою первой величины—*Вега*. Навраво (къ Западу) широк о раскинулся—*Геркулесъ*; за нимъ—*Сѣверная Корона*; далѣе—*Волочасъ* съ звѣздою первой величины—*Арктуромъ*; еще западнѣе—полузашедшая *Дѣва*, въ которой тогда было Солнце,

1) Здѣсь необходимо слѣдуетъ сдѣлать существенно важное замѣчаніе. Въ пять часовъ вечера бываетъ свѣтло; было, конечно, свѣтло и на островѣ Патмосѣ, съ берега котораго предполагается авторъ Апокалипсиса, по Морозову, наблюдалъ картину неба 30 сентября 395 года. И Морозовъ не отрицаетъ этого, ибо говоритъ о времени предъ закатомъ солнца и потому описываетъ самый закатъ. Какъ-же наблюдатель днемъ могъ видѣть звѣзды? Да еще съ такою поразительною точностію и такія мелкія, какія можетъ разсмотрѣть развѣ только спеціалистъ, да и то въ самую темную ночь! Впрочемъ, по Морозову, какъ увидимъ ниже, авторъ Апокалипсиса видѣлъ явно невидимое,—тѣ звѣзды и созвѣздія, которыя во время его наблюденія или еще не восходили изъ-за горизонта, или давно уже за него зашли. Отсюда явно, что авторъ Апокалипсиса видѣлъ звѣздное небо только мысленно, и ни въ какомъ случаѣ не могъ дать такого астрономически точнаго описанія его, какое находитъ въ Апокалипсисѣ Морозовъ. Ни одинъ астрономъ безъ карты и соотвѣтствующаго аппарата въ рукахъ не можетъ днемъ опредѣлять того, что въ данный, напр. моментъ известное созвѣздіе зашло за горизонтъ, и только двѣ звѣздочки изъ него не успѣли еще скрыться за горизонтъ. А именно это и подобное мы видимъ у автора Апокалипсиса, если мыслить о немъ такъ, какъ мыслить Морозовъ (см. с. 95—конская узда). Здѣсь явная несообразность!..

а недалеко—серповидная луна (новолуніе). Нѣсколько выше горизонта—кучка мелкихъ звѣздъ—*Волосы Вереники*; на самомъ горизонтѣ—почти ушедшій за него *Большой Левъ*. Между Геркулесомъ и Волопасомъ—*Змья*, а далѣе на югъ—*Змьеносецъ*; направо отъ него—*Вѣсы*; здѣсь-же трудно различаемая, полуспрятавшаяся за горизонтъ—*Гидра*; южнѣе—*Скорпионъ* съ звѣздою первой величины—*Антаресъ*; еще южнѣе—едва замѣтный—*Алтарь*; выше его—блѣдный *Стрѣлецъ*; еще выше—*Антиной* и *Ареолъ* съ звѣздою первой величины—*Алтайръ*; надъ нимъ—*Лебедь* съ звѣздою первой величины *Денебомъ*; между Лебедемъ и Орломъ—*Дельфинъ*; здѣсь-же *Малый Конь*; ближе къ горизонту неясный *Козерогъ*; надъ нимъ—*Водолей*. На сѣверо-востокѣ растянулся *Пегасъ* съ *Андромедой*. Къ сѣверу отъ Лиры извивается *Драконъ*; на лѣво отъ него (къ востоку)—*Цефей* и *Кассіопея*. По ту и другую сторону хвоста Дракона—двѣ *Медведицы*, Большая и Малая съ полярной звѣздой. Наконецъ на самомъ сѣверѣ полускрывшійся *Персей* и двѣ—три маленькихъ звѣздочки отъ невидимаго за горизонтомъ *Возничго*. Эти звѣздочки называютъ *Бичемъ* и *Вожжами* или-же *Уздою*. Намъ остается только добавить, что планета *Юпитеръ* тогда была въ *Стрѣльцѣ*, *Сатурнъ*—въ *Скорпионѣ*, *Венера*—въ *Змьеносцѣ*, *Меркурій*—въ *Вѣсахъ* и *Марсъ* въ скрытомъ за горизонтомъ—*Овнѣ*. Вотъ и все, что было надъ головою наблюдателя, стоявшаго на берегу Патмоса въ 5 ч. вечера 30 сентября 395 года. Повторяемъ, ничего этого видно не было, такъ какъ высоко надъ горизонтомъ еще сіяло солнце.

„Большая часть созвѣздій нашего сѣвернаго неба, говоритъ Морозовъ, названа въ *Апокалипсисѣ* прямо по именамъ или вполне точно описана въ фигурахъ представлявшихъ ихъ животныхъ, имена которыхъ остались за соответствующими группами звѣздъ и до настоящаго времени“¹⁾. О фигурахъ—потомъ, а теперь о созвѣздяхъ названныхъ въ *Апокалипсисѣ* прямо по именамъ.—Ты знаешь теперь, читатель, какія созвѣздія были надъ головою наблюдателя; открой *Апокалипсисъ* и ищи ихъ тамъ. Вотъ какія только слова прямо по

¹⁾ Тамъ же, с. 131.

буквъ соотвѣтствующія названіямъ бывшихъ надъ головою наблюдателя созвѣздій найдешь ты тамъ: жертвенникъ (6—9 с.), левъ (4,—7 с.), орелъ (4,—7 с.), драконъ (гл. 12) и вѣнецъ (діадыма) (12,—3 с.). Итакъ, изъ 35 созвѣздій только пять имѣютъ соотвѣтствующія понятія въ Апокалипсисѣ! И это даетъ право утверждать, что Апокалипсисъ говоритъ именно о созвѣздіяхъ?! Странное и удивительное дѣло! Развѣ не извѣстно автору, что всѣ эти понятія десятки и сотни разъ повторяются почти во всѣхъ книгахъ Св. Писанія и ветхаго и новаго завѣтовъ? Неужели во всѣхъ этихъ случаяхъ говорится все о созвѣздіяхъ? „Авраамъ вознесъ Исаака сына своего на жертвенникъ“ (Іак. 2,—21) говоритъ, напр. Ап. Іаковъ; или: „аще убо принесши даръ твой къ алтарю“... (Мѡ. 5,—23) сказалъ Христосъ; неужели и тамъ и здѣсь рѣчь идетъ о томъ жертвенникѣ, который поднимается надъ горизонтомъ?! Развѣ не извѣстно автору, что „жертва“, „жертвенникъ“—понятія центральныя въ христіанскомъ міровоззрѣніи и потому, конечно, имеемъ и „жертвенника“, названнаго одно изъ созвѣздій? Равно и левъ и орелъ. Развѣ не извѣстно автору, что левъ всегда въ Св. Писаніи представляется, какъ символъ царственности, мощи и вмѣстѣ утрашенія, а, орелъ, какъ символъ высоты и проницательности? Причемъ тутъ созвѣздія? Зачѣмъ искать искусственныхъ толкованій тамъ, гдѣ само слово Божіе толкуетъ себя параллельными мѣстами? А змѣй или драконъ, какъ „человѣкоубійца искони“ и вѣнецъ, какъ символъ награды за добродѣтель? Развѣ эти понятія могутъ возбуждать въ комъ-либо недоумѣніе, чтобы искать объясненія имъ въ созвѣздіяхъ?—Нѣтъ, кто изъ бібліи читалъ только одинъ Апокалипсисъ, въ томъ можетъ быть, указанныя понятія и могутъ возбуждать недоумѣніе, но кто знакомъ со всѣмъ Божественнымъ Откровеніемъ, для того въ этихъ образахъ все ясно, все понятно.

Изъ созвѣздій бывшихъ за горизонтомъ въ 5 ч. вечера 30 сентября 395 г. по буквъ совпадаютъ съ названіями Апокалипсиса только два: *Телецъ* и *Овца* или *Агнецъ*. Опять, кому не извѣстно, что телецъ былъ жертвеннымъ животнымъ у евреевъ и въ качествѣ таковаго всюду фигурируетъ на всемъ про-

тяженіи ветхаго завѣта, а агнецъ, какъ прообразъ Іисуса Христа является основной фігурой обоихъ завѣтовъ? Вполнѣ понятнымъ и естественнымъ представляется, что авторъ Апокалипсиса въ числѣ другихъ пользуется и этими образами, тѣмъ болѣе, что агнецъ и по Апокалипсису является центральной фігурой, около которой сосредоточивается все дѣйствіе видѣнія. Но Морозову и здѣсь потребовалось небо съ его созвѣздіями, потребовалось допустить явную натяжку и несообразность, предположивъ, что авторъ Апокалипсиса видѣлъ, такъ сказать, вдвойнѣ невидимое, во-первыхъ, потому, что свѣтило солнце и во вторыхъ, потому, что Тельца и Овна вовсе тогда не было на горизонтѣ. Спрашивается, къ чему такая искусственность, когда дѣло такъ просто?

Отъ разсмотрѣнія созвѣдій одноименныхъ съ таинственными образами Апокалипсиса перейдемъ къ разсмотрѣнію созвѣдій другихъ категорій въ ихъ приложеніи къ Апокалипсису; сюда относятся: во-первыхъ, созвѣздія совпадающія съ апокалипсическими образами по своимъ вторымъ, третьимъ и т. д. именамъ, и во-вторыхъ, созвѣздія по своему виду и значенію соответствующія апокалипсическимъ образамъ. Скажемъ нѣсколько словъ о первыхъ.

Ты помнишь, читатель, сколько названій имѣетъ созвѣздіе Большой Медвѣдицы; почти столько-же именъ имѣетъ и всякое другое созвѣздіе; при чемъ—Медвѣдица—это имя первое, основное, пріобрѣтшее себѣ, такъ сказать, право гражданства, а всѣ другія названія—вторыя, и третьи, мало извѣстныя. Авторъ „откровенія“ широко пользуется этимъ обиліемъ самыхъ разнообразныхъ именъ у каждаго созвѣздія съ цѣлю утвердить основное свое положеніе,—что Апокалипсисъ не книга Божественнаго Откровенія, а простое описаніе картины неба и природы пресловутаго 30 сентября 395 года. Вотъ примѣры этого рода.

«Созвѣздіе Кассіопеи иногда называется треномъ; въ Апокалипсисѣ—престоль» (1,—4).

«Большая Медвѣдица, оказывается, на югѣ Франціи называется „Колесницей Душъ“; въ Апокалипсисѣ—семь „духовъ“ (1,—4).

Созвѣздіе Лира въ Апок.—гусли Божіи (15,—2).

Созвѣздіе Вѣсы; въ Апок.—мѣры (6,—5).

Двѣ звѣзды въ созвѣздіи Возничаго называются Бичемъ; Возжами, а иногда Уздою; въ Апок.—конская узда (14,—20).

Созвѣздіе Дѣва (virgo—дѣвица) въ Апок. жена (γυνή, ихог—замужняя женщина) и хотя эта послѣдняя „имѣла во чревѣ и кричала отъ мукъ рожденія“ (12,—2), ибо ей „надлежало родить“ (12,—4); хотя она „родила младенца“ (12,—13) и имѣла другихъ дѣтей (12,—17), однако это не мѣшаетъ ей быть Дѣвою (созвѣздіемъ), по мифологіи никогда не знавшей дѣтей.

Кромѣ созвѣздія Дракона есть еще на небѣ созвѣздіе Змѣя; это даетъ основаніе автору и въ Апокалипсисѣ различать этихъ двухъ животныхъ, вопреки явному указанію на то, что въ Апокалипсисѣ именемъ змѣя называется тотъ-же драконъ (12,—3, 4, 7, 9, 15).

Видишь, читатель, какъ тенденціозно настроенная фантазія все болѣе и болѣе тѣснитъ разсудокъ, но этого мало,—она беретъ его въ полное рабство, когда дѣло доходитъ до опредѣленія созвѣздій, которыя, по мнѣнію автора, въ Апокалипсисѣ обозначены только описательно. Вотъ примѣръ этого рода.

„И я взглянулъ, говорится въ Апокалипсисѣ, и вотъ конь блѣдный, и на немъ всадникъ, которому имя смерть“ (6,—8). Этотъ всадникъ, толкуетъ Морозовъ, есть созвѣздіе Скорпіона. Почему?—„Потому, что созвѣздіе Скорпіона—символь смерти въ астрологіи“ (55 с. прим.).

„Я взглянулъ, и вотъ конь бѣлый и на немъ всадникъ имѣющій лукъ и данъ былъ ему вѣнецъ“ (Ап. 6,—2). Третье животное имѣло лице, какъ человѣкъ“ (Ап. 4,—7). И тамъ же здѣсь, объясняетъ Морозовъ, рѣчь идетъ о созвѣздіи Стрѣльца. Почему? Да потому, что Стрѣльца изображали въ видѣ коня съ человѣческимъ туловищемъ и это туловище вооружено лукомъ. Потому еще, что бѣлый конь это—Юпитеръ (мнѣніе высказанное догматически, безъ всякихъ мотивовъ), а Юпитеръ 30 сентября 395 года былъ именно въ Стрѣльцѣ.

„И видѣлъ я иного Ангела, восходящаго отъ востока: солнца и имѣющаго печать Бога живаго“ (Ап. 7,—2). „И четвертое животное подобно орлу летящему“ (Ап. 4,—7). И тамъ и

здѣсь, поясняетъ авторъ, говорится о созвѣздіи Пегаса. Почему?—Потому, что Пегасъ изображается въ видѣ крылатаго коня и онъ восходилъ на патмосскомъ горизонтѣ въ указанный день послѣ полудня (58 с.). Созвѣздіе же Орла здѣсь нельзя разумѣть потому, что „греческое слово ξῶον означало въ древности млекопитающее животное, а не птицу“ (47 с.).

„И вышелъ другой конь рыжій, и сидящему на немъ дано взять миръ съ земли и чтобы убивали другъ друга, и данъ ему большой мечъ“ (Ап. 6—4). Это, говоритъ Морозовъ, созвѣздіе Персея (мотивовъ нѣтъ) ¹⁾.

„И другой Ангелъ вышелъ изъ храма, находящагося на небѣ, также съ острымъ серпомъ“ (Ап. 14,—17). Это созвѣздіе Волопаса ²⁾ (объясненій нѣтъ). „И я взглянулъ и вотъ конь блѣдный, и на немъ всадникъ, которому имя смерть (это—Скорпионъ, какъ помнитъ читатель), и адъ следовалъ за нимъ“ (Ап. 6,—8). Адъ—подземное царство, поясняетъ Морозовъ, это созвѣздіе Стрѣльца, Козерога, Водолея и Рыбъ (55 с.) Почему?—Совершенно непонятно, тѣмъ болѣе, что въ 5 ч. вечера 30 сентября указанныя созвѣздія (кромѣ Рыбъ) были надъ горизонтомъ, надъ землею, а не подъ нею! Да и почему только четыре созвѣздія, а не шесть, не десять? Не спрашивай читатель; здѣсь, очевидно, предѣлъ твоей любознательности, какъ и вообще предѣлъ разсудочнаго отношенія къ дѣлу. Далѣе этого уже идти нельзя. Къ счастью, этимъ и оканчивается „замѣчательное описаніе созвѣздій древняго неба“ ³⁾.

Итакъ, мы видѣли карту звѣзднаго неба для устанавливаемого авторомъ „откровенія“ числа, видѣли и потуги автора приспособить эту карту къ образамъ даннымъ въ Апокалипсисѣ. Но замѣтилъ-ли ты, читатель, что при всей живости своей фантазіи, авторъ „откровенія“ не сумѣлъ для всѣхъ созвѣздій подыскать соответствующія параллели въ Апокалипсисѣ? Странное и удивительное дѣло! Если Апокалипсисъ

1) Персей изображается въ видѣ вооруженнаго война со щитомъ въ одной рукѣ и съ мечомъ въ другой.

2) Волопасъ изображается въ видѣ человѣка съ поднятымъ въ правой рукѣ серпомъ.

3) Откр. въ грозѣ и бурѣ с. 28.

есть только картина неба для известнаго числа въ связи съ картинами природы, то какъ могло случиться, что художникъ этой картины проглядѣлъ и не отмѣтилъ такихъ крупныхъ величинъ на небесномъ сводѣ, какъ созвѣздія Лебеда съ блестящимъ Денебомъ и Орла съ Алтаиромъ? Если онъ мысленно усмотрѣлъ слабо различаемаго змѣеносца со змѣею, блѣднаго Бозегора, Водолея, если онъ замѣтилъ даже такихъ комаровъ, какъ маленькія звѣздочки Жертвенника и для не специалиста совсѣмъ неуловимыя звѣздочки Узды, то какъ онъ могъ проглядѣть этихъ дѣйствительныхъ слоновъ горизонта того времени?—Обстоятельство совершенно непонятное съ точки зрѣнія Морозовской тенденціи. Ктому же, кромѣ указанныхъ гигантовъ опущены еще: Антиной, Дельфинъ, Цефей, Малый Конь и Малая Медвѣдица. Почему?!...

Такъ обстоитъ дѣло въ пользованіи Морозовымъ астрономическими данными ¹⁾ въ ихъ приложеніи къ Апокалипсису. Но Апокалипсисъ такая книга, въ которой на одной астрономіи, какъ-бы ее не перетолковывать, далеко не увидешь. Здѣсь что ни слово, то образъ, что ни мысль, то новая картина. Это сразу-же почувствовалъ и Морозовъ и вотъ на помощь астрономіи и астрологіи онъ призвалъ послушныхъ слугъ: вѣтеръ, съ его воемъ, стопами, бурными порывами и тихимъ шелестомъ; облака съ ихъ бесконечно разнообразными, постоянно мѣняющимися причудливыми формами; море съ его шумомъ, ревомъ и рокотомъ; громъ и молнію, радугу, ливень; закатъ и восходъ солнца; наконецъ, солнечное затменіе и даже землетрясеніе,—словомъ, все, что только можно собрать изъ области явленій природы. Разумѣется, съ такой послушной арміей помощниковъ, свободныхъ, какъ фантазія и неуловимыхъ, какъ само воображеніе, можно было приступить къ толкованію даже и Апокалипсиса. И Морозовъ приступилъ къ истолкованію. Ознакомимся теперь съ самымъ способомъ толкованія Морозовымъ Апокалипсиса въ наиболѣе выразительныхъ

¹⁾ Относительно положенія планетъ, солнца и луны мы не споримъ съ Морозовымъ; наоборотъ, мы всецѣло вѣримъ добрымъ намъ вычисленіямъ, тѣмъ болѣе, что точность ихъ признана и упомянутыми выше Пулковскими астрономами...

выдержкахъ. Во многихъ случаяхъ едѣсь достаточно только показать, чтобы видѣть дѣйствительную цѣнность этого толкованія.

ГЛАВА IV.

Апокалипсисъ.

„Вотъ, престолъ стоялъ на небѣ, и на престолѣ былъ Сидящій и Сей Сидящій видомъ былъ подобенъ камню яспису и сардису и радуга вокругъ престола, видомъ подобная смарагду. И вокругъ престола двадцать четыре престола; а на престолахъ видѣлъ я сидѣвшихъ двадцать четыре старца, которые облечены были въ бѣлыя одежды и имѣли на головахъ своихъ золотыя вѣнцы“ (3—4 с.).

„Откровеніе — Морозова“.

„Вотъ, находилось на небѣ созвѣздіе Трона, съ сидящимъ на немъ облачкомъ, напоминавшимъ своимъ видомъ полосатую яшму и оранжевый сердоликъ, а Тронъ находился посрединѣ радуги Млечнаго Пути, подобный по виду голубовато-зеленому изумруду. Вокругъ созвѣздія Трона было двадцать четыре сѣдлица — 24 крыловидныя полусы прямого восхожденія неба — и на нихъ 24 старца — часа дня и ночи, облеченные въ свѣтлыя одежды дневной лазури съ Золотымъ Вѣнцомъ надъ головами своими“.

Здѣсь Сидящій на престолѣ превратился въ облачко на созвѣздіи Кассіопеи (Тронъ); радуга — въ млечный Путь, имѣющій не свойственный ему цвѣтъ — голубовато-зеленый (Млечный — бѣлый) 24 престола, какъ и тотъ средній названы въ Апокалипсисѣ однимъ и тѣмъ-же словомъ — *θρόνος, thronus*, что обязываетъ мыслить въ нихъ то-же понятіе, однако у Морозова это совсѣмъ не то; это, видите-ли, 24 части, на которыя дѣлятся небесный экваторъ 24 меридіана, пересѣкая его и на этихъ-то мысленныхъ отрѣзкахъ сидятъ 24 старца — часа дня и ночи! У всѣхъ у нихъ одинъ Вѣнецъ надъ головами! (вопреки тексту: на головахъ своихъ золотыя вѣнцы — т. е. 24). Это — созвѣздіе Сѣверной Короны, которое, вопреки заявленію Морозова, что „находилось какъ разъ въ зенитѣ (надъ головою наблюдателя) (с. 44 прим. 6), было градусовъ на 40 отъ зенита, ибо въ зенитѣ, какъ раиѣ установилъ самъ-же авторъ, была Лира (см. 36 с.). Такимъ образомъ если это, былъ вѣнецъ

для старцевъ, то онъ былъ уже никакъ не надъ головами ихъ, а надъ боками...

ГЛАВА V.

„И видѣлъ я въ десницѣ у Сидящаго на престолѣ книгу (свитокъ папируса, говоритъ Морозовъ,—это полоса созвѣздій Зодіака ¹⁾). Если такъ, то какъ понять выраженіе: „видѣлъ“? Вѣдь Зодіака видѣть нельзя!) Книга была запечатана семью печатями (Мор.—кучевидныя облака,—но почему именно семь?)... И никто не могъ... раскрыть сію книгу, ни посмотрѣть въ нее (Мор.—чрезъ облака. Далѣе, по Морозову, писателю не мѣшало видѣть звѣзды не только то, что свѣтило солнце, но и то, что многія изъ нихъ были за горизонтомъ (Зодіакъ), а теперь этому мѣшаютъ облака?—Странно!)...

Апокалипсисъ.

„И я много плакалъ о томъ... И одинъ изъ старцевъ сказалъ мнѣ: не плачь; вотъ левъ отъ колѣна Іудина, корень Давидовъ, побѣдилъ и можетъ раскрыть сію книгу и снять семь печатей ея“ (с. 4—5).

„Откровеніе“.

„И я много горевалъ. Но одинъ изъ старцевъ—часовъ этого дня—сказалъ мнѣ: не плачь! *Вонъ созвѣздіе Льва изъ племени Исповѣданія, корень Любви.* Этотъ Левъ побѣдилъ тучи и можетъ открыть свитокъ Зодіака и снять съ него семь облачныхъ печатей“ (с. 49—50).

Что такое: „созвѣздіе Льва изъ племени Исповѣданія, корень Любви?“—Чтобы сколько-нибудь осмыслить этотъ въ высокой степени странный переводъ, нужно принять во вниманіе слѣдующее.

Авторъ „откровенія“ изгоняетъ собственные имена изъ Апокалипсиса и переводитъ ихъ по значенію съ еврейскаго. Чтобы понять, что при такомъ переводѣ можетъ получиться, возьмемъ

¹⁾ Созвѣздія расположенныя по кругу эклиптики называются зодіакальными (Зодіакъ—животные), а самый этотъ кругъ Зодіакомъ. По числу двѣнадцати мѣсяцевъ зодіакальныхъ созвѣздій считаютъ двѣнадцать.

для примѣра два первые стиха изъ первой главы Ев. Матѣя и переведемъ ихъ такимъ способомъ. Получится: книга родства спасающаго помазаннаго, сына возлюбленнаго, сына отца множества. Отецъ множества родиль смѣхъ, смѣхъ родиль держащагося за пяту, держащійся за пяту родиль богохвальнаго и т. д. и т. д. Нѣчто подобное случилось и у Морозова, когда онъ такимъ способомъ перевелъ имена двѣнадцати сыновей Іакова. Такой переводъ, конечно, даетъ большой просторъ для работы фантазіи, но Морозовъ воспользовался имъ и для другой цѣли: попутно съ „откровеніемъ“ объ Апокалипсисѣ онъ далъ и откровеніе и объ Іаковѣ съ его сыновьями, заявивъ, что библейскій рассказъ о немъ—легенда и также астрологическаго происхожденія. Мы остановимся на этомъ нѣсколько подробнѣе, чтобы показать, насколько безцеремонно авторъ обращается съ фактами и понятіями, тенденціозно подгоняя ихъ подъ свою излюбленную теорію.

„Еще съ очень древнихъ временъ, говоритъ Морозовъ ¹⁾, при составленіи астрологическихъ гороскоповъ, были введены, независимо отъ созвѣздіи зодіака, еще двѣнадцать клиновидныхъ полосъ, раздѣляющихъ небо на двѣнадцать равныхъ частей, въ каждой по два часа прямого восхожденія. Эти полосы назывались домами“. Эти-то двѣнадцать астрологическихъ домовъ, читатель, и являются тѣмъ, что мы привыкли называть двѣнадцатью колѣнами Израиля. Что имена двѣнадцати сыновей „Израиля—Богоборца“ такого именно, астрологическаго происхожденія, это, яко-бы, явствуетъ изъ простого сличенія ихъ (по значенію) съ названіями двѣнадцати астрологическихъ домовъ. И изъ таблицы приводимой авторомъ это, дѣйствительно, явствуетъ, однако въ дѣйствительности дѣло обстоитъ вовсе не такъ благополучно. Чтобы для читателя ясно было, насколько свободно и безцеремонно въ своихъ интересахъ авторъ подтасовываетъ здѣсь и подмѣниваетъ понятія, мы приведемъ эту таблицу, но кромѣ Морозовскаго перевода собственныхъ именъ укажемъ ихъ дѣйствительное значеніе.

1) Тамъ-же с. 59—60).

Названія астрологическихъ домовъ.

Овенъ *)—домъ Предусмотрительности. (жизни).
 Телецъ—домъ удачи и богатства.
 Близнецы—домъ Братства.
 Ракъ—домъ Родственныхъ связей.
 Левъ—домъ Новорожденныхъ (дѣтей).
 Дѣва—домъ Услужливости (слугъ).
 Вѣсы—домъ Суда (?) и брака.
 Скорпионъ—домъ Смерти.
 Стрелецъ—домъ Вѣроисповѣданія (Вѣры).
 Козерогъ—домъ Вознагражденія (чиновъ).
 Водолей—домъ Дружбы.
 Рыбы—домъ Вражды.

Дѣти Иакова.

Переводъ Морозова.

Рувимъ—домъ Предвидѣнія.
 Гадъ—домъ Удачи.
 Левій—домъ Объединенія.
 Завулонъ—домъ Прочности.
 Иосифъ—домъ Приращенія.
 Симеонъ—домъ Послушанія.
 Данъ—домъ Суда.
 Веніаминъ—домъ Сына Смерти.
 Иуда—домъ Вѣроисповѣданія.
 Иссахаръ—домъ Вознагражденія.
 Ассиръ—домъ Благополучія.
 Неффалимъ—домъ Борьбы.

Дѣйствит. значен.

Сынъ призрѣнія 1).
Счастіе 2).
Приимленіе 3).
Подарокъ 4).
Прибавить 5).
Умилшаніе 6).
Судъ 7).
Сынъ десницы 8).
Богославный 9).
Возмездіе 10).
Близенство 11).
Борьба моя 12).

Вотъ и всѣ основанія, на которыхъ Морозовъ утверждаетъ свое новое откровеніе объ астрологическомъ происхожденіи легенды о дѣтяхъ Иакова!.. Для полноты впечатлѣнія мы прибавимъ здѣсь только одно: созвѣздія Зодіака получили настоящія названія лишь въ шестомъ вѣкѣ до христіанской эры¹³⁾.

*) Во главѣ cadaго дома, въ качествѣ домохозяйина считалось соответственное зодіакальное созвѣздіе. По энциклопед. словарю Брокауза и Эфрона (см. Астрологія) эти дома иногда называются нѣсколько иначе. Въ скобкахъ мы указываемъ эти разности.

1) Рувимъ или правильнѣе *Ре-у-бенъ*, значить: *смотрише*, *Сынъ!*—восклицаніе радости, которое Лія еще измѣняетъ съ незначительною перестановкою буквъ въ *Риабеонъ* т. е. *Сынъ призрѣнъ на мое бѣдствіе* (Быт. 29,—32)—сынъ призрѣнія. См. Властова: „Священная лѣтопись“ Т. I. С. 260.

2) Быт. 30,—11. См. Властова тамъ-же с. 262.

3) Быт. 29,—34. См. Властова тамъ-же с. 260.

4) *Забавъ*—значить подарокъ. Быт. 30,—20. См. Властова тамъ-же с. 268.

5) *Исафъ*—прибавить, присовокупить; *асафъ*—отвѣтъ, убавить; *Рахиль* говорить; *Богъ отвѣтъ* поношеніе и *прибавить* другаго сына. Быт. 30,—23—24. См. Власт. с. 264.

6) См. Властова с. 260. Быт. 29—33.

7) См. Властова с. 262. Быт. 30—6.

8) См. Властова с. 296. Быт. 35—18.

9) См. Властова с. 260. Быт. 29—35.

10) См. Властова с. 263. Быт. 30—18.

11) См. Властова с. 262. Быт. 30—18.

12) См. Властова с. 262. Быт. 30—8.

13) Фламмаріонъ: „Звѣздное небо“ с. 397.

а исходъ евреевъ изъ Египта былъ приблизительно за 15 вѣковъ до Рождества Христова ¹⁾. Родившись за цѣлое тысячелѣтіе до настоящаго наименованія зодіакальныхъ созвѣздій, какимъ образомъ дѣти Іакова могли получить свои имена отъ именъ этихъ созвѣздій?

Теперь понятна тебѣ, читатель, та тенденція, которая вынудила автора „откровенія“ такимъ простымъ и для всѣхъ понятнымъ словамъ—„левъ отъ колѣна Іудина, корень Давидовъ“ дать такой странный переводъ—„созвѣздіе Льва изъ племени Исповѣданія, корень „Любви“. Но осмыслить этого перевода всетаки невозможно, ибо Левъ домохозяинъ въ домѣ Новорожденныхъ (см. таблицу), а въ домѣ Вѣроисповѣданія—Стрѣлецъ, имя-же Давидъ означаетъ возлюбленный, а не любовь, какъ то перифразируетъ авторъ. А передать имя „Давидъ“ понятіемъ „любовь“ автору нужно было для того, что-бы показать, что созвѣздіе Льва на небѣ предшествуетъ созвѣздію Дѣвы-символъ любви—и въ этомъ, яко-бы, смыслѣ авторъ Апокалипсиса могъ назвать Льва корнемъ любви.. Словомъ, какъ ни ухищрайся, а кромѣ бессмыслицы ничего не получишь!

Укажемъ несообразности въ толкованіяхъ Морозова далѣе.—И вотъ я увидѣлъ, переводитъ онъ, въ бѣломъ облачкѣ—барашкѣ среди четырехъ животныхъ (Левъ—созвѣздіе осени, Телерь—созвѣздіе лѣта, Стрѣлецъ—созвѣздіе зимы и Пегасъ—созвѣздіе весны) и Трона (что нибудь одно: если среди животныхъ, то далеко отъ Трона; если среди Трона, то не среди животныхъ) и среди 24-хъ старцевъ—часовъ (нѣчто неудобопредставимое!) какъ-бы заколотаго Овна, съ семью рогами и съ семью глазами—просвѣтами въ облакахъ. (Почему „какъ-бы заколотаго Овна“? Созвѣздіе Овна никогда не изображается въ такомъ видѣ. Почему семь роговъ и семь глазъ? (Явленія случайныя съ точки зрѣнія Морозова и полныя глубокаго смысла съ точки зрѣнія библейской!). Далѣе такая картина: „животныя четырехъ временъ года и 24 часа—старца предъ Овномъ обходятъ небо и между прочимъ поютъ.

¹⁾ См. Властова с. 86.

„За насъ оскорбленъ и замученъ ты, былъ и кровью своею ты насъ искупилъ“.

Какая дичь, какая бессмыслица!! Да и не правда съ точки зрѣнія астрономической: созвѣздія движутся не предъ Овномъ, а съ нимъ вмѣстѣ предъ полярной звѣздой; да и почему такая честь Овну, который является однимъ изъ самыхъ блѣдныхъ и трудно различаемыхъ созвѣздій Зодіака?! Помимо того, Овенъ былъ тогда за горизонтомъ, т. е. былъ не видимъ, а писатель! говорить, что всю эту картину онъ видѣлъ?!..

Въ VI гл. Апокалипсиса рѣчь идетъ о таинственныхъ коняхъ, которые появлялись предъ глазами автора по мѣрѣ того, какъ Агнецъ снималъ одну за другою семь печатей. Эта глава имѣла самое важное значеніе для Морозова, ибо въ ней, какъ онъ думаетъ, даются ясныя указанія на время написанія Апокалипсиса. Подъ „конями“ Апокалипсиса Морозовъ разумѣетъ планеты, такъ какъ онѣ кромѣ общаго движенія съ небеснымъ сводомъ, „имѣютъ еще свое и видимо, перемѣщаются между звѣздами. Сообразивши наиболѣе благоприятное положеніе этихъ „коней“ планетъ для перетолкованія Апокалипсиса, Морозовъ путемъ астрономическимъ высчиталъ, что такое положеніе онѣ занимали 30 сентяря 395 года около шести часовъ вечера. Такъ авторъ „откровенія“ нашелъ и точно и вмѣстѣ неопровержимо вѣрно, по его мнѣнію, время написанія Апокалипсиса. Не споримъ съ нимъ относительно того, что для указанного дня и часа картина неба была именно такова, а не иная, но съ рѣшительностію заявляемъ, что эта картина не имѣла ни малѣйшаго отношенія къ содержанію Апокалипсиса. Изъ того, что мы говорили ранѣе читатель видѣлъ какого напряженія подъ часъ курьезнаго и всегда безрезультатнаго стоила автору: „откровенія“ его тенденція, съ не меньшей степенью очевидности онъ убѣдится въ этомъ и изъ послѣдующаго. Итакъ, опять — по стопамъ автора. Начнемъ съ „коней“, съ его любимыхъ коней, на которыхъ опирается весь центръ тяжести его „откровенія“. — Планетъ въ то время было известно — пять (Меркурій, Венера, Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ), а Апокалипсическихъ „копей“ только четыре, — бѣлый, рыжій, вороной и блѣдный. Почему авторъ Апокалипсиса не упоми-

наетъ объ одномъ и при томъ *самомъ яркомъ изъ всѣхъ* (Венера)?—на это не даетъ и не можетъ дать отвѣта Морозовъ.

Первый конь — бѣлый имѣлъ на себѣ всадника, въ рукахъ котораго былъ лукъ, а на головѣ—вѣнецъ. (6,—2). Это, по Морозову, Юпитеръ, бывший тогда въ созвѣздіи Стрѣльца. Дѣйствительно, Стрѣлецъ изображался въ видѣ туловища человека сросшагося съ корпусомъ лошади; въ рукахъ у него лукъ, но вѣнца на головѣ не знаетъ астрологическая фантазія. Морозовъ, какъ-бы, совсѣмъ не замѣчаетъ этого обстоятельства.

Второй конь рыжій и сидящему на немъ дано взять миръ съ земли и чтобы убивали другъ друга; и данъ ему большой мечъ (6,—4). Это, говорилъ Морозовъ, огненно-красный Марсъ, а сидящій *надъ* (?) нимъ—Персей, который изображался со щитомъ въ одной рукѣ и съ мечемъ въ другой. (с. 53). Но Марсъ, читатель, былъ тогда въ Овнѣ, слѣдовательно, сидящимъ на немъ можетъ быть названъ только Овенъ. Персей-же былъ значительно выше. Ктому же, какъ понять, что Персею дано было взять миръ съ земли и чтобы убивали другъ друга? Мифологія никогда не представляла Персея съ такими свойствами. Наоборотъ, здѣсь онъ рисуется, какъ славный витязь, который, рискуя собственной жизнью, спѣшитъ спасти отъ страшнаго чудовища несчастную, прикованную къ скалѣ, Андромеду. Не говоримъ уже про то, что и Овенъ и Персей и Марсъ были тогда за горизонтомъ, вопреки выраженію автора Апокалипсиса — „видѣлъ“.

Третій конь вороной и на немъ всадникъ, имѣющій мѣру въ рукѣ своей (6,—5). Это, по толкованію Морозова, Меркурій, который былъ тогда въ Вѣсахъ, а чернымъ онъ названъ потому, что вообще не видимъ для невооруженнаго глаза. Но, во первыхъ, „невидимый“ и „черный“ понятія вовсе не совпадающія,—черный это предметъ, который мы *видимъ* въ черной окраскѣ. Во вторыхъ, невидимыми для писателя были и Марсъ, и Овенъ, и много другихъ возвѣздій (такъ какъ были за горизонтомъ), однако онъ какъ—то ухитрился ихъ видѣть и не назвалъ черными. Далѣе—слова; „и на немъ всадникъ“ въ силу необходимости оставляются Морозовымъ безъ объясне-

нiя, ибо вблизи этого мѣста не нашлось подходящей фигуры въ астрологической картѣ неба. Наконецъ, понятiе „мѣра“ (ἔηρος, statera) произвольно подмѣнено словомъ „вѣсы.“

Четвертый конь блѣдный и на немъ всадникъ, которому имя смерть... и дана ему власть умерщвлять мечемъ и голодомъ и моромъ и звѣрями земными. (6,—8). Это—мертвенно—блѣдный Сатурнъ, а всадникъ на немъ—Скорпионъ, символъ смерти, въ каковомъ созвѣзди былъ тогда Сатурнъ. Странный всадникъ, если не сказать болѣе того! Но еще страннѣе то, что ему ¹⁾ дана власть умерщвлять мечемъ и голодомъ и моромъ и звѣрями земными. Какъ все это примѣнить къ Скорпиону?—рѣшительно непонятно.

Крѣпкое положенiе „коней“ (планетъ) на звѣздномъ небѣ, хронологическая дата времени написанiя Апокалипсиса, говоритъ Морозовъ, подтверждается и положенiемъ солнца.— „И явилось на небѣ великое знаменiе, говорится въ Апокалипсисѣ;—жена облеченная въ солнце; подъ ногами ея луна, и на главѣ ея вѣнецъ изъ двѣнадцати звѣздъ“ (12—1).

Мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ, насколько удачно Апокалипсическое понятiе „жена“ (ἡ ἄνθρωπος, ихог—замужняя женщина) Морозовъ прилагаетъ къ созвѣзди Дѣвы (virgo—дѣвица); теперь посмотримъ, насколько удачно онъ пользуется этимъ при толкованiи самаго текста Апокалипсиса. Прежде всего: на головѣ ея вѣнецъ изъ двѣнадцати звѣздъ.“ Это говоритъ Морозовъ, созвѣзди Волосъ Вереники. Но во первыхъ, созвѣзди это не на головѣ и не *надъ* головою (какъ читаетъ это Морозовъ) Дѣвы, а сбоку ея. Увертка автора, что если смотрѣть на это созвѣзди съ точки зрѣнiя зенита, то оно должно было представляться надъ головою Дѣвы, ничего не достигаетъ уже просто потому, что авторъ Апокалипсиса могъ смотрѣть на это созвѣзди, какъ и на всякое, не съ зенита, а съ того мѣста, гдѣ онъ стоялъ. Во вторыхъ, формы вѣнца, это

1) Морозовъ переводитъ—цмъ, очевидно, разумный то „подземное царство“ (адъ), бывшее однако надъ землею, о которомъ мы говорили ранѣе (Стрѣлецъ, Козерогъ, Водолей и Рыбы), или—же всѣхъ „коней“ вмѣстѣ. Но и въ томъ и въ другомъ случаѣ осмыслить перевода не представляется рѣшительно никакой возможности.

созвѣздіе никогда и ни у кого не имѣло. Въ третьихъ въ созвѣздіи Волосы Вереники звѣздъ не 12, а 19, если-же отбросить всѣ мелкія звѣзды, какъ произвольно предполагаетъ Морозовъ, то получится не 12, а только три звѣзды. ¹⁾ Не говоримъ уже про то, что если солнце было въ созвѣздіи Дѣвы, то этого созвѣздія нельзя было видѣть никакимъ глазомъ и ни въ какую трубу. Объ этой Дѣвѣ говорится далѣе (82 с.), что она произвела на дневной свѣтъ Могучаго Сына—Геркулеса (Апок.—„родила младенца мужескаго пола“ 12,—13). Замѣть читатель, что между Дѣвой и Геркулесомъ до 50° разстоянія и что ее отъ него отдѣляютъ Волопасъ, Змѣя, Вѣсы и Сѣверная Корона,—почему она произвела на дневной свѣтъ именно Геркулеса, а не одно изъ этихъ созвѣздіи ближе за нею слѣдующихъ?! Да и вообще на какой „дневной свѣтъ она произвела“, когда все, что видѣлъ до сихъ поръ писатель, по Морозову, происходило днемъ (вечеромъ)? Но и это еще не все: эта странная Дѣва у Морозова улетѣла въ пустыню небеснаго пространства, чтобы жить тамъ въ теченіи трехъ съ половиною лѣтъ?! И это говорить астрономъ?! Какъ будто ему неизвѣстно, что Дѣва, по крайней мѣрѣ, въ теченіи полугода ежедневно восходитъ надъ горизонтомъ и заходитъ за него? Что это: расчетъ на невѣжество читателя, или безвыходный тупикъ, въ который завело автора его толкованіе?!...

Таковы основы, на которыхъ утверждается устанавливаемая Морозовымъ хронологическая дата происхожденія Апокалипсиса,—пять часовъ вечера 30 сентября 395 года. Но послѣдуемъ за авторомъ „откровенія“ далѣе.

Священникъ Іоанна Дмитревскій.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ См. Фламариона—„Звѣздное небо“ с. 116 и Покровскаго—„Путеводитель по небу“ карта № 4.

О преподаваніи Нравственнаго Богословія въ духовныхъ семинаріяхъ.

Въ объяснительной запискѣ къ программѣ Нравственнаго Богословія для духовныхъ семинарій сказано: „надобно заботиться, чтобы нравоученіе, излагаемое наукой, было истинно христіанское, а не походило бы на философское, къ которому только подобраны тексты“. Вполнѣ соглашаясь съ основною мыслию записки, мы тѣмъ не менѣе полагаемъ, что Нравственное Богословіе въ большей степени, чѣмъ какая либо другая изъ богословскихъ наукъ, нуждается въ философскихъ приемахъ изслѣдованія. Еще Кантъ, покорный велѣніямъ практическаго разума, доказывалъ необходимость укрѣпленія въ нашемъ сознаніи теоретическаго разума, т. е. безусловныхъ идей, постулатами практическаго разума; потому что безъ идеи Бога, какъ виновника природы и нравственнаго закона, безъ свободы, безсмертія духа и гармоническаго единенія добродѣтели и счастья всѣ требованія нравственнаго закона и все наше міросозерцаніе не имѣло бы внутренняго смысла. Въ этомъ убѣжденіи онъ находитъ гармоническое примиреніе теоретическаго и практическаго разума. Толье надобно сказать и о гармоническомъ единеніи божественнаго откровенія и врожденнаго намъ нравственнаго закона, т. е. авторитета Слова Божія и природнаго голоса нашей совѣсти. Только въ неразрывной гармоніи они оправдываютъ и уясняютъ глубокія и повелительныя требованія врожденнаго намъ нравственнаго закона; и это тѣмъ болѣе, что душа наша по природѣ христіанка. Особенно въ наше время это надобно имѣть въ виду.

Въ эпоху вселенскихъ соборовъ, когда раскрывались основы христіанской вѣры, главное вниманіе отцовъ и учителей церкви было обращено на рѣшеніе догматическихъ вопросовъ.

Проблемы морали не были разработаны церковью и не получили въ ней точной формулировки. Въ то время какъ по каждому почти догматическому вопросу существуетъ опредѣленное церковное ученіе, по вопросамъ, касающимся христіанской нравственности, могутъ быть составляемы лишь частныя богословскія мнѣнія. Ни въ одной символической книгѣ православной церкви нельзя найти *прямого* указанія на то, что составляетъ психологическое содержаніе, объективную цѣль и метафизическую основу нравственности, каковы условія вмѣненія, возможны ли безразличныя дѣйствія, какъ слѣдуетъ поступать при столкновеніи обязанностей, какой изъ формъ благотворительности слѣдуетъ отдать предпочтеніе—общественной или частной и т. п. Рѣшать всѣ эти вопросы Нравственное Богословіе должно самостоятельно, непосредственно на основаніи Слова Божія. Но для успѣшнаго выполненія этой задачи, для того, чтобы сдѣлать изъ св. писанія правильные выводы въ приложеніи къ бесконечно сложнымъ и переплетающимся нитямъ дѣйствительной моральной жизни, необходимо руководство общефилософскихъ, психологическихъ и научныхъ соображеній. Вслѣдствіе этого и методъ Нравственнаго Богословія не можетъ быть такимъ прямолинейно—дедуктивнымъ, какъ методъ Богословія Догматическаго. Въ послѣднемъ церковное ученіе дается какъ нѣчто готовое. Задача науки заключается лишь въ томъ, чтобы уяснить его и подтвердить текстами св. писанія. Въ Нравственномъ Богословіи на основаніи послѣднихъ нужно только найти, какъ слѣдуетъ думать по тому или другому вопросу. Отсюда построеніе православно-христіанской этики должно быть индуктивно—аналитическимъ, а не дедуктивнымъ.

Внесеніе научно-философскаго элемента въ преподаваніе Нравственнаго Богословія не можетъ ли заключать въ себѣ какихъ-либо неудобствъ и опасностей? Если въ области непостижимыхъ истинъ вѣры разумъ нельзя дѣлать верховнымъ судьей, то въ сферѣ нравственности, которая касается не премірнаго Божественнаго Существа, а человѣческой природы, отвергать его участие нѣтъ никакихъ основаній. Раціональныя соображенія должны показать здѣсь и дѣйствительно показы-

ваютъ, что евангельское ученіе вполне согласно съ требованіями человѣческой природы, что выше, чище и свѣтлѣе его ничего не можетъ представить себѣ мысль человѣка, что оно даетъ успокоеніе и отраду нашему сердцу, служитъ единственнымъ валогомъ истиннаго счастья. Для достиженія этой цѣли можно экскурсировать въ область не только философіи, но и антропологии. Весьма полезно также иллюстрировать фактъ гармоніи христіанскаго правоученія съ постулатами естественной человѣческой природы выдержками изъ произведеній "знаменитѣйшихъ" писателей художниковъ. Къ такимъ приемамъ дѣйствительно въ послѣднее время прибѣгаютъ лучшіе христіанскіе моралисты.

Въ существующемъ руководствѣ къ изученію Нравственнаго Богословія протоіерея Солярскаго философско-антропологическій элементъ совсѣмъ почти отсутствуетъ. Желательно, чтобы въ новомъ семинарскомъ учебникѣ былъ устраненъ этотъ недостатокъ.

Остальные недочеты принятыхъ теперь въ семинаріи руководствъ и учебныхъ пособій по Нравственному Богословію находятся въ тѣсной связи съ несовершенствомъ самой программы по этому предмету.

Такъ, применительно къ ней, на урокахъ Нравственнаго Богословія приходится проходить много такого, что ученикамъ уже извѣстно изъ другихъ наукъ: догматическаго, обличительнаго и пастырскаго богословія. Таковы, на примѣръ, отдѣлы: о достоинствѣ человѣка и его высокомъ назначеніи, о грѣхопадении прародителей, какъ причинѣ уклоненія всего человѣчества отъ своего назначенія, о глубокомъ поврежденіи природы падшаго человѣка, о необходимости благодати Божіей для ветушленія въ церковь Христову, объ отношеніи между пастырями и пасомыми; о ересьяхъ и расколахъ, о молитвахъ за умершихъ, о почитаніи ангеловъ и святыхъ и т. п. Все это въ новомъ учебникѣ должно быть опущено.

Существующая программа отличается необыкновенною дробностью и вводитъ въ изложеніе учебнаго матеріала многочисленныя рубрики и подраздѣленія; нѣсколько не требующіяся существомъ дѣла. А это, съ одной стороны, нарушаетъ цѣль-

ность преподаванія, съ другой—стѣсняетъ свободу преподавателя въ изложеніи и группировкѣ учебнаго матеріала даже въ предѣлахъ каждаго отдѣльнаго урока. Новая программа должна указывать лишь общіе заголовки отдѣловъ, составленіе же детального плана ихъ изученія должно быть предоставлено каждому преподавателю.

Въ настоящее время удѣляется болѣе вниманія второй части Нравственнаго Богословія, чѣмъ первой. А между тѣмъ слѣдовало бы сдѣлать какъ разъ наоборотъ. Это потому, что при надлежащемъ уясненіи важнѣйшихъ принципиальныхъ вопросовъ христіанскаго нравоученія, характеръ частныхъ обязанностей, челоуѣка становится очевиднымъ самъ собою. Если, на примѣръ, воспитанники хорошо усвоятъ себя сущность евангельскаго ученія о любви, то для нихъ будетъ почти ненужно учить о преступности челоуѣкоубійства, воровства и т. п.

Сосредоточеніе вниманія на первой общей части Нравственнаго Богословія тѣмъ болѣе необходимо, что въ семинаріи нѣтъ этики, какъ самостоятельной науки. Съ вопросами о томъ, что такое добро и зло, каково происхожденіе нравственнаго закона, что такое совѣсть и т. п., воспитанники впервые сталкиваются въ VI классѣ. Проходимая въ IV классѣ философія совершенно не касается этихъ вопросовъ, если не считать находящагося въ концѣ учебника параграфа о высочайшемъ благѣ, до котораго, при сокращеніяхъ учебнаго года, преподаватель и воспитанники не всегда даже доходятъ. Отсюда при недостаточно обстоятельномъ и серьезномъ изученіи общей части Нравственнаго Богословія въ образованіи воспитанниковъ семинаріи будетъ оставаться существенный пробѣлъ. Они не будутъ въ должной степени знакомы съ основными принципами этики, на основаніи которыхъ только и можетъ быть производимо удачное рѣшеніе частныхъ моральныхъ вопросовъ.

Наконецъ, существующая программа не касается нѣкоторыхъ вопросовъ индивидуальной и соціальной нравственности, обсужденіе которыхъ весьма интересно и важно особенно въ виду ихъ современнаго, жизненнаго значенія. Таковы, на-

примѣръ, вопросы: о непротивленіи злу, о номизмѣ и анти-номизмѣ, о ницшеанствѣ, о психологическихъ основахъ и нравственной цѣнности аскетизма, о значеніи тѣла въ составѣ человѣческой природы, объ отношеніи христіанства къ культурѣ, къ различнымъ формамъ политической, экономической и соціальной жизни и т. п. Желательно, чтобы всѣ эти вопросы были включены въ новую программу по Нравственному Богословію.

Въ виду всего сказаннаго намъ представляются желательными слѣдующія качества въ новомъ учебникѣ по Нравственному Богословію:

1) Онъ долженъ быть составленъ по индуктивно-аналитическому методу и помимо церковно-библейскихъ свидѣтельствъ въ широкихъ размѣрахъ пользоваться данными, заимствованными изъ философіи, антропологии, психологии и изящной литературы.

2) Онъ долженъ сосредоточивать главное вниманіе на рѣшеніи общинъ принципиальныхъ вопросовъ христіанской этики, на установленіи тѣхъ основныхъ началъ, изъ которыхъ частныя обязанности христіанина вытекаютъ сами собой.

3) Онъ долженъ быть чуждъ той схоластичности, мелочности и дробности въ изложеніи учебнаго матеріала, тѣхъ многочисленныхъ рубрикъ и подраздѣленій, которыя невыгодно отличаютъ отвѣчающее требованіямъ теперешней программы руководство протоіерея Солярскаго.

4) Онъ долженъ съ особенною подробностью останавливаться на рѣшеніи тѣхъ проблемъ нравственности, которыя имѣютъ современное, жизненное значеніе.

5) Онъ можетъ совершенно опустить тѣ отдѣлы, которые входятъ въ объемъ курса другихъ семинарскихъ наукъ.

Мавель Левитовъ

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

30 Іюня № 12 1908 года.

Содержаніе. I. Проектъ Устава кассы взаимопомощи для выдачи единовременныхъ пособій семьямъ умершихъ членовъ Шаровскаго Братства Покрова Пресвятыя Богородицы.—Отчетъ Харьковскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1907 г.—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Воззваніе.—Росписаніе приемныхъ и переводныхъ экзаменовъ въ Харьковской Духовной Семинаріи въ августѣ м. 1908 г.—Разрядной списокъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.—Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковской Духовной Семинаріи.—Списокъ лицъ, служащихъ въ Купянскомъ духовномъ учил.—Разрядной списокъ воспитанниковъ Сумскаго духовнаго училища.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

Настоящій проектъ Устава кассы взаимопомощи утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ 7 февраля 1908 года.

Секретарь Консисторіи.

ПРОЕКТЪ Устава, кассы взаимопомощи для выдачи единовременныхъ пособій семьямъ умершихъ членовъ Шаровскаго Братства Покрова Пресвятыя Богородицы.

1. Касса взаимопомощи членовъ Братства Покрова Пресвятыя Богородицы учреждается при означенномъ Братствѣ, какъ отдѣленіе его и находится, какъ и самое Братство, подъ покровительствомъ Епархіальнаго Братства Озерянокія иконы Божіей Матери.

2. Она имѣетъ своею цѣлью оказывать единовременныя пособія семьямъ умершихъ участниковъ ея.

3. Членами кассы состоятъ обязательно всѣ „Братчики“ означеннаго Братства (мужскаго и женскаго пола). Членами кассы могутъ быть по желанію и другіе прихожане Покровской церкви сл. Огульцовъ, Валковскаго уѣзда, достигшіе гражданскаго совершеннолѣтія (21 г.).

4. Средства кассы составляются изъ взносовъ членовъ кассы въ случаѣ смерти кого либо изъ участниковъ оной, единовременныхъ взносовъ при вступленіи въ члены кассы и частныхъ пожертвованій.

5. Взносы, въ случаѣ смерти членовъ кассы, идутъ на выдачу единовременныхъ пособій ихъ семействамъ, установленныхъ Общимъ Собраніемъ Братства. Единовременные взносы при вступленіи въ члены кассы и пожертвованія частныхъ лицъ зачисляются въ запасной капиталъ кассы. Проценты на этотъ капиталъ расходуются по назначенію Общаго Собранія Братства.

6. Запасной капиталъ служитъ фондомъ, изъ котораго Совѣтъ Братства заимствуетъ для немедленной выдачи предварительныхъ пособій, по полученіи извѣстій о смерти кого-либо изъ участниковъ кассы; при чемъ взятая изъ него суммы пополняются установленными взносами членовъ кассы. На другія какія либо нужды запасной капиталъ можетъ быть расходованъ только по разрѣшенію Общаго Собранія Братства.

7. Поступившія въ кассу суммы, подлежащія безотлагательному расходу, отдаются Совѣтомъ Братства на храненіе въ Казначейство или Контору Государственного Банка, при чемъ онѣ могутъ быть обращаемы въ Государственные процентныя бумаги.

8. Всѣ члены кассы, при смерти кого-либо изъ нихъ вносятъ по 25 коп. Единовременный взносъ, зачисляемый въ запасъ кассы, при вступленіи въ члены кассы долженъ быть: для членовъ Братства въ размѣрѣ 50 коп., а для другихъ лицъ въ размѣрѣ одного рубля.

9. члены кассы, выбывшіе изъ числа членовъ Братства, а также и изъ прихода Покровской церкви сл. Огульцовъ, не могутъ оставаться участниками кассы, и сдѣланные ими взносы въ кассу—не возвращаются.

10. Единовременныя пособія семействамъ умершихъ Членовъ кассы выдаются въ размѣрѣ $\frac{3}{4}$ суммы взносовъ. Остальная четверть отъ взносовъ при смерти каждаго участника кассы идетъ на содержаніе „Братскаго Дома“ (призрѣнія бѣдныхъ и сиротъ). При чемъ имя каждаго умершаго члена кассы вносится въ особый Синодикъ, хранящійся при Братскомъ Домѣ, для поминовенія въ установленные Совѣтомъ Братства дни.

11. Каждый членъ кассы обязанъ являться за полученіемъ справокъ о взносахъ на умершихъ къ Предсѣдателю Братства черезъ каждыя два мѣсяца: 1 января, 1 марта, 1 мая, 1 іюля, 1 сентября и 1 ноября, при чемъ взносы дѣлаются въ продолженіи первой половины третьяго мѣсяца. Лица, не внесшія членскаго взноса до конца третьяго мѣсяца теряютъ право на пособіе. Члены Братства, при недостаткѣ наличныхъ средствъ, необходимыхъ для взносовъ, пользуются правомъ займа для себя изъ Братскихъ суммъ.

12. Совѣтъ Братства, по полученіи извѣщенія о смерти члена кассы, немедленно выдаетъ изъ запаснаго капитала или изъ суммъ Братства семьъ умершаго половину положеннаго пособія, а другую половину вы-

давать по полученіи взносовъ на этотъ смертный случай. Отъ получателей пособій должны отбираться надлежащія расписки въ полученіи оныхъ, которыя хранятся при дѣлахъ Братства.

13. Пособіе выдается жене или мужу умершаго (шей), дѣтямъ мужескаго пола несовершеннолѣтнимъ, женскаго пола — непристроеннымъ. За неимѣніемъ таковыхъ, онъ — (она) можетъ распорядиться слѣдующимъ на его — (ея) долю пособіемъ, завѣщавъ таковое какъ собственность, *по своему усмотрѣнію*. Если же по смерти участника кассы не окажется завѣщанія, то пособіе должно быть выдано тѣмъ изъ его родственниковъ, кои при немъ жили на его содержаніи, но не иначе, какъ по удостовѣренію Совѣта Братства въ томъ, что они заслуживаютъ этого пособія; если же и таковыхъ не окажется, то пособіе зачисляется въ запасной капиталъ кассы.

14. При отсутствіи семейныхъ и близкихъ къ умершему лицъ, всѣ распоряженія объ его похоронахъ дѣлаются двумя назначенными отъ Совѣта Братства „Братчиками“, которые затѣмъ представляютъ отчетъ Совѣта Братства о произведенныхъ ими на похоронахъ расходахъ, но при этомъ расходъ этотъ не долженъ превышать половины причитающагося пособія.

15. Полученію пособія изъ кассы семействамъ умершаго члена кассы не препятствуетъ матеріальная обезпеченность ихъ.

16. Лица, уклонившіяся отъ православія, по обсужденіи о семъ въ Совѣтѣ Братства, исключаются изъ состава членовъ кассы съ лишеніемъ права на пособіе, о чемъ дѣлается постановленіе Совѣта Братства.

17. Дѣлами кассы завѣдуетъ Совѣтъ Братства.

18. Совѣтъ Братства обязанъ имѣть и вести приходо-расходныя книги кассы, прошнурованныя и скрѣпленныя Совѣтомъ Епархіальнаго Озерянскаго Братства.

19. На обязанности Совѣта Братства лежитъ веденіе именныхъ списковъ членовъ кассы, съ указаніемъ времени вступленія каждаго изъ нихъ; составленіе годового отчета о дѣятельности кассы; пріемъ членскихъ взносовъ и выдача пособій; наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ взносовъ отъ членовъ кассы и вообще забота о правильномъ дѣйствіи кассы согласно съ настоящимъ Уставомъ.

20. По истеченіи года Совѣтъ Братства представляетъ отчетъ о дѣятельности кассы на разсмотрѣніе Общаго годичнаго Собранія Братства, на которомъ согласно Уставу Братства (§ 21), пользуются правомъ голоса только члены оного.

21. Ревизія во всѣхъ отношеніяхъ настоящей кассы производится тѣми же лицами, которыя избираются для ревизіи Братскихъ суммъ.

22. Если по какимъ либо обстоятельствамъ признанъ будетъ необходимымъ закрыть эту кассу, то все средства ея поступаютъ въ Братскія суммы.

23. Всякія измѣненія или дополненія пастоящаго Устава дѣлаются только Общимъ годичнымъ Собраніемъ Братства.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Предсѣдатель Братства *Священникъ Михаилъ Николаевскій.*

Членъ—Дѣлопроизводитель *Павелъ Германъ.*

О Т Ч Е Т Ъ

Харьковскаго Епархіального Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1907-й годъ—32-й годъ его существованія.

1. Составъ и дѣятельность Комитета.

Въ составъ Харьковскаго Епархіального Комитета въ отчетномъ 1907 году входили слѣдующія лица: Предсѣдатель Комитета Пресвященныи Евгеній Вископъ Сумскій, Товарищъ Предсѣдателя дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Александровичъ Гозефовичъ и члены: архимандритъ Юсіфъ и протоіерей: Павелъ Солнцевъ, Петръ Полтавцевъ, Іоаннъ Пичета, Василій Добровольскій и Іоаннъ Чижевскій, волею Божіею окончавшійся въ іюль мѣсяцъ. Изъ свѣтскихъ лицъ въ Комитетъ входили: надворный совѣтникъ Михаилъ Павловичъ Звѣринскій и потомственный почетный гражданинъ Евфимій Даниловичъ Школяренко. Должности казначея и дѣлопроизводителя занимали протоіерей о. Василій Поповъ и надворный совѣтникъ Вячеславъ Смирнскій. Ревизионную Комисію составляли протоіерей о. Николлай Любарскій и священники: о. Петръ Омиинъ и о. Леонидъ Твердохлѣбовъ.

Дѣйствительныхъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ 1907 году въ Харьковской Епархіи состояло 709, изъ нихъ 16 обезпечившихъ свои взносы вкладомъ на вѣчное время, а именно: Флавіанъ Митрополитъ Кіевскій; Арсеній Архіепископъ Харьковскій; Стефанъ епископъ Могилевскій; протоіерей Алексѣй Иларіоновъ; Харьковскій кафедральный Соборъ; Расвянскій Свято-Дмитріевскій монастырь; Уткинъ Константинъ Петровичъ; Гозефовичъ Александръ Александровичъ; Звѣ-

ринскій Михаилъ Павловъ; Куличенко Максимъ Семеновичъ; Черкесовъ Николай Константиновичъ; Школяренко Евфимій Даниловичъ; Щербаковъ Кирилъ Васильевичъ; Княгина Ольга Павловна Кавказидзе; Астахова Евгения Алексѣевна и Гончаровъ Петръ Степановичъ. Кроме того, при жизни своей внесли вклады въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества на вѣчное время нынѣ въ Бозѣ почивающіе: архіепископъ Амвросій, бывшій Харьковскій; архіепископъ Савва, бывшій Тверской; архіепископъ Іустинъ, бывшій Херсонскій; епископы: Геннадій; Веніаминъ, бывшій Кинешемскій; протоіерей Андрей Дюковъ; священники: Адрианъ Крыжановскій; Ѳеодоръ Рогиневскій; Никандръ Черпачковъ и Григорій Лорковскій; Акименко Семенъ Михайловичъ; Величенко Кирилъ Ивановичъ; Галкинъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ; Коровинъ Александръ Ивановичъ; Кульшинъ Тимофей Стефановичъ; Лагровъ Михаилъ Алексѣевичъ; Лесченко Алексѣй Ивановичъ; Рыжовъ Павелъ Ивановичъ; Сѣриковъ Николай Емельяновичъ; Чернышевъ Иванъ Ѳеодоровичъ и Клеменовъ Михаилъ Спиридоновичъ.

Въ отчетномъ году Комитетъ лишился трехъ членовъ: скончались протоіерей о. Іоаннъ Чижевскій и, при жизни своей внесшіе вклады въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества на вѣчное время, Архіепископъ Іустинъ, бывшій Херсонскій, и Михаилъ Спиридоновичъ Клеменовъ. Дѣятельность Комитета въ отчетномъ году выражалась въ принятіи и передачѣ въ контору Государственнаго Банка Миссіонерскихъ суммъ и въ исполненіи порученій Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества: въ разсылкѣ по епархіи чрезъ о. о. Благочинныхъ отчетовъ и брошюръ Миссіонерскаго Общества за 1906 годъ и воззваній о пожертвованіи въ пользу Общества съ листами для записи лицъ, желающихъ быть членами и благотворителями, Православнаго Миссіонерскаго Общества.

2. Средства Комитета.

Источникомъ матеріальныхъ средствъ Харьковскаго Епархіальнаго Комитета служила благотворительность Православнаго русскаго народа, ревнующаго о просвѣщеніи свѣтомъ Христова Евангелія людей, находящихся во тьмѣ язычества, выражавшаяся въ членскихъ взносахъ, кружечныхъ сборахъ по церквамъ, пожертвованіяхъ въ недѣлю православія, единовременныхъ взносахъ; сюда же причисляются и % на капиталъ Комитета. Движеніе денежныхъ суммъ Комитета въ отчетномъ году было слѣдующее: къ 1907 году въ Комитетѣ оставалось наличными деньгами пять тысячъ четыреста шестнадцать рублей, семь копѣекъ (5416 р. 7 коп.) и биле-

тами три тысячу пятьсотъ сорокъ рублей (3540 р.) Въ 1907 году поступило билетами сто рублей (100) и наличными деньгами пять тысячь семьсотъ сорокъ семь рублей семь коп. (5747 руб. 7 коп.).

Эта сумма образовалась 1) изъ сбора въ недѣлю православія—1258 р. 44 к., 2) кружечнаго сбора за 1-е полугодіе 397 р. 50 к., 3) кружечнаго сбора за 2-е полугодіе 512 р. 14 к., 4) членскихъ взносовъ 2356 р. 29 к., 5) единовременныхъ взносовъ 1004 р., 89 к. и 6) % на капиталъ 217 р. 81 к. Итого 5747 р. 7 к.

Всего же въ Комитетѣ въ 1907 году вмѣстѣ съ остаточными отъ 1906 года было наличнымъ: одиннадцать тысячь сто шестьдесятъ три рубля четырнадцать копѣекъ—11163 р. 14 коп. и билетами три тысячи шестьсотъ сорокъ рублей—8640 рублей.

Израсходовано въ 1907 году пять тысячь шестьсотъ двадцать восемь рублей шесть коп.—5628 р. 6 к., изъ коихъ отсланы въ Забайкальскій Комитетъ въ городъ Читу, вслѣдствіе отношенія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 4 іюля 1907 года за № 713 переводомъ чрезъ Харьковскую кснтору Государственнаго Банка 28 Августа 1907 года 5416 р. 7 коп.; а 211 р. 99 коп. на жалованье дѣлопроизводителю и на канцелярскіе расходы.

Остается къ 1908 году наличными пять тысячь пятьсотъ тридцать пять рублей восемь копѣекъ (5535 р. 8 коп.) и билетами три тысячи шестьсотъ сорокъ рублей (3640 р.), а всего остается въ комитетѣ къ 1908 году=9175 рублей 8 к.

Предсѣдатель Комитета—*Евгеній Епископъ Сумскій.*

Члены Комитета: { *Архимандритъ Іосифъ.*
Еф. Д. Школяренко.
Протоіерей Петръ Полтавцевъ.
Протоіерей Павелъ Солнцевъ.
Протоіерей Василій Добровольскій.

Казначей *Протоіерей Василій Поповъ.*

Дѣлопроизводитель Комитета *Виссаріонъ Смирскій.*

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго 26 мая ч. г. послѣдовала таковая: *Читалъ: А. Арсеній.*

**ОТЪ СОВѢТА ХАРЬКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО
УЧИЛИЩА.**

I.

1-го августа текущего года исполнится 25-лѣтъ со дня назначенія на должность Начальницы училища Евгеніи Николаевны Гейцыгъ. Совѣтъ училища считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія духовенства и бывшихъ воспитанницъ училища, что, по благословенію Его Высокопреосвященства, юбилейное чествованіе г-жи Начальницы имѣетъ быть 8-го сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, послѣ совершенія Архіерейскимъ служеніемъ Божественной литургіи и благодарственнаго молебствія въ училищномъ храмѣ.

Предсѣдатель Совѣта, Протоіерей Іоаннъ Пичета.

II.

По постановленію 22-го Епархіальнаго Съѣзда духовенства Харьковской епархіи и благословенію Епархіальнаго Начальства, съ сентября мѣсяца текущего года открывается при Епархіальномъ женскомъ училищѣ *седьмой дополнительный педагогическій классъ* по учебному плану, указанному въ приложеніи къ Высочайше утвержденному „Положенію“ о семъ классѣ.

Въ открываемый дополнительный педагогическій классъ, согласно 9-му пункту „Положенія“, будутъ приниматься безъ испытанія: 1) „всѣ воспитанницы епархіальныхъ женскихъ училищъ и такихъ же училищъ духовнаго вѣдомства, удовлетворительно прошедшія общій училищный курсъ, непосредственно по окончаніи сего курса, и 2) воспитанницы предшествующихъ выпусковъ, если со времени окончанія ими училищнаго курса прошло не болѣе двухъ лѣтъ, по представленію одобрительныхъ свидѣтельствъ о своемъ поведеніи за это время. Окончившія курсъ болѣе двухъ лѣтъ будутъ приняты не иначе, какъ по выдержаніи испытанія по всѣмъ изучавшимся ими въ училищѣ предметамъ“.

При значительномъ количествѣ желающихъ поступить въ дополнительный педагогическій классъ, прежде всего будутъ зачисляться воспитанницы нашего училища, а затѣмъ окончившія курсъ въ другихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищахъ.

Принятія въ дополнительный педагогическій классъ, сверхъ установленной платы за содержаніе въ училищномъ общежитіи, вносятъ 40 р. за обученіе въ этомъ классѣ и пользованіе учебными книгами и пособиями. Плата за содержаніе и обученіе вносится въ два срока: за первое учебное полугодіе до начала учебныхъ занятій, а за второе полугодіе не позже 10-го января.

Припята въ дополнительный педагогическій классъ, по постановленію епархіальнаго съѣзда духовенства, не имѣютъ права „пользоваться учрежденными при училищъ стипендіями и пособіями изъ средствъ епархіи“, а потому безъ взноса въ указанные сроки положенной платы никто не будетъ приниматься въ общежитіе.

Желающія поступить въ дополнительный педагогическій классъ должны подать на имя Совѣта училища прошеніе съ приложеніемъ къ нему аттестата объ окончаніи курса училища, а окончившія курсъ раньше и удостовѣреніе о своемъ поведеніи. Прошенія будутъ приниматься до 15-го августа.

ОТЪ ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Благочинный 3-го округа Ахтырскаго уѣзда донесъ Консисторіи, что 16 мая с. г. въ Пятицкомъ приходѣ с. Брацовки при сильныхъ порывахъ вѣтра уничтожено пожаромъ 72 двора, въ томъ числѣ и церковный священнической домъ со всеми надворными службами. Положеніе священника Теодора Бутковскаго, опредѣленнаго на настоящее мѣсто 13 января с. г., печальное. Все имущество его и полученныя наканунѣ пожара арендныя деньги сгорѣли и ему и его семьѣ едва лишь удалось выскочить изъ объятаго пламенемъ дома. Семья его состоитъ изъ семи малолѣтнихъ дѣтей и жены, заболѣвшей въ день пожара.

Объ этомъ, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 24 мая—6 іюня с. г., печатается для свѣдѣнія духовенства епархіи съ приглашеніемъ оказать посильную помощь пострадавшему собрату и пожертвованія направлять лично священнику Бутковскому, въ слоб. Брацовку, Ахтырскаго уѣзда.

В О З В А Н І Е.

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о намѣреніи почитателей памяти погибшаго отъ руки убійцы Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ Чернаго моря Вице-Адмирала Чухнина образовать, путемъ повсемѣстной въ Имперіи подписки, капиталъ имени покойнаго, — проценты съ коего обращались бы на выдачу пособій и пенсій лицамъ, пострадавшимъ отъ проявленій революціоннаго террора при исполненіи служебныхъ обязанностей, а также ихъ семьямъ, и о выраженіи по этому случаю вѣрноподданническихъ чувствъ, въ 14 день мая 1907 года Всемилостивѣйше соизволилъ начертать:

„Искренно сочувствую мысли увѣковѣчить память доблестнаго Вице-Адмирала Чухнина“.

28-го іюня 1906 г. отъ руки гнуснаго убійцы палъ Адмиралъ Чухнинъ, честный, стойкій труженникъ, пеустрашимый герой долга, палъ на своемъ посту ужасной жертвой крамолы..

Каждый день гибнуть незамѣняемые люди, гибнуть и незамѣтные, неизвѣстные, скромные, но высокіе герои честно выполненнаго долга, охранители нашего спокойствія и безопасности, блюстители порядка и закона. Ежедневно по всей Россіи разнесется новыя страшныя вѣсти, о новыхъ убійствахъ, о новомъ неутѣшномъ горѣ оставшихся обездоленныхъ семей, обреченныхъ на нищету, на безысходное страданіе.

Невольно задегаетъ на сердце жалость къ этимъ несчастнымъ невиннымъ страдальцамъ слѣпото произвола, этимъ безпомощнымъ сиротамъ, дѣтямъ и семьямъ бѣдныхъ сторожей, дворниковъ, городовыхъ, солдатъ,—этихъ безчисленныхъ героевъ честно выполненнаго долга. Чаще всего несчастныя семьи остаются совершенно безпомощными.

Неужели же мы, русскіе люди, отнесемъ хладнокровно къ такому великому горю и не облегчимъ ихъ ужаснаго положенія, хотя бы посильной матеріальной поддержкой. Неужели же въ эти тяжелые дни, когда все страдаетъ подъ грубымъ гнетомъ разнуздачности и произвола, когда добрая совѣсть не останавливаетъ зло и преступленіе разливается все шире и дальше кровавымъ потокомъ, когда гибнетъ столько невинныхъ жертвъ, честныхъ борцовъ долга и присяги, неужели же мы отнесемъ ко всему этому безучастно, не возмутимся духомъ, не сплотимся, не найдемъ въ себѣ силъ и возможности противустать наглому звѣрству убійцъ, и не придемъ на помощь, хотя бы матеріальной жертвой несчастнымъ страдальцамъ террора!

Пусть этотъ крикъ души будетъ мощнымъ ключемъ, объединяющимъ всѣ добрыя силы, всѣ русскія чувства и стремленія..

Пусть отзовутся наболѣвшія струны сердца въ одномъ чувствѣ, въ одной идее облегченія участи этихъ безпомощныхъ страдальцевъ...

Что не по силамъ одному человѣку, то въ рукахъ общества людей.

Открывая [съ Высочайшаго. . .] соизволеніе повсемѣстную въ Имперіи подписку, Комитетъ капитала имени Вице-Адмирала Чухнина считаетъ своимъ долгомъ довести до общаго свѣдѣнія, что согласно § 5 утвержденнаго положенія о вышеупомянутомъ капиталѣ, правомъ на полученіе пособій и пенсій будутъ пользоваться всѣ безъ изъятія лица, пострадавшія отъ проявленій революціоннаго террора, при исполненіи служебныхъ обязанностей, а также и ихъ семьи, независимо отъ мѣста жительства и службы въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Въ слѣдствіи чего, Комитетъ

и обращается по всей Россіи съ глубокой просьбой помочь общему дѣлу увеличенія капитала, приглашая всѣхъ сочувствующихъ этой идеѣ внести посильную жертву въ любомъ видѣ и формѣ.

Пожертвованія просятъ адресовать въ г. Севастополь въ Комитетъ по дѣламъ капитала имени Вице-Адмирала Чухнина.

Предсѣдатель Комитета Вр. Генералъ Губернаторъ, и. д. Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ Чернаго моря и Начальникъ гарнизона г. Севастополя (подписалъ) *Контръ-Адмиралъ Виренъ.*

Членъ-Секретарь (скрѣпилъ) *Полковникъ Уклонскій.*

РОСПИСАНІЕ

пріемныхъ и переводныхъ экзаменовъ въ Харьковской
Духовной Семинаріи въ августъ 1908 года.

Число.	Дни недѣли.	Экзамены и переэкзаменовки для воспитанниковъ Семинаріи и пріемные экзамены для поступающихъ въ Семинарію.
18	Понедѣльн.	Русское сочиненіе.
19	Вторникъ	Священное Писаніе и латинскій языкъ.
20	Среда	Греческій языкъ, философія, психологія, логика, дидактика и новые языки.
21	Четвергъ	Гомилетика, литургика, каноника, физика, церковный уставъ и математика.
22	Пятница	Словесность, исторія русской литературы, церковное пѣніе, русскій и церковно-славянскій языки.
23	Суббота	Богословіе: основное, догматическое и нравственное, исторія и обличеніе раскола и обличительное богословіе и катихизисъ.
25	Понедѣльн.	Церковная исторія, граждан. исторія и географія.
26	Вторникъ	Составленіе списковъ воспитанникамъ, выдержавшимъ переэкзаменовки и пріемные экзамены, и распределеніе ихъ по отдѣленіямъ.
27	Среда	Молебенъ передъ началомъ ученія.

Разрядный списокъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи,
составленный по окончаніи 1907—1908 учебнаго года.

6-го класса.

Окончившіе курсъ семинаріи:

1-й разрядъ. 1. *Стефановъ Іосифъ, *Мигулинъ Александръ, Лонгиновъ Алексѣй—награждены серебряными медалями, *Ладный Иванъ, 5. Гавриловъ Иванъ, Жуковъ Евгений—награждены книгами, *Иванущенко Сергѣй, *Шебатвнскій Николай, *Иванущенко Николай, 10. Касьяновъ Иванъ, *Дмитріевъ Тимофей, *Грузовъ Гавріилъ, Пантелеймоновъ Даниилъ, *Горошко Стефанъ, 15. Чугаевъ Михаилъ, Краснопольскій Амвросій, Безугловъ Павелъ, Безугловъ Геннадій, *Крохатскій Дмитрій, 20. Крыжановскій Александръ, Тимофеевъ Александръ, *Артюховскій Тимофей, Нарожный Михаилъ, Матвѣевъ Николай, 25. *Гораниъ Григорій, Базилевичъ Владиміръ, *Рубинскій Петръ, *Ильинскій Сергѣй.

2-й разрядъ. Федоровскій Гавріилъ, 30. Торанскій Михаилъ, Шебатинскій Анатолий, Бородаевскій Николай, Андреевъ Владиміръ, Степурскій Федоръ, 35. Соколовскій Михаилъ, Слоневскій Григорій, Твердохлебъ Георгій, Вербицкій Николай, Сѣкирскій Владиміръ, 40. Ястремскій Даниилъ, Новомірскій Андрей, Крыжановскій Николай, Вѣлогорскій Владиміръ, Браиловскій Левъ, 45. Новицкій Василій, Сильванскій Анатолий, 47. Жуковъ Павелъ.

Допущены къ экзаменамъ по восьми предметамъ послѣ экзамену (по бодьзни) Новицкій Павелъ.

5-го класса переведены въ 6 классъ.

1-й разрядъ. 1. Филипповъ Георгій, Мухинъ Дмитрій, Гилуновъ Иванъ, Стрѣльцовъ Александръ, 5. Василенко Тимофей—награждены книгами, Подлуцкій Николай, Рубинскій Василій, Федоровъ Георгій, Дзюбановъ Владиміръ, 10. Щербина Дмитрій, Бутковъ Григорій, Лукашевъ Иванъ.

2-й разрядъ. Щелоковскій Косьма, Петровичъ Николай, 15. Коробкинъ Леопидъ, Титовъ Николай, Пономаревъ Левъ, Капустинъ Александръ, Шенловъ Ипполитъ, 20. Тугариновъ Николай, Поликарповъ Валентинъ, Ивановичъ Миланъ, Ястремскій Михаилъ, 24. Браиловскій Владиміръ.

Прим. Воспитанникамъ, отмѣченнымъ знакомъ *, бывшимъ ученикамъ Сумского дух. училища, выдано по экземпляру полнаго собранія проповѣдей Преосв. Амвросія, Арх. Харьковскаго, присланныхъ смотрителемъ Сумского училища протоіереемъ Аркадіемъ Грузовымъ для раздачи окончивающимъ курсъ Семинаріи ученикамъ изъ Сумского дух. училища.

Имѣютъ сдать переекзаменовки послѣ канунуль: 25. Андреевъ Викторъ, Насѣдкинъ Семенъ—по лтургикѣ, 27. Матвѣевъ Яковъ—по сочиненію.

4-го класса переведены въ 5-й классъ.

1-й разрядъ. 1. Рудивскій Александръ, Подлущій Иванъ, Сулима Викторъ, Церковницкій Николай—награждены книгами, 5. Павловъ Викторъ, Степурскій Александръ, Власовскій Андрей, Луценко Викторъ, Емельяненко Александръ, 10. Ивановъ Иванъ, Полницкій Леонидъ.

2-й разрядъ Понировскій Николай, Грызодубовъ Дмитрій, Трегубовъ Дмитрій, 15. Поповъ Дмитрій, Рубльскій Иванъ, Олейниковъ Владиміръ, Бѣлоузовъ Стефанъ, Бранловскій Валеріанъ, 20. Дмитріевъ Михайлъ, Бѣлаковъ Дмитрій, Звѣскинъ Константинъ, Самодаевъ Николай, Яценко Борисъ, 25. Грузовъ Николай, Сергѣевъ Николай, Огупицкій Андрей, Шебатицскій Андрей, Прокоповичъ Иванъ, 30. Базилевичъ Алексѣй, Сѣвревскій Борисъ, Индутный Василій, Ѳedorовъ Михайлъ (увольняется по прошенію), Насѣдкинъ Александръ.

Имѣютъ сдать переекзаменовки послѣ канунуль: 35. Агнивцевъ Николай—по греческому языку, Жуковскій Александръ, Карповъ Антоній, Краснокутскій Дмитрій, Оболенцевъ Александръ, 40. Павловскій Семенъ, Рубльскій Владиміръ—по философіи, Лонгиновъ Михайлъ—по греческому языку, Луценко Леонидъ—по латинскому языку, Черпикинъ Иванъ—по основному богословію, 45. Ѳedorовъ Алексѣй—по физикѣ, Карповъ Тимофей—по философіи и греческому языку, Кустовскій Борисъ—по основному богословію и философіи, Татариновъ Алексѣй—по философіи и латинскому языку, Семейкинъ Николай—по философіи и сочиненію, 50. Анатолій Краснокутскій—допускается по всемъ предметамъ кромѣ Священнаго Писанія, Церковной Исторіи и сочиненію по болѣзни, 51. Николай Вѣликовъ—остается на повторительный курсъ по прошенію.

3-го нормальнаго класса переведены въ 4-й классъ.

1-й разрядъ. 1. Королевъ Владиміръ, Волобуевъ Борисъ—награждаются книгою, Прибытковъ Александръ, Вертеловскій Петръ.

2-й разрядъ. 5. Знаменскій Алексѣй, Диницкій Владиміръ, Прокоповичъ Николай, Котляревскій Григорій, Гавриловъ Михайлъ, 10. Хорошковъ Дмитрій, Мухинъ Алексѣй, Пивоваровъ Стефанъ, Сирятскій Всеволодъ, Архангельскій Николай, 15. Протопоповъ Андрей, Бутковскій Василій, Стаковскій Александръ, Коробчанскій Владиміръ, Касьяновъ Константинъ, 20. Дьяковъ Николай, Матвѣевъ Николай, Гончаревскій Захарій,

Допускаются къ экзаменамъ и переекзаменовкамъ послѣ канікулъ: Бородаевъ Василій, Мухинъ Павелъ—по логикѣ, 25. Дзюбановъ Герасимъ, Федоровскій Борисъ—по геометріи, Толмачевъ Николай—по латинскому языку, Москалевъ Николай—по геометріи и тригонометріи, Якубовичъ Сергѣй—по геометріи и логикѣ, 30. Сибсивцевъ Сергѣй—по латинскому языку, Сильванскій Иванъ—по логикѣ и тригонометріи, Торанскій Павелъ—по психологіи и латинскому языку, Фіалковскій Федоръ—по психологіи и логикѣ, Нечаевъ Петръ—по всемъ предметамъ послѣ канікулъ по болѣзни.

Остаются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: 35. Евфимовъ Николай, Согинъ Николай—по прошенію родителей, Рубинскій Михайла, 38. Федоровъ Михайла—по малоуспѣшности.

Увольняется изъ семинаріи по прошенію Василій Ковалевскій.

3-го параллельнаго класса переведены въ 4-й классъ.

1-й разрядъ. 1. Калюжный, Василій, Касьяновъ Николай—награждаются книгами, Стрѣльцовъ Иванъ, Пономаревъ Александръ, 5. Малиженевскій Петръ.

2-й разрядъ. Самойловъ Николай, Ковалевскій Александръ, Власовъ Владиміръ, Серединъ Димитрій, 10. Ильинскій Викторъ, Мильскій Димитрій, Жуковъ Анатолій, Николаевскій Михайла, Агнивцевъ Владиміръ, 15. Строевскій Яковъ, Дьяковъ Иванъ, 17. Мигудинъ Петръ.

Допускаются къ экзаменамъ и переекзаменовкамъ послѣ канікулъ: Звѣревъ Николай, Титовъ Владиміръ, 20. Литкевичъ Николай, Власенко Алексѣй, Гилуновъ Василій, Рубинскій Дья, Горанинъ Александръ—по латинскому языку, 25. Платоновъ Алексѣй—по латинскому языку и церковному пѣнію, Иваницкій Георгій—по геометріи и латинскому языку, Колосовскій Василій—по сочиненію, Лѣпскій Яковъ—по геометріи, Якубовичъ Николай—по логикѣ и сочиненію, 30. Ковалевъ Павелъ—по геометріи и логикѣ, Богачевъ Александръ—по логикѣ и сочиненію.

Остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Ермоленко Димитрій, Антоній Кирилловъ, Бондаревъ Алексѣй—по прошенію, 35. Панкратьевъ Алексѣй, Панкратьевъ Петръ, Базилевичъ Николай—по малоуспѣшности.

Увольняется изъ семинаріи—Бервѣновъ Порфирій.

2-го нормальнаго класса переведены въ 3-й классъ.

1-й разрядъ. 1. Головчанскій Николай, Луценко Александръ—награждаются книгами, Михайловскій Николай, Грабовскій Александръ, 5. Павловскій Сергѣй, Станиславскій Леонидъ, Гончаревскій Николай, Любичкій Евгений, Жуковскій Владиміръ, 10. Платоновъ Михайла.

2-й разрядъ. Пономаревъ Сергѣй, Оранскій Димитрій, Лонгиновъ Николай, Бородаевъ Евгений, 15. Прибытковъ Леонидъ, Базилевичъ Левъ, Оружанскій Гавриилъ, Стаховскій Григорій.

Допускаются къ экзаменамъ и переекзаменовкамъ послѣ каникулъ: Николай Бондаревъ—по греческому языку, 20. Гавриловъ Павелъ—по священному писанію, Любарскій Анатолій—по нѣмецкому языку, Царевскій Валеріанъ—по греческому языку, Быковъ Виталий—по греческому и нѣмецкому языкамъ, Краснокутскій Григорій—по греческому языку, геометріи и сочиненію, 25. Строевскій Александръ—по священному писанію и сочиненію, Щербина Григорій—по свящ. писанію и пѣнію, Новицкій Викторъ—по геометріи, греческ. и франц. языкамъ и церковному пѣнію.

Оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по прошенію отца—Никулищевъ, Михайлъ.

2-го параллельнаго класса переведены въ 3-й классъ.

1-й разрядъ. 1. Филиповъ Сергѣй, Любинскій Георгій, Стефановъ Петръ—награждаются книгами, Усатенко Георгій, 5. Пасько Петръ, Макаровскій Иванъ, Бородаевъ Иванъ, Булдовскій Василій.

2-й разрядъ. Любарскій Андрей, 10. Пасько Николай, Никулищевъ Михайлъ, Мартыненко Стефанъ, Бородаевъ Василій, Колосовскій Владимиръ, 15. Новомірскаго Иванъ, Орловъ Михайлъ, Любарскій Анатолій, Полтавцевъ Иларіонъ, Якубовичъ Анатолій.

Допускаются къ экзаменамъ и переекзаменовкамъ послѣ каникулъ: 20. Бараникъ Иванъ—по сочиненію, Дашкѣевъ Павелъ—по геометріи и алгебрѣ, Дзюбановъ Иванъ—по геометріи, Поморцевъ Иванъ—по сочиненію и священному писанію, Олейниковъ Семенъ—по греческому языку, 25. Рубинскій Петръ—по священному писанію и нѣмецкому языку, Самойловъ Борисъ, Татариновъ Валентинъ—по греческому языку, Червоонецкій Павелъ—по священному писанію и греческому языку, Якубовичъ Арсеній—по греческому и латанскому языкамъ, 30. Черпявскій Димитрій—по сочиненію.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Аевничковъ Владимиръ—по малоуспѣшности, Сергѣевъ Иванъ, Назаревскій Василій, 34. Сукачевъ Михайлъ—по прошенію родителей.

1-го нормальнаго класса переведены во 2-й классъ.

1-й разрядъ. 1. Черняевъ Владимиръ—награждается книгою, Никишинъ Федоръ, Литовченко Владимиръ, Ливницкій Димитрій, 15. Найдовскій Валентинъ, Власовскій Владимиръ.

2-й разрядъ. Копецкій Платонъ, Сулима Николай, Инноковъ Веніаминъ, 10. Туранскій Николай, Артюховскій Николай, Мухинъ Александръ, Петровъ Владиміръ, Касьяновъ Василій, 15. Сидоровъ Вячеславъ.

Допускаются къ экзаменамъ и переекзаменовкамъ послѣ каникулъ: Безугловъ Александръ—по нѣмецкому языку, Базилевичъ Павелъ—по церковному пѣнію, Бесѣда Викторъ—по латинскому языку, Григоровичъ Анатолий, 20. Николай Касьяновъ—по греческому языку, Краснокутскій Александръ—по греч. и нѣмецк. языкамъ, Краснокутскій Василій—по гражд. исторіи и нѣмецк. языку, Молочковскій Вячеславъ—по свящ. писанію, Пономаревъ Борисъ—по словесности, 25. Василевскій Леонидъ—по греческ. языку и сочин., Мавухинъ Николай—по церк. пѣнію и греч. языку, Пивоваровъ Ивапъ—по гражд. исторіи и греч. языку, Хорошковъ Федоръ—по греч. и нѣмецк. языкамъ, Поповъ Валентинъ—по алгебрѣ, латинскому языку и къ экзамену по греческому языку, каковой оный не держимъ по болѣзни.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: 30. Веселовскій Никонъ, Кирилловъ Петръ, Остроуховъ Яковъ, Рубинскій Михаилъ, Сѣнцовъ Петръ, 35. Полтавцевъ Георгій—по прошенію родителей, Индутный Алексѣй, Приходиянъ Павелъ, Стеллецкій Александръ—по малоуспѣшности, 39. Александръ Григоровичъ—увольняется по прошенію отца.

1-го параллельнаго класса переведены во 2-й классъ.

1-й разрядъ. 1. Васильковскій Николай—награждается книгою, Артюховскій Евгений, Могилянскій Владиміръ, Царевскій Алексѣй, 5. Петровъ Дмитрій, Александръ Рождественскій, Тимофеевъ Владиміръ, Подольскій Константинъ, Македонскій Юсифъ, 10. Кустовскій Григорій.

2-й разрядъ. Шепелевскій Борисъ, Жуковъ Александръ, Ладенко Анатолий, Сукачевъ Иванъ.

Допущены къ экзаменамъ и переекзаменовкамъ послѣ каникулъ: 15. Бородаевскій Федоръ—по греч. языку, Ведринскій Леонидъ—по сочиненію, Власенко Георгій—по церк. пѣнію, Дюковъ Константинъ—по гражд. истор. и греч. языку, Краснокутскій Викторъ, 20. Крилицкій Леонидъ—по свящ. писанію, Ливитскій Яковъ—по сочиненію, Овчаровъ Ивапъ—по греч. языку, гражд. исторіи и сочиненію, Орловъ Василій—по греч. и латинск. языкамъ, Рубинскій Константинъ—по сочиненію, 25. Святскій Захарій—по греч. языку и церковному пѣнію, Степурокій Антоній—по греч. языку и сочиненію, Туранскій Михаилъ—по словесности, Феневъ Иванъ—по греч. языку и церк. пѣнію, Черниговскій Владиміръ—по гражд. исторіи, 30. Федоровъ Евлампій—по алгебрѣ и латинск. языку.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ недержавшіе ихъ по болѣзни: Петрусенко Николай Подольскій Георгій.

Оставаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Евстатовъ Сергій, Барышковъ Иванъ, 35. Мощенко Владиміръ, Николаевичъ Михайль, Кузнецовъ Иванъ, 38. Черняевъ Георгій—по малоуспѣшности.

Секретарь Сергій Чистосердовъ.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, за 1908 г.

Ректоръ Семинаріи, протоіерей Алексѣй Михайловичъ *Юшковъ*; имѣеть камиллаву, наперсный крестъ и орденъ св. Анны 2-й ст., по окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи (въ 1888 г.) со степенью кандидата, опредѣленъ 31 марта 1889 года преподавателемъ словесности въ Уфимскую духовную семинарію; 1-го сентября 1892 года назначенъ законоучителемъ въ Харьковское реальное училище; 1-го сентября 1905 года перемѣщенъ на должность инспектора Харьковской духовной семинаріи; 28 апрѣля 1906 г. назначенъ ректоромъ той же семинаріи; 5-го мая 1906 года назначенъ редакторомъ журнала „Вѣра и Разумъ“.

Инспекторъ Семинаріи, кандидатъ богословія, надворный совѣтникъ Леонидъ Михайловичъ *Батрецовъ*; имѣеть ордена Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 3 степени; въ 1899 году окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи; 15 октября 1899 г. опредѣленъ на должность помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи; 28 апрѣля 1906 г. назначенъ инспекторомъ той же семинаріи.

Члены Правленія Семинаріи отъ духовенства:

а) Протоіерей Василій Николаевичъ *Добровольскій*; кандидатъ богословія; имѣеть камиллаву, наперсный крестъ и орденъ Св. Анны 3-й степени; окончилъ Московскую духовную академію въ 1882 году со степенью кандидата; состоялъ членомъ правленія семинаріи съ 1 сентября 1890 по 1-е сентября 1893 года. Вновь назначенъ членомъ Правленія Семинаріи 27-го мая 1906 года.

б) Священникъ Леонидъ Ивановичъ *Твердохлебъ*; имѣеть камиллаву и наперный крестъ. Окончилъ Кіевскую духовную академію въ 1886 году со степенью кандидата. Членомъ Правленія Семинаріи состоитъ съ 1898 года.

в) Протоіерей Петръ Тимоѣевичъ *Полтавцевъ*; имѣеть орденъ Св. Владимира 4 ст. Окончилъ Харьковскую духовную семинарію въ 1859 г. по 2 разряду. Членомъ Правленія состоитъ съ 15 сентября 1906 года.

Преподаватели:

1) Церковной исторіи и исторіи русской церкви—статскій совѣтникъ Алексѣй Федоровичъ *Вертеловскій*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 степени, Св. Анны 2 степени и Св. Владиміра 4 степени. По окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 21 іюля 1873 г. преподавателемъ латинскаго языка въ Харьковскую духовную семинарію, 5-го декабря того же года перемѣщенъ на кафедру церковной исторіи.

2) Гражданской исторіи—статскій совѣтникъ Степанъ Николаевичъ *Пономаревъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; по окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 17 іюня 1875 года смотрителемъ въ Новгородъ—Сѣверское духовное училище; 17 ноябра 1876 г. перемѣщенъ на должность смотрителя въ Харьковское духовное училище; 1-го іюля 1878 года перемѣщенъ на должность преподавателя гражданской исторіи въ Харьковскую духовную семинарію.

3) Философіи, психологіи, логики и дидактики—статскій совѣтникъ Николай Николаевичъ *Страховъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 27 сентября 1876 года на должность преподавателя философіи, психологіи и педагогики въ Харьковскую духовную семинарію; 14 октября 1896 года утверждень въ степени магистра богословія.

4) Математики, физики и пасакаліи—статскій совѣтникъ Иванъ Викторовичъ *Кудревичъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; по окончаніи курса въ Харьковскомъ университетѣ по физико-математическому факультету со степенью кандидата, опредѣленъ 5 ноября 1878 г. на должность преподавателя физико-математическихъ наукъ въ Харьковскую духовную семинарію.

5) Греческаго и нѣмецкаго языковъ—статскій совѣтникъ Семѣнъ Петровичъ *Томенко*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; въ 1877 году окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата; 17-го февраля 1878 года опредѣленъ на должность преподавателя греческаго языка въ Харьковскую духовную семинарію; съ 18-го сентября 1884 года состоитъ членомъ и дѣлопроизводителемъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

6) Словесности и исторіи русской литературы—статскій совѣтникъ Михаилъ Васильевичъ *Добромъровъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2

ст. Св. Анны 2 ст. и Св. Владимира 4 ст., по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 1-го августа 1880 года преподавателемъ греческаго языка въ Харьковскую духовную семинарію, перемѣщенъ на должность преподавателя словесности и исторіи русской литературы 30 октября 1906 года.

7) Исторіи и обличенія раскола и обличительнаго богословія — статскій совѣтникъ Іосифъ Клавдіевичъ *Корнѣенко*; имѣеть орденъ: Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 2 ст.; по окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 2 сентября 1887 года преподавателемъ въ Харьковскую духовную семинарію.

8) Латинскаго языка — статскій совѣтникъ Николай Васильевичъ *Гонимъ*; имѣеть орденъ: Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 2 ст.; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, состоялъ съ 14 октября 1887 года преподавателемъ русскаго языка въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, 6 іюня 1891 года назначенъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Харьковскую духовную семинарію.

9) Богословія догматическаго, основнаго и нравственнаго — Павелъ Феодоровичъ *Кратировъ*, коллежскій совѣтникъ; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 ст.; по окончаніи курса въ Вологодской духовной семинаріи, 22 ноября 1891 года опредѣленъ на должность учителя образцовой школы грамоты въ г. Новочеркасскѣ. 10 іюля 1897 года по окончаніи курса въ Казанской духовной академіи, назначенъ на должность преподавателя греческаго языка въ Тульскую духовную семинарію; 26 сентября 1902 года перемѣщенъ на должность преподавателя словесности къ Курскую семинарію, откуда 12 марта 1903 г. переведенъ въ Харьковскую семинарію.

10) Гомилетики, литургика и практическаго руководства для пастырей — надворный совѣтникъ Сергій Ивановичъ *Чистосердовъ*; имѣеть орденъ: Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 3 ст., по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 18 ноября 1899 г. на должность помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи; 13-го декабря 1901 года перемѣщенъ на должность преподавателя той же семинаріи, съ 1 августа 1907 г. состоитъ секретаремъ Правленія семинаріи.

11) Св. Писанія и еврейскаго языка — магистръ богословія, надворный совѣтникъ, Павелъ Митрофановичъ *Красинъ*; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 ст., по окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата опредѣленъ 1 августа 1901 года на должность репетитора-надзирателя Харьковской духовной семинаріи; 13 декабря того же года назначенъ на должность помощника инспектора той же семинаріи;

22 марта 1907 года назначенъ на должность преподавателя Св. Писанія и еврейскаго языка въ той же семинаріи.

12) Учитель церковнаго пѣнія и музыки Николай Михайловичъ *Ковчинъ*; по окончаніи курса въ Московскомъ Синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія въ 1896 г.; опредѣленъ на должность учителя церковнаго пѣнія въ Харьковскую духовную семинарію.

Помощники Инспектора Семинаріи:

а) Коллежскій совѣтникъ Василій Васильевичъ *Логичевъ*; имѣеть ордена: Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 3 ст.; окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи въ 1894 г. со степенью кандидата; 29 іюня 1895 года опредѣленъ на должность помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи; 21 октября 1899 года перемѣщенъ на должность преподавателя французскаго и латынскаго языковъ той же семинаріи; 22 марта 1907 года опредѣленъ на должность помощника инспектора той же семинаріи.

б) Кандидатъ богословія Николай Владиміровичъ *Воскресенскій*; окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1904 году; состоитъ въ настоящей должности съ 8-го января 1905 года.

в) Кандидатъ богословія Николай Георгіевичъ *Цитовичъ*; окончилъ курсъ въ С.-Петербургской духовной академіи, назначенъ на должность помощника инспектора 28 сентября 1906 года.

г) Кандидатъ Богословія Михаилъ Ивановичъ *Титовъ*; окончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи въ 1906 году, назначенъ на должность помощника инспектора 1-го октября 1906 года.

Духовникъ семинаріи священникъ Стефанъ Маварьевичъ *Крохатскій*; имѣеть камлавку; по окончаніи курса въ Харьковской духовной семинаріи по второму разряду, назначенъ 8-го ноября 1887 года на мѣсто священника въ село Накитовку, Ахтырскаго уѣзда; откуда 13 февраля 1889 года перемѣщенъ въ село Малую Чернетчину, Сумскаго уѣзда; 20 марта 1906 года опредѣленъ на должность духовника въ Харьковскую семинарію и законоучелемъ образцовой школы при сей семинаріи.

Врачъ семинаріи, коллежскій совѣтникъ Василій Александровичъ *Рубинскій*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст.; Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1872 году по медицинскому факультету со степенью лекаря; 14 января 1875 года опредѣленъ врачомъ при Харьковскомъ духовномъ училищѣ; 6-го октября 1898 года опредѣленъ на должность врача при Харьковской духовной семинаріи.

Учители образцовой школы:

а) Михаилъ Θεоктистовичъ *Помазановскій*; по окончаніи курса въ Волчанской учительской семинаріи, состоялъ учителемъ Терновскаго народнаго училища, откуда перемѣщенъ на настоящую должность 8-го сентября 1904 года; рукоположенъ въ санъ діакона въ 1906 г.; имѣеть золотую медаль на Аннинской лентѣ съ надписью „за усердіе“.

б) Григорій Яковлевичъ *Полодизъ*, по окончаніи курса въ 1901 году въ Волчанской учительской семинаріи состоялъ учителемъ одноклассной Министерской школы въ с. Солдатскомъ, Богодуховскаго уѣзда, въ 1905 году переведенъ въ Мурафское двухклассное Министерское училище, откуда перемѣщенъ на настоящую должность 1-го сентября 1906 года; рукоположенъ въ санъ діакона въ 1907 году.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Купянскомъ духовномъ училищѣ за 1908 годъ.

1. Смотритель Купянскаго духовнаго училища, статскій совѣтъ. Иванъ Ивановичъ *Григоровичъ*. Имѣеть ордена: св. Станислава 3 степени, св. Анны 3 степени, св. Станислава 2 степени и св. Анны 2 степени. Въ 1880 году окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи, со степенью кандидата и съ правомъ искать степени магистра, не подвергаясь поному устному испытанію. Въ томъ-же 1880 г. онъ былъ назначенъ преподавателемъ латинскаго языка въ Кіево-Софійскомъ духовномъ училищѣ. Въ 1882 году преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языка и словесности при Кіевскомъ училищѣ двѣицъ духовнаго званія. Въ 1884 году смотритель Черкаскаго духовнаго училища. Въ 1888 г. членъ и казначей Черкаскаго уѣзднаго отдѣленія Кіевскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта. Въ 1893 году смотритель Купянскаго духовнаго училища и членъ Купянскаго уѣзднаго отдѣленія Харьковскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта; съ 1899 г. членъ школьной комисіи при томъ же отдѣленіи.

2. Помощникъ смотрителя, надворн. сов. Иванъ Федоровичъ *Дроздовъ*. Въ 1901 г. окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи, со степенью кандидата. Въ томъ же 1901 г. преподаватель русскаго языка во II, III и IV классахъ Челябинскаго духовнаго училища. Въ 1903 г. преподаватель Св. Пасанія Красноярской духовной семинаріи. Въ 1904 году помощникъ инспектора Тульской духовной семинаріи. Въ 1906 году помощникъ смотрителя Владикавказскаго духовнаго училища. Въ 1907 г. помощникъ, смотрителя Купянскаго духовнаго училища. Старшій учитель арифметики и географіи съ природовѣдѣніемъ, ст. сов. Михаилъ Дмитріевичъ *Островидовъ*, имѣеть ордена: св. Стани-

слава 3 степени. св. Анны 3 степени и Библию отъ Св. Синода выдаваемую. Въ 1884 году окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи и удостоенъ званія кандидата. 1884 г. преподаватель латинскаго языка Черкаскаго духовнаго училища. Въ 1885 году преподаватель русскаго языка въ старшихъ классахъ того-же училища. Съ 1885—1889 г. членъ и дѣлопроизводитель училищнаго Правленія того-же училища. Въ 1886 г. преподаватель ариѳметики и географіи того-же училища. Въ 1889 году преподаватель ариѳметики и географіи Ярославскаго духовнаго училища. Съ 1890 г. по 1896 г. преподавалъ гражданскую исторію въ Ярославскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Въ 1890 г. членъ отдѣленія по Ярославскому уѣзду епархіальнаго училищнаго Совѣта. Въ 1899 г. преподаватель ариѳметики и географіи Кулянскаго духовнаго училища.

4. Учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ во всѣхъ классахъ училища, надв. сов. Иванъ Степановичъ *Гоминъ*, имѣеть ордена: св. Станислава 3 степени и св. Анны 3 степени. Въ 1889 году окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента. Въ 1889 г. надзиратель-репетиторъ 1 класса Харьковскаго духовнаго училища и учитель церковнаго пѣнія въ томъ же училищѣ. Въ 1897 г. учитель русскаго языка въ 1 классъ Кулянскаго духовнаго училища и учитель церковнаго пѣнія въ томъ же училищѣ, 1902 г. членъ-дѣлопроизводитель училищнаго Правленія. Въ 1907 г. учитель русскаго языка во всѣхъ классахъ Кулянскаго духовнаго училища.

5. Учитель греческаго языка, надв. совѣтникъ Михаилъ Григорьевичъ *Ульянинъ*, имѣеть орденъ св. Станислава 3 степени. Въ 1901 году окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи и удостоенъ званія кандидата. Въ 1901 г. учитель Александро-Николаевской церковно-учительской школы гор. Полтавы. Въ 1902 г. учитель Полтавы. Въ 1902 г. учитель греческаго языка Кулянскаго духовнаго училища.

6. Учитель латинскаго языка статскій совѣтникъ Николай Яковлевичъ *Александровъ*, имѣеть ордена: св. Станислава 3 степени и св. Анны 3 степени. Въ 1894 г. окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи и удостоенъ званія кандидата. Въ 1895 г. учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ во II, III и IV классахъ Кулянскаго духовнаго училища. Въ 1903 г. учитель латинскаго языка въ томъ же училищѣ.

7. Учитель французскаго языка, коллежскій секретарь Николай Александровичъ *Отаружинъ*. Въ 1899 г. окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента академіи. Въ 1902 г. помощникъ инспектора въ Воронежской духовной семинаріи. Въ 1905 г. преподаватель русскаго языка въ старшихъ классахъ Кулянскаго духовнаго училища. Въ 1906 г. преподаватель французскаго яз. въ томъ же училищѣ.

8. Учитель приготовительнаго класса, надв. сов. Георгій Федотовичъ *Поповъ*, имѣеть ордена: св. Станислава 3-й степени и св. Анны 3-й степени. Въ 1890 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи, удостоенъ званія студента и опредѣленъ надзирателемъ-репетиторомъ въ Купянское духовное училище. Въ 1894 г. учитель приготовительнаго класса того же училища. 1895 г. учитель чистописанія того же училища. Съ 1896 г. членъ Купянскаго отдѣленія Харьковскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта; 1898 г. членъ школьной ком. при томъ же отдѣленіи.

1. Надзиратель-репетиторъ VI класса, священникъ Сергій Михайловичъ *Дубровинъ*. Въ 1902 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента. Въ томъ же 1902 г. опредѣленъ надзирателемъ-репетиторомъ Сумскаго духовнаго училища. Въ 1903 г. рукоположенъ во священника и опредѣленъ въ село Рѣчки, Сумскаго уѣзда. Въ 1905 г. надзиратель-репетиторъ (и священникъ при училищной церкви) въ Купянскомъ духовномъ училищѣ. Съ 1905 г. членъ—дѣлопроизводитель Купянскаго отдѣленія Харьковскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта. Имѣеть набедренникъ.

2. Надзиратель-репетиторъ III класса Михаилъ Петровичъ *Черныкинъ*. Въ 1906 г. окончилъ курсъ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента. Въ 1907 году—надзиратель-репетиторъ и учитель церковнаго пѣнія въ Купянскомъ духовномъ училищѣ.

3. Надзиратель-репетиторъ II класса Михаилъ Владиміровичъ *Григорючъ*. Въ 1905 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи. Въ 1906 г. надзиратель-репетиторъ въ Купянскомъ духовномъ училищѣ.

4. Надзиратель-репетиторъ I-го класса, надв. сов. Федоръ Александровичъ *Евсикій*, имѣеть орденъ св. Станислава 3-й степени. Въ 1891 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи. Въ 1893 г. надзиратель-репетиторъ.

5. Надзиратель-репетиторъ приготовительнаго класса, надв. сов. Иванъ Трифоновичъ *Вулуцкій*, имѣеть орденъ св. Станислава 3-й степени. Въ 1887 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента. Въ 1888 г. надзиратель-репетиторъ Сумскаго духовнаго училища. Въ 1903 г. надзиратель-репетиторъ Купянскаго дух. училища.

Разрядной списокъ воспитанниковъ Сумскаго духовнаго училища, составленный въ Собраніи Правленія училища, 9-го іюня 1908 г. за 1907—1908 учебный годъ.

4-й классъ.

Удостоены перевода въ 1-й классъ Духовной Семинаріи:

Разрядъ 1-й: 1. Добрецькій Сергій, 2. Дюковъ Алексій, 3. Матюшенко

Павелъ — награждаются «бнигами», Соголовскій Леонидъ, 5. Неходкинъ Александръ, Слюсаревъ Александръ, Быковъ Евгений, Трипольскій Алексѣй — награждаются деньгами (изъ $\frac{0}{100}$ съ капиталовъ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія и протоіеря Никольскаго), Дюковъ Евгений, 10. Торанскій Николай, Пушкарь Иванъ, Фальченко Михайль, Рогальскій Александръ, Сапухинъ Максимиліанъ, Дашкиевъ Алексѣй.

Разрядъ 2-й: Куницынъ Алексѣй, Проскурниковъ Θεодосій, Лавровскій Иванъ, Петрусенко Николай, 20. Самойловъ Георгій Любарскій Николай, Филиповъ Григорій, Пестряковъ Иванъ, Домашенко Емельіанъ, 25. Горайнъ Александръ, Браиловскій Борисъ, Македонскій Иванъ, Басмановъ Михайль, Кейтковскій Алексѣй, Сукачевъ Леонидъ, Заводовскій Θεодоръ, Шебатянский Александръ, Выницкій Василій и 34. Бѣлгородскій Иванъ.

Оставляются на повторительный курсъ: Любачинскій Александръ — по болѣзни и Сукачевъ Сергѣй — по малоуспѣшности.

Предоставляется право «держатъ экзаменъ послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ: Котляревскому Ивану, Краснокутскому Семену, Орлову Ивану и Жилвну Ивану.

3-й классъ. Переводятся въ 4-й классъ:

Разрядъ 1-й: Кудрявцевъ Борисъ, Лихняцкій Александръ, Петровъ Николай, Рождественскій Петръ, Будянский Θεодоръ.

Разрядъ 2-й: Власенко Иванъ, Сапухинъ Николай, Любинскій Николай, Ракшевскій Леонидъ, 10. Веселовскій Яковъ, Сапухинъ Павелъ, Цымбаль Василій, Лядскій Геннадій, Карповъ Петръ, 15. Артюховскій Анатолий.

Подлежать испытанію въ августъ мѣсяцъ: Васильевъ Иванъ и Сирятскій Василій — по русскому языку устно, Бутковъ Николай — по русскому языку письменно.

Разрядъ 3-й: Лавденко Александръ и 20. Ястремскій Николай — по русскому языку устно и письменно, Данилевскій Павелъ — по географіи и ариметикѣ, Бойченко Николай — по географіи, ариметикѣ и русскому языку, письменно, 23. Андреевъ Антоній — Катохизису, латинскому языку, русскому яз. письменно и полный экзаменъ по географіи, Беренскій Константинъ — по латинскому языку и географіи и полный экзаменъ — по природовѣдѣнію и ариметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ въ 3 классъ: Горбачукъ Наумъ, Крамаренко Иванъ, Назаревскій Николай, Печкинъ Дмитрій, Поняровскій Θεодоръ, Поповъ Михайль и Червонецкій Валентинъ — всѣ по малоуспѣшности.

2-й классъ. Переводятся въ 3-й классъ:

Разрядъ 1-й: Филипповъ Александръ, Теренко Николай, Церковницкій Александръ — Награждаются книгами, Флоринскій Василій Грабовскій Михайлъ, Климченко Иванъ, 7. Туранскій Иванъ.

Разрядъ 2-й: Еллинскій Михайлъ, Поздняковъ Николай, Павловскій Родіонъ, Булдовскій Иванъ, Туранскій Михайлъ, Фальченко Павелъ, Васильевскій Виталий, 15. Бесѣда Леоптій, Потаповъ Иванъ, Ходской Дмитрій, Краснокутскій Владиміръ, Котляревскій Семеновъ, 20. Дашкиевъ Александръ.

Подлежать испытанію въ августѣ мѣсяцѣ: Стрижаковъ Андрей и Васильевъ Николай — по русскому языку, письменно, Краснокутскій Иванъ — по географіи, Крушedomльскій Владиміръ — по русскому языку письменно, 25. Невскій Александръ — по русскому языку устно.

Разрядъ 3-й: Бутковскій Евгений — по Священной исторіи и русскому яз. письменно, Полтавцевъ Федоръ — по латинскому яз. и русскому яз. письмено, Григорьевъ Геннадій — по Священной исторіи и ариметикѣ, Кушниренко Федоръ — по русскому яз. устно и письмено и по географіи.

Оставляется на повторительный курсъ во 2 клас. — Куницынъ Леонидъ — по малоуспѣшности.

Увольняются изъ училища: Федоровъ Николай — по малоуспѣшности и Невпряганъ Василій — по малоуспѣшности и великовозрастію.

Предоставляется право держать экзаменъ по всемъ предметамъ послѣ Канцуль: Овчарову Стефану.

1-й классъ. Переводятся во 2-й классъ:

Разрядъ 1-й: Браиловскій Иванъ, Матьѣенко Василій — награждается книгами, Петръ Дмитрій, Кипоренко Александръ.

Разрядъ 2-й: Слюсаревъ Иванъ, Подольскій Владиміръ, Сахаровъ Василій, Дмитренко Александръ, Краснопольскій Валентинъ, 10. Александровъ Анатолій, Черняевъ Владиміръ, Яковлевъ Вячеславъ, Геновскій Владиміръ, Васильновскій Дмитрій, 15. Лысенко Михайлъ, Геновскій Александръ, Ковалевскій Петръ, Федоровъ Алексѣй, Федоровъ Иванъ, Никулащевъ Николай, Ракшевскій Леонидъ, Горавнъ Иванъ, Бойченко Яковъ, Потаповъ Павелъ, Шишовъ Николай, Бѣлогорекій Борисъ, 27. Степанецкій Владиміръ.

Подлежать испытанію въ августѣ мѣсяцѣ: Артюковскій Михайлъ и Мигулякъ Владиміръ — по русскому языку письменно.

Разрядъ 3-й: Ветуховъ Федоръ — по ариметикѣ и географіи, Заводовскій Сергѣй — по русскому языку устно и письменно.

Оставляются на повторительный курсъ въ 1 классѣ: Антоновъ Иванъ, Букасовъ Михайлъ, Ковалевскій Борисъ, Ильинскій Андрей, Левитскій Иванъ, Лисанскій Яковъ, Литкевичъ Николай, Матвѣенко Михайлъ, Сукачевъ Андрей, Торанскій Викторъ, Христіановскій Алексѣй, Ястремскій Евгений, Ястремскій Петръ—всѣ по малоуспѣшности, Дюковъ Константинъ—по болѣзни.

Оставляются на повторительный курсъ: Сорока Яковъ и Шемигоновъ Александръ—по прошеніямъ родителей, по болѣзни.

Приготовительный классъ. Переводятся въ 1-й классъ:

Разрядъ 1-й: Жуковъ Георгій, Котляревскій Сергій, Котляревскій Георгій—награждаются книгами, Филипповичъ Леоній, 5: Арбузовъ Николай, Вергунъ Михайлъ, Пасько Василій, Карпенко Сергій, Проскурниковъ Александръ, Полтавцевъ Θεодосій, Петрушенко Иванъ, 13: Чумаченко Дмитрій.

Разрядъ 2-й: Гагушка Павелъ, Богачевъ Василій, Дмитріевъ Иванъ, Лысенко Иванъ, Сукачевъ Леонидъ, Сеневскій Антоній, Дюковъ Михайлъ, Поповъ Ѳдоръ, Романцовъ Георгій, Дюковъ Василій, Вѣлцеровскій Борисъ, Ястремскій Борисъ, Крыжановскій Евгений, Никулищевъ Иванъ, Семеновъ Владиміръ.

Подлежать испытанію въ августѣ мѣсяцѣ: Веселовскій Николай—по русскому языку письменнo, Василевскій Николай, Гораниъ Михайлъ—по русскому языку устно, Давидовскій Александръ—по Закону Божию.

Разрядъ 3-й: Терлецкій Леонидъ—по русскому яз. устно и письменнo, Сукачевъ Петръ—по Закону Божию и русскому языку устно и письменнo.

Оставляются на повторительный курсъ въ пригот. классѣ: Торанскій Дмитрій, Еалинскій Митрофанъ, Григорьевъ Василій, Будяноскій Владиміръ—по малоуспѣшности.

Увольняется изъ училища — Ѳedorовъ Игнатій.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1) Объявленіи на овященно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ-псаломщикъ Вознесенской церкви, города Харькова, Арсецій Порогъ опредѣленъ 17 іюня на священническое мѣсто при Цокровской церкви, села Глазуновки, Зміевскаго уѣзда.

б) Окончившій курсъ духовной семинаріи, по первому разряду, Григорій Гораниъ, опредѣленъ 24 іюня священникомъ, къ церкви сл. Николаевки, Сумскаго уѣзда.

в) Діаконъ-псаломщикъ Іоанно-Предтечевской церкви, слободы Луки, Сумскаго уѣзда, Николай *Зиньковскій* опредѣленъ 22 іюня на діаконское мѣсто при Николаевской церкви, слободы Боровской, Старобѣльскаго уѣзда.

г) Къ Троицкой церкви, слоб. Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда, опредѣленъ 21 іюня исправляющимъ должность псаломщика сынъ псаломщика Петръ *Капустянский*.

д) Бывшій воспит. духовной семинаріи Иванъ *Соколовскій* опредѣленъ 21 іюня н. д. псаломщика къ церкви слоб. Песокъ, Старобѣльск. уѣзда.

е) Сынъ псаломщика Василій *Пантелимоновъ* опредѣленъ 21 іюня н. д. псаломщика къ церкви села Толстаго, Лебединскаго уѣзда.

ж) Крестьянинъ Лаврентій *Цасько* опредѣленъ 21 іюня н. д. псаломщика къ церкви сл. Нижняго Бурлука, Волчанскаго уѣзд.

з) Мѣщанинъ Александръ *Гусевъ* опредѣленъ 21 іюня н. д. псаломщ. къ церкви с. Волобуевки, Изюмскаго уѣзда.

и) Сынъ отстав. нарядчика Илія *Кармановъ* опредѣленъ 21 іюня н. д. псаломщика къ церкви Деркульскаго завода Старобѣльскаго уѣзда.

я) Учитель церковной школы Павелъ *Бережной* опредѣленъ 21 іюня н. д. псаломщика къ церкви слоб. Огульцовъ, Валковскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, села Закотнаго, Изюмскаго уѣзда, Андрей *Панкратьевъ* перемѣщенъ 11 іюня на 2 е священническое мѣсто при Всѣхсвятской церкви, гор. Славянска, того же уѣзда.

б) Священникъ с. Демьяновки, Старобѣльскаго уѣзда Іоаннъ *Лобковскій* перем. 24 іюня снщ. въ с. Закотное, Изюмскаго уѣзда.

в) Псаломщикъ с. Толстаго, Лебединскаго уѣзда Федоръ *Шоновъ* перемѣщенъ въ сл. Литвиновку, Старобѣльскаго уѣзда 21 іюня.

г) Псаломщикъ Троицкой церкви, с. Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда Петръ *Рокитянский* перемѣщенъ 21 іюня въ с. Турью, Ахтырскаго уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Свято-Владимірской церкви, села Лознаго, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Твердохлѣбовъ* уволенъ, согласно прошенію за штатъ 7-го іюня.

б) Діаконъ Николаевской церкви, слоб. Боровской, Старобѣльскаго уѣзда, Давидъ *Маяцкій* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ, 22 іюня.

в) Псаломщикъ Николаевской церкви, слоб. Песокъ, Старобѣльскаго у. Анемподистъ *Захарьевъ* уволенъ, согласно его прошенію за штатъ, 8 іюня.

г) Псаломщикъ Николаевской церкви, Деркульскаго конскаго завода, Старобѣльскаго уѣзда, Аркадій *Константиновъ* уволенъ согласно прошенію отъ псаломщицкой должности 11 іюня.

4. О смерти среди духовенства.

а) Священникъ Покровской церкви, села Глазуновки, Зміевскаго уѣзда Василій *Станиславскій* умеръ 11 іюня.

б) Псаломщикъ Николаевской церкви, слоб. Волобуевки, Изюмскаго уѣзда, Павелъ *Мишулинъ* умеръ 24 мая.

5. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Маріе Магдалинской церкви, села Бобрика, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 6 іюня старостою крестьянинъ Автоній *Гетьманскій*.

б) Къ Іоанно-Богословской церкви села Безрукова, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 11 іюня старостою крестьянинъ Ігнатій *Безрукъ*.

в) Къ Матрофаніевской церкви, села Валвенкина, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 13 іюня старостою крестьянинъ Максимъ *Валвенкинъ*.

г) Къ Успенской церкви, слободы Осиновой, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 16 іюня старостою купеческій сынъ Валентинъ *Раевскій*.

д) Къ Пророко-Ильинской церкви, села Угроѣдь, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 17 іюня старостою крестьянинъ Гавріиль *Круглякъ*.

е) Къ Іоанно-Богословской церкви, села Солнцевки, Харьковскаго уѣзда утвержденъ 17 іюня старостою крестьянинъ Косьма *Даниленка*.

ж) Къ церкви сл. Даняловки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 20 іюня старостою крестьянинъ Харитонъ *Горбъ*.

6. О присоединеніи къ православію.

а) Священникомъ Христорожественской церкви, слоб. Верхняго Салтова, Волчанскаго уѣзда, Іоанномъ *Панкратьевымъ* присоединена къ православію 22 мая 1908 года жена крестьянина Θεодосія Львовна *Попова* 32 лѣтъ изъ секты штундо-толстовцевъ.

б) Священникомъ Христорожественской церкви, села Пятвицкаго, Волчанскаго уѣзда, Павломъ *Горайномъ* присоединены къ православію изъ секты штунды 29 марта н. г. крестьянинъ Θεодоръ Ивановъ *Бондаревъ* 39 л. и 10 апрѣля крестьянинъ Симеонъ Никифоровъ *Бѣлевцевъ* 19 л.

в) Священникомъ Рождество-Богородичной церкви слоб. Ковеговъ, Валковскаго уѣзда, Василій *Филипченко* присоединены къ православію изъ секты штунды слѣдующія лица: 20 января 1908 года крестьянинъ Викторъ Яковлевъ *Березной* 23 лѣтъ, крестьянинъ Вонифатій Дюмидовъ *Нехай* 29 лѣтъ, 27 января крестьянка Дарія Иванова *Макаренко* 20 лѣтъ дѣвица и 6 іюня крестьянинъ Викторъ Калластратовъ *Деркачъ* 21 года.

7. Обь утвержденіи въ должности законоучителей.

Священникъ Варваринской церкви, села Райскаго, Изюмскаго уѣзда, Іоаннь *Полянский* утвержденъ 9 іюня законоучителемъ Райскаго народнаго училища.

8 Обь утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

а) И. д. псаломщика Троицкой церкви, слободы Моисеевки, Старобѣльскаго уѣзда, Григорій *Дроботъ* утвержденъ 3 іюня н. г. въ должности псаломщика.

б) И. д. псаломщика Спасской церкви Стрѣлецкаго завода, Старобѣльскаго уѣзда, Викторъ *Сабининъ* утвержденъ 3 іюня въ должности псаломщика.

в) И. д. псаломщика Архангело-Михайловской церкви, слоб. Павловокъ, Сумскаго уѣзда, Стефанъ *Лисовъ* утвержденъ 3 іюня въ должности псаломщика.

9. Объявленіе.

Нерехтскій Уѣздный Воинскій Начальникъ 5 іюня сего года обратился къ Харьковскому Епархіальному Начальству съ просьбою слѣдующаго содержания: съ введеніемъ общей воинской повинности, рѣдко въ какой семьѣ не имѣется запаснаго, либо отставнаго солдата. Очень многіе изъ нихъ, служа вѣрой и правдой Царю-Батюшкѣ, заслужили лично или оставили своимъ семьямъ права на пенсіи и пособія; трудно простому человѣку разобраться въ существующихъ на этомъ предметѣ законоположеніяхъ; по исконной привычкѣ русскаго человѣка идетъ онъ просить совѣта у своего духовнаго отца, сельскаго батюшки. Мною составлена стѣнная таблица, содержаніе которой дастъ каждому священнику полную возможность уяснить просящему совѣта и его права на пенсію и какъ ее получить, вообще неуемную заботу Царя-Батюшки о своихъ вѣрныхъ слугахъ. Отъ всей души желая, чтобы слово духовнаго пастыря и въ этомъ отношеніи могло служить авторитетомъ для его прихожанъ просимъ ознакомить желающихъ съ означеннымъ его трудомъ (относительно составленной имъ таблицы). Цѣна вышеозначенной таблицы 40 коп. Влѣдствіе чего опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства постановлено: содержаніе ходатайства Нерехтинскаго Уѣзднаго Воинскаго Начальника объ уясненіи отставнымъ и запаснымъ солдатамъ правъ на полученіе пенсій и пособій напечатать въ Харьковскомъ Епархіальномъ Листкѣ, съ предложеніемъ священникамъ—если кто пожелаетъ пріобрѣсти соответствующую для руководства стѣнную таблицу—непосредственно отъ себя, обращаться для сего съ просьбой въ Управленіе Нерехтинскаго Уѣзднаго Воинскаго Начальника, препроводивъ въ послѣднее по адресу: г. Нерехта, Кострамской губ. Управл. Воин. Нач.) 40 коп.—стоимость таблицы.

10. Вакантныя мѣста.

а) Священническія.

При Митрофаніевской церкви сл. Демьяновки, Старобѣльскаго уѣзда.

и б) Псаломщичкія:

При Вознесенской церкви, гор. Харькова.

— Іоанно-Предтечевской церкви, сл. Луки, Сумскаго уѣзда.

II.

Содержаніе. II. Свѣтильникъ.—Вниманію духовенства, церковныхъ старостъ, учителей и учительницъ церковныхъ школъ Харьковской епархіи. Редакція Южно-Русскаго Народнаго Календаря.—Роль женщины въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Священника Ц. В.—Миссіонерскій листокъ. Переселеніе старообрядцевъ въ Сибирь.—Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія.—Посвѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеціемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.—Актъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. (Окончаніе) — Присоединеніе къ православію.—Инопархіальный отдѣлъ.—Объ условіяхъ перехода учащихся изъ женскихъ гимназій въ епархіальное училище.—На случай эпидеміи.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Іоанниты.—Объявленія.

С В Ъ Т И Л Ь Н И К Ъ .

Свѣтильникъ для тѣла есть око. И такъ, если око твое будетъ чисто, то все тѣло твоё будетъ свѣтло; если же око твое будетъ худо, то все тѣло твоё будетъ темно. И такъ, если ситъ, который въ тебѣ, тѣма, то какова же тѣма (Матѣ. VI, 22, 23)?

Однимъ изъ величайшихъ даровъ намъ нашего Творца и Бога является зрѣніе. Глазъ съ его дивнымъ устройствомъ служитъ для человѣка неизсякаемымъ источникомъ познанія и высшихъ, благородныхъ наслажденій, но еще важнѣе и выше его значеніе въ томъ, что онъ предохраняетъ человѣка отъ опасностей, угрожающихъ жизни, здоровью, паконецъ, онъ отражаетъ приличіе во внѣшнемъ видѣ человѣка. *Свѣтильникъ для тѣла есть око.* Если бы человѣкъ не наблюдалъ за собою; если бы око его было испорчено и лишило его возможности видѣть всего себя, замѣчать то, что требуетъ испра-

вленія или попеченія, то что случилось бы съ человѣкомъ? Представьте себѣ слѣпца: еще не замѣчая, что онъ лишенъ очей, мы по его страннымъ движеніямъ, по манерѣ держать себя, по неряшливости одежды уже догадываемся, что этотъ несчастный слѣпецъ. Для него все тѣло его темно: онъ не замѣчаетъ ни во внѣшнемъ видѣ своемъ неблаговидности, неряшливости, ни въ движеніяхъ неровностей; для него не существуетъ цѣлаго огромнаго міра явленій свѣта, красокъ, формъ, пространства. Какое жалкое состояніе!

Свѣтлый, неиспорченный глазъ даетъ возможность видѣть и себя самого и всѣ вещи міра такими, каковы они въ дѣйствительности. Глазъ помутившійся, невѣрный, страдающій близорукостью или дальнорукостью уже измѣняетъ картину вещей; отсюда, ошибки, затрудненія, неясныя представленія дѣйствительности, что все можетъ нарушать спокойное и безпрепятственное теченіе жизни.

Чѣмъ служитъ глазъ для внѣшней жизни, то самое представляетъ собою умъ въ нашей внутренней, духовной жизни. Хорошій, здоровый глазъ все окружающее видитъ, замѣчаетъ, запоминаетъ: здравый, трезвый умъ способенъ познавать и познаетъ все доступное познанію въ истинномъ дѣйствительномъ свѣтѣ, онъ способенъ познавать и свои несовершенства и ошибки и исправлять ихъ. Здравый умъ не допускаетъ ни умышленнаго невниманія и пропуска замѣчаемыхъ несообразностей, ни даже возможности неумышленнаго пропуска ихъ вслѣдствіе того, что онъ всегда въ дѣйствиіи. „Богъ, говоритъ св. Златоустъ, даровалъ намъ умъ для того, чтобы мы разсѣвали мракъ невѣдѣнія, имѣли правильное понятіе о вещахъ и, пользуясь имъ, какъ орудіемъ и свѣтомъ противъ всего скорбнаго и вреднаго, пребывали въ безопасности“¹⁾.

Здравый, трезвый умъ, правильное понятіе о вещахъ, безопасность и средство противъ всего скорбнаго и вреднаго— какъ все это нужно, желательно, дорого должно быть намъ, но какъ, съ другой стороны, рѣдки въ мірѣ люди, обладающіе свѣтлымъ, трезвымъ умомъ! *Если око твое худо, то все тѣло твое буетъ темно*; значитъ, ты не будешь видѣть на себѣ

¹⁾ Толков. на св. Матѳея евангелиста, вн. 1, 288.

того, что можетъ сдѣлать тебя предметомъ осмѣянія, осужденія, отвращенія. Если умъ твой нечистъ или несвѣтель или слабъ, то ты не избѣгнешь въ своей жизни и дѣятельности такихъ поступковъ, которые свойственны глупцамъ. Если люди болѣе всего должны беречь глазъ отъ всякой порчи и вреда, то и внутреннее око, глазъ души, т. е. умъ, должно оберегать отъ всего, что можетъ отнять у него силу, чистоту, свѣтлость. Умъ у людей помрачается подъ вліяніемъ разныхъ пристрастій къ земнымъ вещамъ, ради которыхъ онъ оставляетъ въ сторонѣ главный и высшій предметъ знанія—Бога, Его силу, Его премудрость, Его Божественныя совершенства. Умъ не можетъ не познавать Бога: *ибо что можно знать о Богѣ, явно для всѣхъ людей, потому-что Богъ явилъ имъ.* Невидимое Его бытіе, Его свойства, *вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы* (Римл. I, 19, 20).

Но люди *осутились въ умствованіяхъ своихъ, не заботились имѣть Бога въ разумъ, посему предалъ ихъ Богъ превратному уму* (—21, 28). *Осутились въ умствованіяхъ*—вотъ причина превратнаго ума, вотъ почему умъ теряетъ чистоту, свѣтлость, трезвость и становится худымъ, темнымъ, заблуждающимся. Суется—вѣдь это значитъ прилагать старанія, усилія, трудъ безъ всякихъ результатовъ для дѣла,—значитъ трудиться надъ тѣмъ, чего сдѣлать нельзя. Отъ такой недостойной человѣка дѣятельности и предостерегаетъ насъ нынѣшнее же евангельское чтеніе. Указавши на то, какъ велико несчастіе для человѣка имѣть умъ поврежденный—*и такъ если свѣтъ, который въ тебѣ, тьма, то какова же тьма?*—Христосъ далѣе учитъ: *никто не можетъ служить двумъ господамъ: ибо одного будетъ ненавидѣть, а другого любить, или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадеть. Не можетъ служить Богу и мамонѣ (богатству)* (Матѣ. VI, 24). Вотъ изображеніе суеты или суетливости, помрачающей умъ! Это—служеніе двумъ господамъ, при чемъ, конечно, разумѣются господа, приказывающіе совсѣмъ противное одинъ другому (Златоустъ). Поистинѣ достойно сожалѣнія, но также и осмѣянія и порицанія такое тщетное стремленіе и усиліе

услужить господамъ, изъ которыхъ одинъ требуетъ того, что другой запрещаетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно служитъ доказательствомъ омраченія ума. Какою неизяснимо трогательною заботою дышетъ ученіе Христово, предохраняющее насъ отъ опасности подвергнуться суетѣ,—той суетѣ, отъ которой вся тварь до нынѣ совоздыхаетъ и соболѣзнуетъ! *По сему говорю вамъ: не заботесь для души вашей, что вамъ ѣсть и что пить, не для тѣла вашего, во что одѣться. Душа не больше ли пищи, и тѣло одежды? Взгляните на птицъ небесныхъ: онѣ не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницу; и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ (—25, 26)?*

Жалкое состояніе суетливости,—это умственное омраченіе человѣка происходитъ очевидно, какъ утверждаетъ слово Христово, отъ пристрастія къ богатству и стяжанію: *Не можете служить Богу и мамонѣ.* Это пристрастіе въ свою очередь имѣетъ основаніе въ потребностяхъ тѣлесной жизни нашей, для обезпеченія которыхъ намъ всамимъ приходится изыскивать средства. Малодушный человѣкъ подъ вліяніемъ сознанія этой необходимости добывать средства къ жизни весь умъ свой обращаетъ въ эту сторону, на это дѣло, начинаетъ суетиться, лишаетъ себя спокойствія и уже не заботится *имѣть Бога въ разумъ.* А между тѣмъ и суетливость его и изобрѣтательность въ отношеніи къ стяжаніямъ далеко не увѣнчиваются успѣхомъ. *Да и кто изъ васъ, заботясь, можетъ прибавить себѣ росту хотя на одинъ локоть (27)?* Начинается тяжелое безотрадное состояніе суеты, приводящее къ томленію духа. Въ такой помраченный умъ вносить свой свѣтъ св. евангеліе, напоминающее о Богѣ, который промышляетъ даже о вещахъ, ничего нестоющихъ и доставляющихъ самую малую пользу, и внушающее мысль, что тѣмъ болѣе Богъ печется о человѣкѣ, существѣ лучшемъ изъ всѣхъ еуществъ. *И объ одеждѣ что заботитесь? Посмотрите на полевая мли, какъ онѣ растутъ: не трудятся, ни прядутъ: но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ; если же траву полевую, которая сегодня есть, а*

завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ отваетъ, кольми паче васъ, маловѣры (28, 29, 30).

И не къ тому призываетъ насъ это наставленіе Христа, чтобы мы оставили всѣ наши благословенные и заповѣданные Богомъ труды, по сказанному: *въ потъ лица твоего будещь ѣсть хлѣбъ твой* (Быт. III, 19); не къ тому, чтобы мы прекратили сѣять, прѣсть, работать, но чтобы не изнуряли себя излишними, бесполезными тягостными заботами, чтобы имѣли Бога, нашего Промыслителя, Спасителя, Благодѣтеля, Отца въ разумѣ и съ надеждою на Его помощь въ трудахъ съ веселымъ и бодрымъ сердцемъ проходили путь жизни и совершали какъ можно лучше каждый свое дѣло *).

ВНИМАНІЮ ДУХОВЕНСТВА, ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ, УЧИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЬНИЦЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ШКОЛЬ ХАРЬ- КОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Ни для кого не секретъ, что въ послѣдніе годы социалистическая и революціонная литература находитъ самое широкое распространеніе въ деревнѣ, среди простого народа. Люди, поставившіе себѣ цѣлью революціонизировать народъ, затрачиваютъ огромныя средства на изданіе популярныхъ книжекъ, листковъ и брошюръ, которыя десятками и сотнями пудовъ развозятся по деревнямъ изъ столичныхъ и другихъ городовъ, гдѣ этимъ дѣломъ завѣдываютъ центральные и областные комитеты социалистическихъ партій. Люди благомыслящіе съ ужасомъ взираютъ на страшные результаты, какіе уже достигнуты социалистической и революціонной пропагандой: на упадокъ среди народа вѣры и нравственности христіанской, на ослабленіе любви къ родинѣ, на огромный ростъ политическихъ и иныхъ преступленій и т. п. Быть можетъ, ясныѣ другихъ сознаютъ опасность положенія люди, близко стоящіе къ народу: сельское духовенство, учащіе въ церковныхъ и земскихъ народныхъ школахъ, сельскіе хозяева и проч. Живя среди народа, они имѣютъ возможность во — очію

*) „Орл. Еп. Вѣд.“

наблюдать ту язву, которая проникла въ современную деревню и, конечно, не могутъ они при этомъ не болѣть душою. Вотъ почему мы смѣемъ надѣяться, что духовенство Харьковской епархіи, учащіе въ церк. школахъ, равно какъ и въ школахъ другихъ вѣдомствъ, и вообще всѣ благомыслящіе люди не откажутъ въ своемъ посильномъ содѣйствіи Харьковскому Братству Озерянской иконы Божіей Матери, которое ведетъ борьбу съ пагубными анти-религіозными и анти-патріотическими идеями, распространяя въ народѣ изданія религіозно-нравственнаго и патріотическаго содержанія. А содѣйствіе это можетъ выразиться въ слѣдующемъ.

Въ видахъ борьбы съ пагубными идеями, распространяемыми нынѣ въ народѣ соціалистами и революціонерами, Братство намѣрено съ будущаго 1909 года издавать свой народный календарь. Календарь-книга довольно распространенная въ деревнѣ: почти въ каждой крестьянской избѣ книга эта имѣется и въ теченіе года, она десятки разъ побываетъ въ рукахъ грамотнаго крестьянина. Было бы въ высшей степени желательно воспользоваться этимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ и дать крестьянину въ руки народный календарь, въ которомъ на ряду съ общими календарными свѣдѣніями сохранилась бы и здоровая духовная пища, могущая служить противовѣсомъ соціалистической и революціонной пропагандѣ.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, по порученію Предсѣдателя Братства Преосвященнѣйшаго Евгенія, нами намѣчена въ общихъ чертахъ слѣдующая программа народнаго календаря.

Послѣ общихъ календарныхъ свѣдѣній, куда прежде всего входятъ свѣдѣнія о Царствующемъ Домѣ, идутъ слѣдующіе отдѣлы:

I. *Государственное устройство Россійской Имперіи.* Дѣятельность Госуд. Совѣта и Госуд. Думы за истекшій годъ.

II. *Высшее церковное управленіе.*

III. *Историческій отдѣлъ:* краткія свѣдѣнія изъ русской исторіи, въ частности изъ исторіи Малороссіи.

IV. *Юридическій отдѣлъ:* формы и образцы разныхъ документовъ. Популярно изложенныя свѣдѣнія о родствѣ, какъ препятствіи для брака.

V. Народное образованіе: 25-ти лѣтіе церковной школы.

VI. Желѣзныя дороги, почта и телеграфъ.

VII. Сельское хозяйство: статьи и замѣтки по полеводству, огородничеству, садоводству, пчеловодству и т. п.

VIII. Мѣстный отдѣлъ: Епархіальное управленіе. Духовно-учебныя заведенія въ Харьковской епархіи. Краткія свѣдѣнія о дѣятельности Озерянского Братства и др.

IX. Смѣсь. Статьи и замѣтки религіозно-нравственнаго и патриотическаго содержанія.

X. Объявленія.

Таковъ составленный нами проектъ программы календаря. Но это не окончательный проектъ: онъ можетъ быть сокращенъ, расширенъ и дополненъ по указаніямъ свѣдущихъ лицъ. Вотъ за такими-то указаніями мы и обращаемся къ духовенству, учащимъ въ народ. школахъ и всѣмъ благомыслящимъ людямъ съ усерднѣйшей просьбой. Мы просимъ совѣта, какъ лучше составить календарь, чтобы онъ явился интересной и полезной книгой для крестьянина; просимъ, кромѣ того, и посильнаго сотрудничества. Было бы, напр., чрезвычайно интересно получить свѣдѣнія о какихъ—либо мѣстныхъ опытахъ сельско-хозяйственной культуры, какія можно было бы рекомендовать и другимъ; драгоценными были бы свѣдѣнія о преданіяхъ мѣстной старины и т. п. Всѣхъ, кто располагаетъ такими свѣдѣніями, мы усерднѣйше просимъ подѣлиться съ нами, нисколько не стѣсняясь формой изложенія. Сообщенія такого рода будутъ приняты нами съ глубокой благодарностію. Мы просимъ, наконецъ, всѣхъ сочувствующихъ дѣлу оказать содѣйствіе и въ распространеніи предполагаемаго изданія. Желательно теперь же получить свѣдѣнія, кто и какое количество экземпляровъ календаря взялся бы распространить въ народѣ, чтобы приблизительно опредѣлить, въ какомъ количествѣ экземпляровъ слѣдуетъ предпринимать изданіе. Казалось бы, можно рассчитывать, что въ каждомъ приходѣ въ среднемъ разойдется около 10 экз., слѣдовательно, въ епархіи—около 10 тыс. экз. Выпустить календарь, который предположено назвать „Южно-русскимъ народнымъ календаремъ“, можно будетъ въ сентябрѣ, или октябрѣ сего го-

да. Цѣна экземпляра будетъ, вѣроятно, 15—20 коп., въ зависимости отъ объема книги. Просимыя свѣдѣнія желающіе могутъ сообщать по адресу: Священнику Николаю Липскому, г. Харьковъ, Пушкинская, 50.

Редакція Южно-рускаго Народнаго Календаря.

1908 г. 26 іюн.

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ ВЪ БОРЬБѢ СЪ АЛКОГОЛИЗМОМЪ.

Издавна Руси было „веселіе пия“. Съ годами и вѣками, подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ пьянство, особенно въ простомъ народѣ, болѣе и болѣе усиливалось; но на это зло мало обращали вниманія.. А въ послѣднее время нашъ мужикъ въ винѣ топить свое горе, испивается... разоряется, и русскій народъ идетъ къ вырожденію.

Загляните въ школы. Всмотритесь въ дѣтскія лица. На что похожа крестьянская дѣтвора!..

У того уши—не уши, а куски мяса, безформеннаго, изъѣденнаго ранами... У того гнилые зубы, носъ изуродованъ... У того—глаза покрыты гнилью, видъ болѣзненный... У того—ноги колесомъ, руки выворочены, на головѣ злокачественные струнья... Здоровыхъ дѣтей мало.

А между тѣмъ въ народѣ вся сила, все могущество страны. Въ народѣ таится и будущее творчество. Богатство народнаго духа способно обезсмертить самобытность русской культуры...

Поэтому нельзя терять дорого времени, пора очнуться и вызвать нашъ народъ къ отрезвленію.

Въ Америкѣ и Западной Еврoпѣ на помощь народу пришла женщина. Добрымъ сердцемъ своимъ она заблаговременно почувала великую опасность не только для семьи, но и для всей родины. Она выступила во всеоружіи на борьбу съ алкоголизмомъ. Организациі женскихъ обществъ развѣтвились и покрыли густою сѣтью своихъ отдѣловъ города и провинцію. Американки первыя организовали крестовой походъ въ пользу трезвости. Еще въ 1873 г. состоялся первый людный митингъ американскихъ женщинъ, объявившихъ войну противъ виски. Этотъ митингъ имѣлъ благія послѣдствія—закрытіе нѣсколь-

кихъ десятковъ тысячъ кабаковъ. Вскорѣ послѣ перваго митинга былъ организованъ національный союзъ, насчитывающій въ настоящее время болѣе 400,000 членовъ и имѣющій нынѣ болѣе 10,000 филиальныхъ отдѣленій въ провинціи.

Союзъ издаетъ 4 большихъ газеты и выпускаетъ ежегодно массу брошюръ, имѣющихъ цѣлью распространеніе идей трезвости.

Въ 1876 г. миссъ Стюартъ (американка) собрала первый митингъ въ Лондонѣ. Онъ не былъ многочисленнымъ, но это не остановило ее. Она нашла доступъ къ материнскому сердцу. Въ Лондонѣ былъ организованъ національный союзъ для борьбы съ алкоголизмомъ. Неутомимая лэди Соммерсетъ продолжала дѣло, начатое миссъ Стюартъ. Она прочла до 27 лекцій въ разныхъ мѣстахъ Великобританіи и организовала до 350 митинговъ, на которыхъ въ яркихъ краскахъ изображала великую опасность отъ чрезвычайнаго употребленія алкоголя.

Въ Швейцаріи голубой крестъ, насчитывающій въ своемъ составѣ болѣе 3900 женщинъ, ведетъ упорную и успѣшную борьбу съ алкоголемъ.

Въ Норвегіи вотированы строгіе законы противъ пьянства. Женщины и тутъ оказали большую услугу обществу въ борьбѣ съ алкоголемъ ассоціаціями трезвости.

Въ Швеціи организовалась значительная армія женщинъ, болѣе 111,000. объявившихъ упорную борьбу великому злу, подрывающему здоровье націи.

Дѣятельность женщинъ въ послѣдніе годы дала блестящіе результаты въ дѣлѣ вліянія на сокращеніе пьянства въ другихъ странахъ.

И у насъ, въ Государственной Думѣ, проходитъ вопросъ о мѣрахъ воздѣйствія на народъ въ интересахъ сокращенія пьянства. Но, къ сожалѣнію, среди ораторовъ мало голосовъ, разъясняющихъ дѣйствительныя причины народнаго пьянства. Причины эти лежатъ въ народномъ строѣ, въ соціально-экономическихъ условіяхъ жизни нашего народа, въ его крайнемъ обѣдненіи, а не въ томъ только, что духовенство не проповѣдуетъ противъ пьянства... Духовенство проповѣдуетъ и страдаетъ душой изъ за безвременной гибели народа. Но.

больному, у котораго разрушается весь организмъ, діагнозъ врача, хотя-бы и правильно поставленный, безъ принятія экстренныхъ мѣръ лѣченія, пользы не принесетъ. У духовенства-же нѣтъ другихъ мѣръ, кромѣ моральнаго воздѣйствія. И это воздѣйствіе въ тѣхъ случаяхъ, когда нужна коренная ломка крестьянскаго строя, безрезультатно. Нужно поднять благосостояніе народа, оздоровить его жизнь, измѣнить чуть-ли не животную его обстановку, дать возможность народу участвовать въ благородныхъ развлеченіяхъ, расширить умственный кругозоръ народа, а затѣмъ неисправимымъ алкоголиковъ карать закономъ. Государственная Дума не должна бродить вокругъ да около,—а, поставивши правильно діагнозъ, принять мѣры къ лѣченію народнаго бѣдствія, не стѣсняясь въ средствахъ. На компромиссахъ мы далеко не уѣдемъ. Въ частной, въ общественной жизни, въ дѣлахъ совѣсти мы примѣняли все тотъ-же пресловутый способъ „компромиссовъ“ и дождались народнаго ожесточенія, вылившагося въ рядъ возмутительныхъ насилій стихійной массы...

Необходимо рѣшительно приняться за отрезвление народа и помочь подняться народу изъ окужающей его грязи всякими средствами.

Участіе женщины въ дѣлѣ сокращенія народнаго пьянства въ другихъ странахъ, можетъ быть использовано и у насъ, въ Россіи. Но чтобы русская женщина была полезна обществу и народу, возвратите ей то, что у нея отнято..., дайте ей надлежащее положеніе въ семьѣ, въ обществѣ, на которое она по природѣ имѣетъ право. А пока она третируется въ семьѣ, какъ безправый членъ ея, она не можетъ быть полезной... („Подолія“).

Сояцъ. II. Б.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕРЕСЕЛЕНІЕ СТАРООБРЯДЦЕВЪ ВЪ СИБИРЬ.

По инициативѣ всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ была учреждена старообрядческая переселенческая организація для изученія колонизаціоннаго вопроса Дальняго Востока и переселенческаго дѣла вообще, такъ какъ съѣздъ высказался за же-

лательность высыленія изъ центральныхъ губерній въ Сибирь своихъ единовѣрцевъ. Обслѣдованіе новыхъ земель было поручено старообрядческому священнику Смирнову, проведенному около года въ разъѣздахъ по Сибири, съ цѣлью найти подходящія мѣста для поселеній. Земли найдены въ Амурской области и Уссурійскомъ краѣ, въ количествѣ 20 тысячъ участковъ, и кромѣ того Смирновымъ заявлено желаніе занять нѣсколько рыболовныхъ пунктовъ въ приморской полосѣ для рыбаковъ старообрядцевъ. Съ весны этого года начнется движеніе старообрядцевъ на востокъ. Во избѣжаніе неудобствъ, испытываемыхъ теперь переселенцами, старообрядческая организація намѣрена поставить дѣло переселенія своихъ сочленовъ возможно лучше, не жалѣя на это средствъ. Переселенцы будутъ перевозиться въ пассажирскихъ вагонахъ, и въ первую очередь мастеровые: плотники, столяры, чтобы выстроить на каждомъ участкѣ по жилому, вполне оборудованному дому. Старообрядцы предлагаютъ въ теченіе трехъ лѣтъ переселить на облюбованные въ Сибири земли до ста тысячъ семей, не ограничиваясь сельскимъ контингентомъ, но и мастеровыхъ, техниковъ и ремесленниковъ. Къ переселенію намѣчены старообрядцы, разбросанные по 28 губерніямъ Европской Россіи. Старообрядческая организація поставила себѣ задачей помочь новоселамъ найти заработокъ въ новомъ и незнакомомъ для нихъ краѣ. Священникъ Смирновъ вошелъ съ ходатайствомъ къ Пріамурскому генералъ-губернатору о передачѣ старообрядцамъ всѣхъ инженерныхъ работъ военнаго вѣдомства, обѣщая выставить десять тысячъ трезвыхъ и надежныхъ работниковъ на артельныхъ началахъ, со своими руководителями инженерами и техниками. Въ обезпеченіе интересовъ казны старообрядцы готовы представить соотвѣтствующій денежный залогъ.

10 марта депутація отъ старообрядцевъ ходатайствовала передъ Министромъ финансовъ за переселяющихся въ Россію старообрядцевъ изъ Румыніи и Турціи. Старообрядцы, не прерывавшее сношеній со своими единовѣрцами въ Россіи, выразили желаніе переселиться на родину и для нихъ уже отведено въ Амурской области 6 тысячъ десятинъ земли. Но этого мало--изъ Румыніи стемятся выселиться отъ 80 до 100 тысячъ человѣкъ. Имѣя все это въ виду, депутація ходатайствовала у министра Коковцева о признаніи переселяющихся старообрядцевъ сразу по прибытіи русскими подданными, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

Преосвященный Евгеній Епископъ Сумскій 8-го іюня выѣзжалъ въ Ряснянскій Свято-Дамитріевскій монастырь для богослуженій по случаю чествованія св. мощей, частицы которыхъ въ большомъ числѣ хранятся въ этомъ монастырѣ, а также по случаю крестнаго хода въ этотъ монастырь изъ с. Бобрива Сумскаго уѣзда съ чудотворною иконою Святителя Николая. 9-го и 10-го іюня Его Преосвященствомъ была совершена литургія, и наканунѣ этихъ дней всенощное бдѣніе въ сослуженіи монастырскаго духовенства при большомъ стеченіи богомольцевъ.

— 24-го іюня, въ день рождества Іоанна Предтечи, Іоанно-Предтеченская церковь с. Основы праздновала свой храмовой праздникъ. Литургію взволилъ совершать Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи: ректора семинаріи протоіерея о. Алексѣя Юшкова, протоіерей о. Іоанна Знаменскаго, ключаря Протоіерея Іоанна Гончаревскаго, помощника благочиннаго священника о. Александра Луценко, настоятеля церкви священника о. Михаила Клячнова и священника сей церкви о. Мовсея Петрова. Пѣлъ архіерейскій хоръ пѣвчихъ; храмъ былъ переполненъ молящимися. Въ концѣ литургій Владыка сказалъ глубоконаидательное слово. Сначала онъ указалъ на то, что въ обстоятельствахъ рожденія Іоанна Предтечи и его строгоподвижнической жизни выразились два общія и невзмѣнныя положенія, — что рожденіе? особенно знаменитыхъ и великихъ людей всегда сопровождается особенными знаменательными обстоятельствами и что хорошіе дѣти бываютъ только у добрыхъ родителей. Исходя изъ послѣдняго положенія, Владыка пришелъ къ заключенію, что если мы видѣли своихъ дѣтей дурными, то должны винить въ этомъ самихъ себя, ибо у хорошихъ родителей и дѣти бываютъ хорошими. При этомъ Владыка подробно обрисовалъ недостатки направленія современной молодежи, выражающіеся въ разнузданости, непослушаніи старшимъ и порочномъ поведеніи. Изложивъ затѣмъ обстоя-

телство рожденія св. Іоанна Предтечи, описавъ его строгоподвижническую жизнь и строго нравственное пророческое ученіе, Владыка преподавалъ слушателямъ два урока: первый—о необходимости, чтобы родители всѣми мѣрами старались о добромъ воспитаніи своихъ дѣтей, наставляя ихъ словами назиданія и живыми примѣрами собственной строго нравственной жизни, пользуясь авторитетомъ своей родительской власти, а другой—о томъ, чтобы, слѣдуя примѣру жизни Іоанна Предтечи и наставленію Ап. Павла, заключающемуся въ чтеніи на настоящей день, всѣ мы вели жизнь, сообразную съ закономъ Христовымъ, воздерживаясь отъ дѣлъ дурныхъ.

Послѣ литургіи Владыка служилъ молебенъ и читалъ новоизданную Св. Синодомъ молитву.

Протоіерей Іоаннъ Гончаревскій.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.

10-го іюня с. г., Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій изволилъ посѣтить Харьковскую Духовную Семинарію.

Прибывъ въ семинарію въ началѣ десятого часа утра, Его Высокопреосвященство, встрѣченный экзаменаторами и другими членами семинарской корпораціи, прослѣдовалъ въ 6 классъ. Прослушавъ молитву и пѣніе „всѣ полла эти деспода“, Архипастыръ преподавалъ всѣмъ благословеніе. Затѣмъ Владыка изволилъ экзаменовывать воспитанниковъ по Обличительному Богословію. Похваливъ за хорошіе отвѣты, Высокопреосвященный пожелалъ окончивающимъ курсъ воспитанникамъ всегда помнить завѣты школы и честно служить на пользу св. Церкви и Отечества.

По выходѣ изъ класса, Архіепископъ посѣтилъ о. ректора Семинаріи, а затѣмъ въ 12-мъ часу дня отбылъ въ архіерейскій домъ.

Актъ въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

(Окончаніе *).

Въ воспитательномъ отношеніи училище, благодареніе Богу, преуспѣвало. Наиболѣе выдающимися событіями въ его жизни были тѣ дни, когда оно удостоивалось посѣщеній своего высокога

*) См. „Извѣстія по Харьковской епархіи“ № 11 за 1907 годъ.

покровителя, когда святитель Божій совершалъ божественную литургію въ храмѣ училищномъ и возносилъ молитвы къ Богу о преуспѣяніи во всемъ благомъ дорогого для всей епархіи заведенія. Нѣсколько разъ въ теченіе года всѣ питомцы видѣли въ своемъ святомъ храмѣ молящагося за нихъ Архипастыря и внятельно слушали его сердечныя, глубоко-трогательныя наставленія. Предъ нашими глазами до сихъ поръ предносится умилительная картина, которую всѣ мы созерцали въ нашемъ храмѣ 16-го сентября. Окончась литургія, Владыка выходитъ изъ олтаря, облаченный въ мантию, и съ жезломъ въ рукѣ останавливается на амвонѣ и произнесеть замѣчательное по простотѣ изложенія и назидательности слово. Вся церковь обратилась въ слухъ. Стоявшія впереди воспитанницы младшихъ классовъ, усѣвшись на полу, вперились глазенками въ своего Архипастыря и съ разгорѣвшимися личиками слушали умилительныя сказанія о тѣхъ святыхъ мученицахъ—дѣвочкахъ, которыя носятъ имена христіанскихъ добродѣтелей, и ихъ чудной матери св. Софіи. Владыка окончилъ свое слово и призвалъ благословеніе Божіе на нашъ вертоградъ. Дѣти восторженно пропѣли „всѣ полла эти, деспота“, а затѣмъ во все время, пока Архипастырь отдѣльно благословлялъ каждую изъ воспитанницъ, оглашали церковь пѣніемъ догматиковъ и великаго славословія. Эти и другія торжественно-благоговѣйныя молитвенныя священнодѣйствія, совершенныя Архипастыремъ въ училищномъ храмѣ въ день памяти небесной покровительницы училища и въ пятницу третьей недѣли св. четырехдесятницы, не могли не запечатлѣться въ памяти нашихъ дорогихъ питомцевъ и отпечатлѣться на ихъ сердцахъ. Мы вѣримъ въ дѣйственность молитвъ святительскихъ и не сомнѣваемся, что Богъ, по молитвамъ Владыки нашего, пробавлялъ милость Свою къ училищу, и оно какъ въ лицѣ воспитывающихъ и учащихъ, такъ и въ лицѣ питомцевъ продолжало идти по пути добра на радость и утѣшеніе Архипастырю, родителямъ учащихся и всему духовенству епархіи.

Дороги были для училища и другія посѣщенія Владыки. 4 декабря Его Высокопреосвященство присутствовалъ въ общемъ собраніи Братства св. великомученицы Варвары. 19-го января всѣ учебныя часы Владыка провелъ въ училищѣ, посѣщалъ классы, слушалъ уроки наставниковъ и отвѣты воспитанницъ, интересовался занятіями ихъ по природовѣдѣнію, заходилъ въ столовую и смотрѣлъ недѣльное росписаніе стола. 19 февраля Владыка удостоилъ своимъ посѣщеніемъ „Златоустовскій вечеръ“ въ училищѣ,

на которомъ воспитанницы весьма умѣло и прочувствованно произносили отрывки изъ нѣкоторыхъ бесѣдъ великаго вселенскаго отца и учителя. Произносимое сопровождалось свѣтовыми картинами изъ жизни святителя и произвело глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ. Самъ Архипастырѣ остался весьма доволенъ вечеромъ и выразилъ свое благоволеніе г-жѣ начальницѣ за устройство онаго. 5 мая Его Высокопреосвященство присутствовалъ на экзаменѣ по Закону Божию въ VI классѣ и далъ нѣсколько цѣнныхъ указаній о. законоучителю для вполнѣ успешнаго усвоенія воспитанницами изучаемыхъ курсовъ по сему основному въ училищѣ предмету.

Неоднократно посѣщаль училище и Преосвященный Епископъ Евгеній, заходилъ въ классы на уроки наставниковъ, присутствовалъ на экзаменахъ по вѣсколькимъ предметамъ и при всякомъ случаѣ выражалъ свое благоволеніе къ заведенію.

Въ жизни училища окончившійся учебный годъ можетъ считаться однимъ изъ наиболѣе благопріятныхъ и памятныхъ. То, чего не доставало всѣмъ епархіальнымъ женскимъ училищамъ, что давно чаялось всѣми, близко стоящими къ Бѣдѣ, осуществилась. Желательныя измѣненія въ учебной части училищъ произведены и безъ сомнѣнія будутъ имѣть благотворныя послѣдствія для учащихся въ нихъ, ибо кругъ ихъ познаній значительно расширится. Но для Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища, которое давно признается однимъ изъ лучшихъ училищъ этого типа не только по внѣшнему виду, но и по внутреннему строю, недостаточно и произведенныхъ измѣненій въ учебной части. У насъ давно народилось желаніе открыть VII дополнительный педагогическій классъ при училищѣ и теперь это желаніе осуществляется. Послѣдній епархіальный съѣздъ духовенства, происходившій въ концѣ апрѣля сего года, постановилъ открыть съ будущаго года VII классъ при училищѣ. Его Высокопреосвященство утвердилъ постановленіе съѣзда, а Совѣту училища предложилъ заняться организаціею открывающагося класса и свои соображенія объ этомъ въ особомъ журналѣ представить на его благоусмотрѣніе. Предложеніе Владыки Совѣтомъ исполнено и журналъ объ организаціи VII классъ утвержденъ.

VII дополнительный педагогическій классъ будетъ состоять изъ одного отдѣленія. Количество учащихся въ немъ, согласно Высочайше утвержденному положенію о сихъ классахъ при училищахъ, не должно превышать 30 и только въ крайнемъ случаѣ можетъ быть сдѣлано отступленіе отъ сей нормы. Принятая въ VII классъ

должны жить въ учебномъ обществѣ и подчиняться наравнѣ съ остальными воспитанницами всѣмъ учебнымъ правиламъ и порядкамъ. Сверхъ установленной платы за полное содержаніе въ обществѣ, воспитанницы VII класса вносятъ еще 40 р. за обученіе и пользованіе учебными книгами, пособіями и письменными принадлежностями. Воспитанницы должны изучать всѣ предметы, поименованные въ 5 пунктѣ „положенія“, а именно: Законъ Божій съ методикою начальнаго наставленія въ немъ, педагогическую психологію, исторію русской литературы, математику, гражданскую исторію, физіку, гігіену, естествовѣдѣніе, съ указаніемъ пріемовъ начальнаго обученія географіи и природовѣдѣнія, церковное пѣніе и его методіку, методіку начальнаго обученія русскому языку съ церковно-славянскимъ и арифметику и руководіе.

Разнообразенъ и содержателенъ курсъ VII дополнительнаго педагогическаго класса и для усвоенія его потребуется не мало серьезнаго труда. Но наши питомцы уже достаточно привыкли къ труду, и мы увѣрены, что тѣ изъ нихъ, которыя поступятъ въ VII классъ, съ честью и великою пользою для себя оставятъ его.

Богъ вамъ въ помощь, дѣти дорогіе! Разставаясь съ училищемъ, всегда помните, что оно было для всѣхъ васъ любящею матерью, изъ устъ которой вы слышали только доброе. Знайте, милыя питомцы, что уста ваши и впредь открыты къ вамъ в сердце расширено, чтобы вмѣстать васъ, Воздайте намъ тѣмъ же. Утѣшайте насъ своимъ пресильніемъ въ добрѣ. Храните сердца ваши въ чистотѣ. Въ наступающей для васъ новой жизни предстоитъ вамъ много всякихъ испытаній и скорбей. Про встрѣчу съ соблазнами будьте осмотрительны и разсудительны, а при неизбежныхъ скорбяхъ не упывайте. Уповайте на милость Божию и покровъ Божіей Матери. Съ любящимъ и чистымъ сердцемъ Богъ пребываетъ, а скорбящихъ Матери Божіи не оставляетъ“.

Задушевный конецъ докладной рѣчи о. предсѣдателя вызвалъ слезы на глазахъ воспитанницъ и многихъ присутствующихъ, а когда воспитанницы, обратившись къ иконѣ, какъ бы въ отвѣтъ на рѣчь отечески благожелательнаго имъ о. предсѣдателя, пропѣли съ умиленіемъ и слезами: „Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво“..., едва ли кто нибудь остался въ залѣ не тронутымъ до глубины души.

Затѣмъ прочитанъ былъ, утвержденный Его Высокопреосвященствомъ, журналъ педагогическаго Совѣта, по которому 80 воспитанницъ въ двухъ отдѣленіяхъ VI класса и одна бывшая воспитанница, допущенная къ экзамену, на основаніи 111 § Высо-

чайше утвержденного устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, какъ успѣшно выдержавшія экзамены, удостоены званія домашнихъ учительницъ, съ выдачею соответствующихъ аттестатовъ объ окончаніи шестикласснаго училищнаго курса. Вызываемыя для полученія аттестатовъ воспитанницы подходили подъ благословеніе къ Владыкѣ и получали изъ его святительскихъ рукъ образъ, св. евангеліе и молитвенникъ съ собственноручными надписями Архипастыря.

По раздачѣ аттестатовъ, наградныхъ книгъ, музыкальныхъ нотъ и принадлежностей для рисованія и рукодѣлія, воспитанница Евгенія Ефимова подошла къ Владыкѣ и произнесла слѣдующую рѣчь:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

„Готовясь въ эти торжественныя минуты получить отъ Васъ, быть можетъ, послѣднее Архипастырское благословеніе на предстоящую новую, невѣдомую жизнь, мои подруги поручили мнѣ выразить Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, и всѣмъ, принимавшимъ участіе въ нашемъ воспитаніи, самую глубокую и искреннюю благодарность за все то, что сдѣлано для насъ. Но мы опасаемся, что слова наши, въ сравненіи съ силою благодарнаго чувства, наполняющаго нынѣ наши сердца, будутъ только беспильнымъ дѣтскимъ лепетомъ. Что было бы съ нами, особенно съ бѣдными сиротами, если бы мы остались безъ надлежащаго христіанскаго воспитанія и образованія.

Теперь, благодареніе Богу, мы не безпомощны. Руководимое Вашимъ Высокопреосвященствомъ наше дорогое училище—въ лицѣ преподавателей—воспитывающихъ пріучило насъ къ труду и обогатило познаніями. Мы никогда не забудемъ, что заботами и щедротами Вашими намъ дана была возможность слушать уроки и по природовѣдѣнію. Съ почтительностію и любовію дочерей мы будемъ вспоминать своего благостнаго Владыку и усердно молиться о сохраненіи Вашей дорогой для училища и всего духовенства жизни на многіе и многіе годы. При семъ даемъ Вашему Высокопреосвященству обѣщаніе, насколько позволятъ наши молодыя силы, любить добро, служить истинѣ, честно трудиться на пользу ближнихъ и жить такъ, какъ насъ учили и какъ требуетъ долгъ женщины—православной христіанки. Благословите насъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, на новую жизнь и помяните въ своихъ святыхъ молитвахъ“.

Растроганный Архипастырь, всѣхъ любовію своею согрѣвающій, особенно учащихся дѣтей, юношей и дѣвицъ, въ напутствіе остав-

ляющимъ училище воспитанницамъ благоизволилъ сказать слѣдующее: „Поздравляю васъ, благовоспитанныя и образованныя дѣвцы, съ окончаніемъ вашего воспитанія и образованія въ этомъ учебномъ заведеніи. При вступленіи вашемъ въ жизнь поручаю васъ *Богу и благодати Божіей, могущей умудрить васъ во спасеніе*. Все ваше ученіе и воспитаніе здѣсь имѣли конечную цѣль — спасеніе. Жизненное благополучіе настолько полезно, насколько оно проникнуто бываетъ вѣрою въ Бога и благочестіемъ. А безъ этого оно ведетъ къ гибели. Поэтому сохраняйте въ себѣ все то доброе и прекрасное, все то религіозное и благочестивое, что вы здѣсь видѣли и слышали въ продолженіе всего времени вашего образованія, — сохраняйте въ продолженіе всей жизни вашей — до гробовой доски. При такомъ только условіи, Господь будетъ съ вами, и благодать Божія обиметъ васъ, поруководитъ въ жизни, поможетъ вамъ, сохранитъ и спасетъ. Самыя обстоятельства жизни — будутъ ли они счастливыя, или несчастныя не овладѣютъ вами и не сломятъ васъ: въ вѣрѣ въ Бога и благочестіи вы будете находить радость, отраду и успокоеніе. Посему, возлюбленные, при выходѣ изъ сего училища поручаю васъ *„Богу и благодати Его, могущей умудрить васъ во спасеніе“*.

Выслушавъ съ глубокимъ не только вниманіемъ, но и утѣшеніемъ милостивое напутствіе Владыки, воспитанницы низко поклонились ему и вмѣстѣ со всѣми присутствующими пропѣли „Боже, Царя храни“ и „достоинно есть“.

Актъ окончился. Владыка преподаетъ общее благословеніе. Воспитанницы со скорбными потами въ голосъ поютъ „Исполла эти, деспота“ и провожаютъ его. Имъ хочется еще видѣть покровителя и вышшаго руководителя дорогого училища и облобызать его святительскую десницу. Вотъ онѣ окружаютъ его въ корридорѣ и съ любовью дѣтей просятъ принять отъ нихъ здѣліе ихъ рукъ — вышитую скатерть. Его Высокопреосвященство милостиво относится къ просьбѣ воспитанницъ и въ знакъ своего благовниманія къ нимъ и училищу, не смотря на дававшую чувствовать себя усталость, принимаетъ участіе въ совместной трапезѣ, устраиваемой обыкновенно въ день акта для служащихъ въ училищѣ, воспитанницъ и ихъ родителей. Радости не было предѣла. Здравница за Владыку, произнесенная о. предсѣдателемъ Совѣта, сопровождалась посторженнымъ и продолжительнымъ иѣніемъ „Многая лѣта“! Его Высокопреосвященство пожелалъ процвѣтанія училищу и добраго здоровья трудящимся въ немъ, учащимся и окончившимъ курсъ воспитанницамъ. Затѣмъ, съ разрѣшенія Архiepастыря, воспита-

ница Александра Кашиевъ отъ имени всѣхъ своихъ подругъ выражала сердечную благодарность почетной попечительницѣ училища Даріи Діевнѣ Оболенской за ея материнскую благопочетность о нихъ. „Съ Вашимъ дорогимъ для насъ именемъ, сказала воспитанница, связаны самыя пріятныя, самыя свѣтлыя воспоминанія училищной жизни. Мы видѣли Васъ всегда доброй и привѣтливой и дни Вашего посѣщенія были для насъ праздниками. Вы входите въ наши нужды, баловали насъ — дѣтей; многія изъ бѣднѣйшихъ воспитанницъ получали отъ Васъ и матеріальную помощь, и мы знаемъ, что и сегодняшнія награды намъ по искусствамъ дарятся Вами. Примите же отъ насъ глубокую сердечную благодарность и усерднѣйшую просьбу вѣрить, что мы всѣ, окончившія курсъ воспитанницы, на всю жизнь сохранимъ самыя свѣтлыя чувства любви къ Вамъ — нашей незабвенной попечительницѣ“.

Трапеза окончилась. Его Высокопреосвященство и почетные почитатели поквнули училище. Остались родители, чтобы взять подъ свое крылушко дѣтей. Послѣднія со слезами на глазахъ прощаются съ начальницею, воспитательницами и преподавателями, подходятъ къ предсѣдателю и, какъ дѣти съ отцомъ прощаются съ нимъ. Картина глубоко-трогательная...

Дай Богъ, чтобы добрыя чувства, съ какими оставили училище его дорогія питомцы, не оставили ихъ и въ жизни. *П. I. X.*

Присоединеніе къ православію.

3-го іюня въ храмѣ сорока мучениковъ села Мирнаго, Богодуховскаго уѣзда совершилось необычное торжество — присоединеніе къ православію семья штундиста П. И. Бабаевъ, состоящей изъ 6-ти человекъ, причемъ 4 были присоединены третьимъ чиномъ, а 2 мальчика 2-хъ и 6-ти лѣтъ были крещены. Давно уже П. И. Бабаевъ сталъ сомнѣваться въ правильности штундистскихъ религіозныхъ воззрѣній и тяготѣть къ православной церкви, оставивъ которую 8 лѣтъ назадъ Бабаевъ основалъ штунду въ селѣ Мирномъ, собравъ родственниковъ и многихъ другихъ православныхъ прихожанъ села Мирнаго. Сомнѣніе это въ послѣдній годъ стало въ немъ еще замѣтнѣе проявляться, чѣмъ и воспользовался ревностный пастырь отецъ Стефанъ Поморцевъ, довершивъ обращеніе Бабаева въ лоно православной церкви. Честь и хвала пастырю, „полагающему душу свою за овцы своя“.

Присоединеніе семьи Бабаевъ къ православію совершенно было въ такомъ порядкѣ. 3-го іюня по совершеніи часовъ предъ ли-

тургіей, мѣстный хоръ пѣвчихъ (прекрасно организованный псаломщикомъ В. П. Скрынниковомъ) запѣлъ тропарь пятидесятницы, царскія врата были открыты, помощникъ епарх. миссіонера свящ. Черкесовъ и свящ. С. Поморцевъ, въ преднесеніи свѣтильниковъ, въ сопровожденіи народа, отправились въ церковную сторожку, гдѣ въ это время выходились желавшіе присоединиться къ православнои церкви. Отсюда, съ пѣніемъ же, они были приведены ко вратамъ храма, по совершеніи о. Поморцевымъ таинства исповѣди, начато было присоединеніе, предъ которымъ о. Черкесовъ предварительно съ амвона провзнесъ рѣчь о значеніи и важности совершаемаго торжества. На вопросы, которые священники предлагали присоединяемымъ поочередно, Бабакъ съ дѣтьми отвѣчалъ громко, причемъ обливался слезами. Плавали и очень многіе изъ присутствовавшихъ. Но вотъ присоединеніе кончилось. Присоединяемыхъ священники подвели къ мѣстнымъ и другимъ иконамъ, которые они со слезами умиленія лобызали.

Вслѣдъ за этимъ на нихъ надѣли крестики. Крещеніе двухъ малолѣтнихъ совершено было обычно среди храма. Восприемниками отъ купели одного изъ нихъ были свящ. Черкесовъ и жена священника Поморцева А. Н. Поморцева, а другою — псаломщикъ села Городнего И. И. Каптеміръ и жена псал. М. Ф. Скрипникова. За причастнымъ о. Черкесовъ, выходя изъ совершившагося на глазахъ молящихся церковнаго торжества присоединенія, сказалъ слово на тему, какое великое сокровище — православіе и какъ твердо должно держаться ею каждому христіанину. Затѣмъ присоединенные были удостоены причащенія св. Тайнъ. По окончаніи литургіи священники совершили благодарственный молебенъ, а о. Поморцевъ сказалъ къ присоединеннымъ почувствованную привѣтственную рѣчь, послѣ коей присоединеннымъ были вручены отъ священниковъ въ благословеніе св. иконы. Народъ привѣтствовалъ присоединенныхъ и сердечно лобызалъ ихъ.

При красномъ колокольномъ трезвонѣ, возвѣщавшемъ о великой радости св. церкви по случаю совершившагося событія, многочисленныя толпы народа расходились изъ храма, унося въ сердцахъ своихъ неизгладимыя впечатлѣнія отъ всего видѣннаго и слышаннаго. Вѣруемъ, что въ пережитыя нами незабвенныя минуты происходило торжество и въ церкви небесной, въ мірѣ ангеловъ, ибо по словамъ Сладчайшаго Господа нашего Иисуса Христа „бываетъ радость у ангеловъ Божіихъ и объ одномъ грѣшникѣ кающемся“ (Лк. XV, 10). *Священникъ В. А. Черкесовъ.*

Иноепархіальный отдѣлъ.

Объ условіяхъ перехода учащихся изъ женскихъ гимназій въ епархіальное училище.

Полтавскій съѣздъ духовенства призвалъ необходимымъ облегчить условія перехода учащихся изъ женскихъ гимназій въ епархіальное училище и согласно сему постановилъ: просить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Влалыку, сдѣлать распоряженіе Совѣтамъ епархіальныхъ училищъ принимать поступающихъ изъ гимназій въ епархіальное училище съ экзаменомъ только по предметамъ, разнящимся съ программой епархіальныхъ женскихъ училищъ и по предметамъ, по которымъ поступающія имѣютъ неудовлетворительныя отмѣтки; въ случаѣ невозможности такого распоряженія, просить Его Преосвященство возбудить соотвѣтствующее ходатайство предъ Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ.

На случай эпидеміи.

Костромская духовная консисторія утвердила постановленіе пастырскаго собранія священниковъ г. Костромы, раздѣлившее городъ на случай появленія здѣсь холерной эпидеміи для отправленія требъ духовныхъ на участки, прилежающіе къ церквамъ, при чемъ таковыми участками надѣлены и безприходныя (кладбищенскія и монастырскія) церкви и нѣкоторыя изъ домовыхъ, и на священниковъ и этихъ церквей, какъ и приходскихъ, возлагается обязанность во время холерной эпидеміи совершать требы духовныя для заболѣвающихъ въ тѣхъ участкахъ которые отмежованы къ церквамъ, при коихъ служатъ, — съ тѣмъ, однакожъ, чтобъ не отказывались отъ совершенія требъ для обращающихся за сямъ, по какой-либо случайности, и изъ района, отмежеваннаго къ другой церкви, въ виду чего въ каждой церкви должны быть заготовленны на предстоящее лѣто въ достаточномъ количествѣ запасныя Св. Дары, въ томъ числѣ и каедральномъ соборѣ, такъ какъ представляется желательнымъ, чтобы и у соборныхъ о. о. протоіереевъ и іереевъ не встрѣчались отказа обращающіеся къ нимъ по близости съ просьбою о напутствованіи опасно больного, хотя къ собору и не отмежовывается опредѣленнаго района.

Разныя извѣстія и замѣтки.

І о а н н и т ы .

Недавно возвратился въ Петербургъ слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ Н. В. Зайцевъ, ѣздившій въ Вятскую губ. для производства слѣдствія о мѣстныхъ іоаннитахъ, обвиняемыхъ въ беззаконіяхъ на религіозной почвѣ. Провинціальныя колонія іоаннитовъ оказываются въ тѣсной связи и зависимости съ петербургскими и ораниенбаумскими іоаннитами. Дѣло объ іоаннитахъ разрастается въ большой и сложный процессъ, который будетъ слушаться въ Петербургѣ, по всей вѣроятности, не раннѣе осени.

Слѣдствіе по дѣлу этому за отъѣздомъ въ отпускъ судебного слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ Н. В. Зайцева лишь временно приостановлено. Слухи о томъ, что по этому дѣлу будетъ вызванъ въ качествѣ свидѣтеля отецъ Іоаннъ Кронштадтскій, ровно ни на чемъ не основаны, ибо отецъ Іоаннъ не имѣетъ къ этому дѣлу никакого отношенія. Слѣдствіе поставлено очень широко, въ цѣляхъ всесторонняго освѣщенія дѣятельности и ученія іоаннитовъ, ихъ ритуальныхъ обрядовъ и т. д. Между прочимъ выяснено уже, что іоанниты являются новой характерной сектой, очень близкой къ хмысловщинѣ и апостолецамъ.

О Б Ѣ Я В Л Е Н І Я .

Вторымъ изданіемъ вышла въ свѣтъ, рекомендованная духовенству епархіи въ качествѣ руководства, *книга священника С. А. КОСЬМИНА*

„Церковно-приходская лѣтопись Свято-Троицкой церкви сл. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи“.

Цѣна книга, не смотря на пополненіе ея новыми свѣдѣніями, оставлена прежняя: 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

Желающіе могутъ выписывать книгу отъ автора: слоб. Бѣловодскъ (почтов. отдѣл.), Харьковской губерніи.

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Т А Т Е Й

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„В Ъ Р А И Р А З У М Ъ“

— ❁ Т. II, №№ журнала VII—XII. ❁ —

За 1908 годъ.

Бесѣда въ великій и пресвѣтлый праздникъ воскресенія изъ мертвыхъ Господа нашего Иисуса Христа.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго*—стр. 1—11.

Слово въ праздникъ Благовѣщенія Божіей Матери (25-го марта).—*Протоіерея Василя Добровольскаго*—стр. 12—16.

Возрѣнія ветхозавѣтныхъ пророковъ на паство и ихъ оцѣнка недостатковъ современнаго имъ паствскаго (левитскаго) служенія.—*Доцента Е. А. Воронцова*—стр. 17—34.

Положеніе древне-русской женщины—христіанки. (Церковно-историческій очеркъ.—*Л. М. Багрецова*—стр. 35—63, 169—187.

Вѣра, какъ психологическій фактъ съ научной точки зрѣнія и какъ добродѣтель, по ученію священнаго писанія и церкви.—*Ф. Кожевникова*—стр. 64—88.

Практическая невозможность социализма. Соч. В. Катрейна. (Авторизованный переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія).—*Священника Н. Липскаго*—стр. 89—102, 214—232, 361—376, 508—520, 653—672.

Митрополитъ Московскій Филаретъ, какъ педагогъ. *)—*Преподавателя Визанской духовной семинаріи Андрея П. Покровскаго*—стр. 143—168, 293—315, 463—487, 731—749.

Нѣмецкій протестантизмъ къ началу 20 столѣтія. *)—*S. N.*—стр. 188—198, 316—331, 616—630.

Нравственный законъ (его сущность, содержаніе и основаніе).—*Алексыя Покровскаго*—стр. 199—213.

Высочайшій рескриптъ—стр. I.

Къ вопросу объ учебникѣ Догматическаго Богословія въ духовныхъ семинаріяхъ.—*Павла Левитова*—стр. 285—292.

Свобода воли и нравственная статистика.—*Х. Ѳ. Иванова*—стр. 332—360.

Слово при погребеніи профессора Е. К. Рѣдина.—*Приватъ-доцента Императорскаго Харьковскаго Университета, Священника Іоанна Филевскаго*—стр. 427—432.

Поученіе въ день Св. Апостола Іоанна Богослова.—*Преподавателя Харьковской Семинаріи Павла Красина*—стр. 433—442.

Теоріи соглашенія сказанія Моисея о міротвореніи съ естественной наукой. (Критико-богословскій очеркъ). *)—*Д. С. Леонардова*—стр. 443—462, 592—615, 750—769.

Святоотеческое воззрѣніе на смерть. *)—*Василія Таланкина*.—стр. 488—507, 631—652.

О Духѣ Святомъ.—*С.*—стр. 569—591.

По вопросу объ источникахъ начальнаго египетскаго монашества. (Библиографическая замѣтка).—*А. Вертеловскаго*—стр. 711—730.

Что представляетъ изъ себя книга Морозова: „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“? *)—*Священника Іоанна Дмитревскаго*—стр. 770—789.

О преподаваніи Нравственнаго Богословія въ духовныхъ семинаріяхъ.—*Павла Левитова*—стр. 790—794.

*) См. сл. т.

Указатель статей, содержащихся въ „Извѣ-
стіяхъ и Замѣткахъ по Харьковской епархіи“,
№№ VII—XII, за 1908 годъ.

1.

Официальный отдѣлъ.

Еперхіальныя извѣщенія—стр. 103—105, 243—244, 381—
384, 523—524, 680—683, 819—823.

Отъ центрального Комитета Мѣстныхъ Отдѣловъ Обще-
ства—стр. 105—106.

Отъ Товарищества Студентовъ Императорской Академіи
Художествъ—стр. 106—107.

Приемъ должностныхъ лицъ, просителей и другихъ посѣти-
телей у Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харь-
ковского—стр. 233.

Правила для производства испытаній лицамъ, желающимъ
получить должность псаломщика, санъ діакона или священ-
ника въ Харьковской епархіи, но по своему образовательному
цензу не имѣющихъ правъ для этого—стр. 233—236.

Программы для тѣхъ же лицъ—стр. 237—240.

Программа по литургикѣ для лицъ, держащихъ экзаменъ
на право полученія сана священника—стр. 240—242.

Торжество въ Ряснянскомъ монастырѣ—стр. 242.

Отъ экзаменаціонной комиссіи при Харьковскомъ духов-
номъ училищѣ—стр. 242.

Списокъ лицъ священнослужителей Харьковской епархіи,
кои Всемилостивѣйше награждены къ 6-го мая сего года за
службу по епархіальному и гражданскому вѣдомствамъ:—стр.
377—379.

Списокъ священниковъ Харьковской епархіи, награжденных скуфьею и набедренникомъ 30 марта 1908 года—стр. 379—380.

Отъ Правленія Бузулуко-Тананьинскаго общества вѣдѣнія попечительства о трудовой помощи, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны—стр. 381.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи—стр. 384—387.

Объявленіе—стр. 387.

Отъ Высочайше утвержденнаго Комитета по устройству въ Москвѣ Музея 1812 года—стр. 521—522.

Рѣчь Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода въ Г. Думѣ 20-го мая н. г.—стр. 673—676.

Мнѣнія русскихъ іерарховъ объ обезпеченіи духовенства—стр. 676—679.

Отъ Совѣта Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища—стр. 679—680, 801—802.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Сумскомъ духовномъ училищѣ за 1907—1908 учебный годъ—стр. 684—686.

Проектъ устава кассы взаимопомощи для выдачи единовременныхъ пособій семьямъ умершихъ членовъ Шаровскаго Братства Покрова Пресвятыя Богородицы—стр. 795—798.

Отчетъ Харьковскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1907 годъ 32—годъ его существованія—стр. 798—800.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи—стр. 802.

Воззваніе—стр. 802—804.

Росписаніе пріемныхъ и переводныхъ экзаменовъ въ Харьковской Духовной Семинаріи въ августѣ 1908 года—стр. 804.

Разрядный списокъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи, составленный по окончаніи 1907—1908 учебнаго года—стр. 805—810.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, за 1908 годъ—стр. 810—814.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Купянскомъ духовномъ училищѣ за 1908 годъ—стр. 814—816.

Разрядной списокъ воспитанниковъ Сумскаго духовнаго училища, составленный въ Собраніи Правленія училища 9 іюня 1908 г. за 1907—1908 учебный годъ—стр. 816—819.

II.

Статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго содержанія и другія.

Мысли пастыря.—Священника Николая Загоровскаго—стр. 107—116.

О выборахъ церковныхъ старостъ.—Сельскаго священ. Ін. Гораина—стр. 116—118.

Миссіонерскій листокъ. На миссіонерскихъ курсахъ у сектантовъ.—Миссіонера Гр. Щелчкова—стр. 118—131, 403—412.

Современный малороссійскій приходъ.—Священника К. Пантелеимонова—стр. 245—252.

Темный вопросъ. (Библиографическая замѣтка).—Н. К.—стр. 252—263.

Миссіонерскій листокъ. Периодическая сектантская печать.—Священника Василя Черкесова—стр. 264—271.

Изъ придворныхъ извѣстій—стр. 387—388.

Изъ практики законоучителя женской гимназіи.—Законоучителя—стр. 388—395.

Церковно-богослуж. впечатлѣнія.—П—ва—стр. 395—402.

Эпитимія, какъ средство для поднятія религіозно-нравственнаго состоянія прихода.—Священника І. Гораина—стр. 525—533.

Къ вопросу о базарахъ въ воскресные и праздничные дни.—Сельскаго Священника—стр. 534—538.

Замѣтка о діаконѣхъ.—М. Григоревскаго—стр. 538—542.

Миссіонерскій листокъ. Раздѣленіе въ средѣ противоокружниковъ—стр. 543—552.

Убіиство Экзарха—стр. 686—688.

Миссіонерскій съѣздъ—стр. 688—690.

Рѣшеніе о содержаніи духовенства въ Государственной Думѣ.—Прот. А. Станиславскаго—стр. 690—696.

Свѣтильникъ—стр. 823—827.

Вниманію духовенства, церковныхъ старостъ, учителей и учительницъ церковныхъ школъ Харьковской епархіи.—Редакціи Южно-Русскаго Народнаго Календаря—стр. 827—830.

Роль женщины въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.—Священника П. Б.—стр. 830—832.

Миссіонерскій листокъ. Переселеніе старообрядцевъ въ Сибирь—стр. 832—833.

III.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія богослуженія—стр. 131—133, 272—275, 412—414, 552—553, 696—698, 834—835.

Служеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Арсенія, Преждеосвященной литургіи въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ—стр. 133—134.

Освященіе новаго храма въ слободѣ Рубцовой, Изюмскаго уѣзда—стр. 134—136.

Памяти незабвеннаго товарища—сослуживца Петра Алексѣевича Торанскаго, къ годовщинѣ его кончины—стр. 136—138, 276—280, 415—422.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи—стр. 414, 835.

Актъ въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ—стр. 699—703, 835—841.

Присоединеніе къ православію—стр. 841—842.

IV.

Некрологъ.

Священника Николая Иларіановича Яновскаго — стр. 556—560.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Напоминаніе Высокопреосвященнаго Архіепископа Тверскаго Алексія—стр. 138—139.

Собраніе законоучителей въ г. Н.-Новгородѣ—стр. 139—140.

Исполнительная Коммиссія уѣздныхъ пастырскихъ собраній Малоархангельскаго уѣзда, Орловской епархіи—стр. 280—281.

Вразумительная архипастырская резолюція—стр. 281.

По вопросу о публичныхъ бесѣдахъ съ сектантами—стр. 422—424.

Резолюція Архіепископа Волынскаго Антонія—стр. 560.

Празднованіе 300-лѣтія со дня кончины князя Константина Острожскаго—стр. 560—561.

Какъ относиться къ „Іоаннитамъ“?—стр. 561—562.

Будущее епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ—стр. 704—706.

Объ условіяхъ перехода учащихся изъ женскихъ гимназій въ епархіальное училище—стр. 843.

На случай эпидеміи—стр. 843.

VI.

Разныя извѣстія и замѣтки

Телеграмма протоіерея І. Восторгова—стр. 140—142.

Высочайше назначенная ревизія духовныхъ академій—стр. 142.

Высочайшая кара—стр. 282.

Православный приходъ—стр. 282—283.

Въ учебныхъ заведеніяхъ—стр. 283.

Образецъ походной церкви—стр. 283—284.

О должности воспитателей въ духовныхъ семинаріяхъ—стр. 424.

Объ итальянскихъ масонахъ—стр. 424—426.

Изъ журналовъ съѣзда наблюдателей церковныхъ школъ Екатеринославской епархіи—стр. 563.

Модернизмъ и теософія—стр. 563—566.

Необходимость борьбы съ порнографіей—вопросъ въ Государственной Думѣ—стр. 566—567.

Л. Толстой и Г. Петровъ—основатели новой секты—стр. 568.

Выставка въ духовной семинаріи—стр. 568.

Переходъ ксендза въ православіе—стр. 706—707.

Сохраненіе и поддержка существующихъ церковныхъ зданій—стр. 707—708.

О сектѣ іоаннитовъ—стр. 708.

Въ чемъ заключается секретъ хорошаго чтенія—стр. 708—709.

Массовый переходъ въ язычество—стр. 709.

Іоанниты—стр. 844.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ новѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) вклучительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руевъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матеріалъ, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ляницкаго.—„Законы причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. П. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законы жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній: Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

СТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~Вѣ~~ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплатили своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.